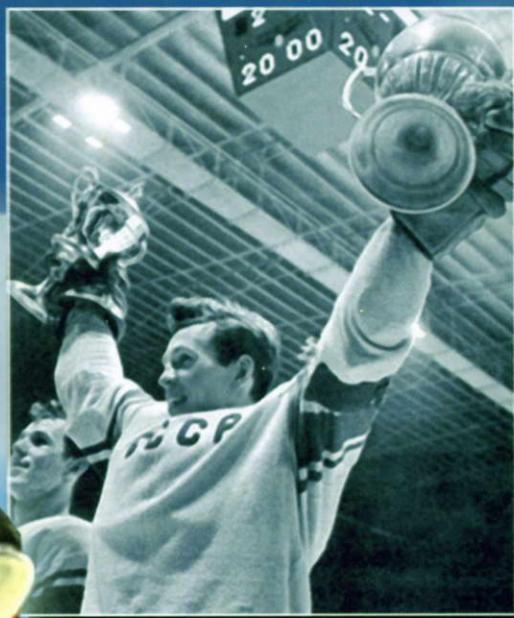

Всеволод КУКУШКИН

ЭТО-НАША ИГРА!

ЛУЧШИЕ ХОККЕЙНЫЕ МАТЧИ

Всеволод КУКУШКИН

ЭТО-НАША ИГРА!

ЛУЧШИЕ ХОККЕЙНЫЕ МАТЧИ

1954-2008

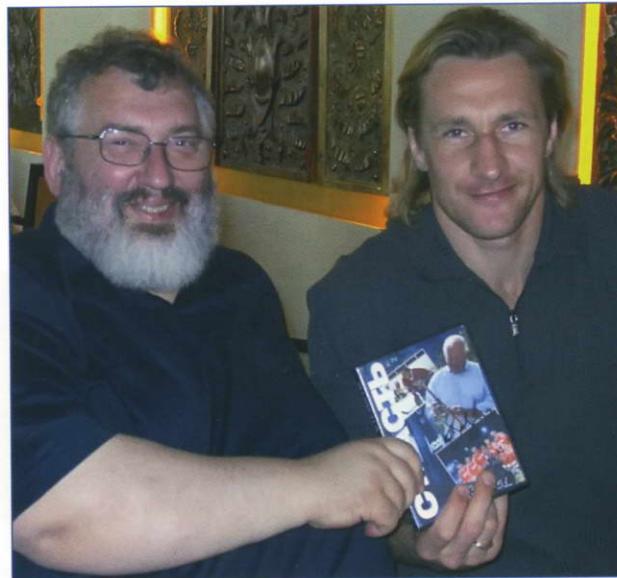
Коллекционное издание

Искренне признателен за поддержку этого проекта моей семье, моим друзьям и коллегам по газете «Спорт-Экспресс», Континентальной хоккейной лиге.

Особенно благодарен Сергею Афанасьеву, Светлане Александровой, Олегу Денисенко, Борису Майорову, Игорю Тузику, Виктору Тихонову, Алексею Заславскому, Игорю Мухину, Алексею Лапутину, Киммо Лейнену, Михаилу Гуревичу, Владимиру Ерошевскому, Евгению Кузнецovу, Александру Коршикову, Саймону Шембергу, Владиславу Третьяку, Валерию Кудряшову, хоккейному клубу «Салават Юлаев» (Уфа), хоккейному клубу «Металлург» (Магнитогорск), турфирме «Старлайн».

Фотографии предоставили Владимир Беззубов, Сергей Киврин, Андрей Голованов, Игорь Золотарев, Борис Чернышев – из архива Аркадия Чернышева, Светлана Александрова – из архива Вениамина Александрова, фотохроника ИТАР-ТАСС, а также Зал славы хоккея (HHOF, Toronto), архив IIHF, IHA.

**Сергей Афанасьев
и олимпийский чемпион,
обладатель Кубка
Стэнли, звезда НХЛ
Алексей Ковалев**

Замыслом этой книги Всеволод Кукушкин поделился со мной несколько лет назад, когда мы вместе рассматривали некоторые хоккейные вещи из моей коллекции. Но реализацию хорошей идеи пришлось отложить – как-то неудобно выпускать такую книгу, основываясь лишь на прошлых успехах. И вот, наконец, произошло то, чего многие любители спорта так долго ожидали: сборная России одержала великолепную победу на чемпионате мира в Квебеке. Не хочу «перебегать дорогу» автору, но могу сказать, что давно не видел матча, такого великолепного по содержанию, по внутренней драматургии.

Могу признаться, что моя прошлая жизнь офицера-подводника не очень-то баловала возможностями видеть большой хоккей даже на экране телевизора. Вот почему мне было так интересно читать рукопись. Любому настоящему болельщику важно знать, откуда что пошло, знать историю, знать, через какие трудности приходится идти, чтобы добиться успеха. Разумеется, важно знать и имена спортивных героев, людей, которых узнавали в лицо в шести-

десятые, семидесятые, но, что греха таить, не очень-то признают сейчас.

Иногда педагоги говорят, что отрицательные примеры почему-то усваиваются лучше положительных; такова, мол, человеческая натура. Но в спорте отрицательный пример – это поражение, а положительный – победа. Думаю, что мой друг при работе над книгой исходил из того, что на примерах успехов выдающихся мастеров у нас должно вырасти поколение победителей. Это не значит, что мы отрицаем сильные стороны чешского, канадского, финского или шведского хоккея. Но все-таки у нашего хоккея побед было больше, а потому мы с полным основанием представляем на суд читателей «лучшие матчи отечественного хоккея». Представляю, что кто-то будет возражать насчет нескольких игр, каждый имеет право на свою точку зрения. Но я доверяю автору и его оценке. А если кто-то готов спорить, так это прекрасно. Значит, есть что-то еще в запасниках нашего хоккея.

Сергей Афанасьев

**Президент ИИХФ
Рене Фазель вручает
капитану сборной
СССР, трехкратному
олимпийскому чем-
пиону, восьмикрат-
ному чемпиону мира
Виктору Кузькину
диплом члена Зала
Славы Междуна-
родной федерации
хоккея**

Когда Международная федерация хоккея праздновала свой 100-летний юбилей, была объявлена команда Всех звёзд столетия, и четверо из шести игроков, выбранных группой международных экспертов, оказались россиянами: Владислав Третьяк, Вячеслав Фетисов, Валерий Харламов и Сергей Макаров. Только швед Берье Сальминг и канадский национальный любимец Уэйн Гретцки сумели попасть в шестерку великих.

На торжественном вечере в Квебеке, посвящённом столетию, IIHF представила финальные десять лучших репортажей из ста «историй», связанных с самыми значительными событиями на льду. И в этой первой десятке – рассказы о семи матчах с участием советской хоккейной команды.

По существу, история современного хоккея была сформирована советским и российским хоккеем на льду или же командами, которым повезло играть против легендарных советских команд в 60-е, 70-е и 80-е годы.

Эта книга повествует о величайших играх в истории советского и российского хоккея. Не знаю, как их отбирал автор, но был бы разочарован, если бы матч за золото чемпионата

мира-2008 в Квебеке не вошел в его список. По мнению многих экспертов, эта поистине великая игра, уже ставшая классикой, пробудила у них воспоминания о лучших временах знаменитой Большой красной машины.

Никто никогда не забудет первую игру из исторической серии 1972 года, когда советская команда победила команду Канады 7:3 в монреальском «Форуме». Вероятно, это была самая сенсационная игра в хоккейной истории. Вскоре за ней последовал финал Кубка Канады 1981 года, где сборная СССР снова сокрушила команду Канады 8:1.

Существовала какая-то особенная связь между советской командой и монреальским «Форумом». Матч ЦСКА – Montreal Canadiens (3:3) – хоккейная классика – в предновогодний вечер 1975 года был сыгран на этой арене.

Я искренне рад, что эта книга написана, потому что она отражает один из величайших периодов в истории не только хоккея на льду, но и всех командных видов спорта.

Рене Фазель,
президент ИИХФ

2008

КАНАДА – РОССИЯ – 4:5 (3:1, 1:1, 0:2, 0:1)

18 мая 2008 года. Квебек. Чемпионат мира. Финальный матч.

Стадион «Колизей Пепси». 13 339 зрителей.

КАНАДА: вратари – Кэм Уорд (Паскаль Леклер); защитники – Дэн Хэмьюс, Джей Баумистер, Брент Бернс, Данкан Кит, Стив Стэйос, Майк Грин, Эд Жовановски; нападающие – Дерек Рой, Патрик Шарп, Эрик Стэлл, Крис Куниц, Дэни Хитли, Джонатан Тьюз, Шейн Доун (капитан), Джамал Майерс, Джейсон Чимера, Мартен Сан-Луи, Райан Гетцлаф, Рик Нэш, Джейсон Спецца.

Тренеры – Кен Хичкок, Пэт Бернс.

РОССИЯ: вратари – Евгений Набоков (Михаил Бирюков); защитники – Илья Никулин, Дмитрий Калинин, Константин Корнеев, Денис Гребешков, Виталий Прошкин, Федор Тютин, Андрей Марков, Даниил Марков; нападающие – Александр Овечкин, Константин Горовиков, Денис Зарипов, Алексей Терещенко, Александр Семин, Сергей Федоров, Максим Сушинский, Сергей Зинновьев, Александр Радулов, Максим Афиногенов, Илья Ковальчук, Алексей Морозов (капитан).

Тренеры – Вячеслав Быков, Игорь Захаркин.

Голы: 0:1 – Семин (Федоров, Овечкин, 01.23), 1:1 – Бернс (Грин, Рой, 03.54), 2:1 – Куниц (09.17), 3:1 – Бернс (Хитли, Сан-Луи, 14.51 – в большинстве), 3:2 – Семин (А. Марков, Корнеев, 21.14 – в большинстве), 4:2 – Хитли (Гетцлаф, 29.56), 4:3 – Терещенко (Тютин, Семин, 48.55), 4:4 – Ковальчук (Радулов, Прошкин, 54.46), 4:5 – Ковальчук (Федоров, Овечкин, 62.42 – в большинстве).

Судьи: Кристер Ларкинг, Маркус Виннерборг (оба – Швеция) – Питер Феола (США), Стефан Фонселиус (Финляндия).

Броски по воротам: 29-32. **Штрафное время:** Канада – 8, Россия – 12.

Не знаю, сколько мгновений прошло между взрывом эмоций наших болельщиков, находившихся во дворце, и вспышкой красной лампы за воротами канадцев. Может быть, сотая, а может, и тысячная доля секунды. Еще несколько секунд телесигнал шел к передатчикам, летел в космос до спутника, наконец, ворвался на приемную станцию в Дубне и разошелся по всей России. Над страной пронесся клич восхищения, восторга, радости.

...В день финального матча на чемпионате мира все становятся отчаянно суеверными и начинают обращать внимание на мелочи, мимо которых в другой день прошли бы, не оглядываясь. По пути в гостиницу «Шато Фронтенак», где у меня были какие-то несущественные дела, я обратил внимание на то, что на флагштоках в большом парке при спущены канадские флаги. По сути было понятно, что премьер-министр Стивен Харпер, который при-

Настоящее спортивное счастье – Успех, добывший всеми членами команды вместе

Через 0,1 секунды после победного гола

ехал в Квебек-Сити, должен участвовать в какой-то церемонии памяти каких-то военных. «Что-то они рановато флаги приспустили, до начала игры еще два часа», – подумал я.

Зрители заполняли арену весьма интенсивно, обычно они приходили на трибуны к самому первому вбросыванию, а то и минуту спустя. Но сегодня все понимали, что в такой игре нельзя упустить ни мгновения.

Вот в дверях служебного входа увидел двух легенд хоккея: Матс Нэслунд и Патрик Руа – оба в прошлом игроки «Монреаль Канадиенс», оба обладатели Кубка Стэнли, а у Матса еще и олимпийское золото, и золото чемпионатов мира. Скотти Боумэн проследовал на места commentators. Александр Якушев пошел к зрителям. 13 339 болельщиков считали себя счастливчиками – увидеть финал своими глазами, стать почти соучастниками высокого действия! Канадцы, естественно, рассчитывают порадоваться очередной победе своих хороших парней. Наши пришли с надеждой на чудо: игра на чужом льду, против его хозяев, к тому же в «специальный» год столетия Международной федерации хоккея...

Есть теория «быстрого гола». Забить, а потом играть «солидно, наращивая давление на соперника и не упуская инициативу». Теория эта идет от канадцев – они в любом матче, в любом турнире стремятся именно в самом начале игры сломить соперника. На моей памяти такое случалось ча-

Легенды мирового хоккея, одноклубники по «Монреаль Канадиенс» швед Матс Нэслунд и канадец Патрик Руа шли «болеть» вместе

стенько, но было немало матчей, когда наши игроки сдерживали соперников, а потом у тех иссякал «кавалерийский порыв» и инициатива переходила к нашей команде.

Наконец судья Кристер Ларкинг вкатился в центральный круг, показал, что шайба с символикой чемпионата у него в руке, в ответ судьи за воротами мигнули ему своими красной и зеленой лампами – мол, все в порядке, мы готовы. Ровно в 13.00 местного времени игра началась. Массовый выброс адреналина...

...Невероятно, но тот самый «быстрый гол» оказался как раз нашим. После многоходовки Сергея Федорова и Александра Овечкина шайба пришла к Александру Семину и после его броска влетела в ворота Кэма Уорда. И ведь играли в равных составах; больше того, у канадцев на льду находилось сильнейшее звено, хотя в таких командах говорить, кто «первое звено» и чем оно превосходит второе, – удел лишь самых рьяных болельщиков. В таких командах любое звено может в любое мгновение решить исход матча.

Первый гол в ворота канадцев был исполнен в лучших традициях... канадского хоккея. В 1981 году в матче предварительного турнира Кубка мира

сборная Канады обыграла сборную СССР 7:3. Тогда самым острым атакующим приемом стал уход Уэйна Гретцки за ворота Третьяка и пас оттуда на накатывавшего Ги Лафлера. Вратарь попросту не успевал реагировать. Потом Виктор Тихонов все-таки нашел противоядие против этого приема. На сей раз Овечкин, получив из угла зоны пас от Федорова, исполнил из-за ворот «пас имени Гретцки, а Семин – «бросок имени Лафлера».

Прошло всего полтора десятка секунд, и Виталий Прошкин был наказан малым штрафом за банный зацеп. Канадцы тут же выпустили «бригаду большинства», но удалось выстоять. Один из самых сложных моментов в хоккее – это когда на лед возвращается оштрафованный игрок: защищавшаяся команда еще не успевает за секунду другую перестроиться с обороны на игру в равных составах, а нападавшие еще продолжают рваться вперед. Через 13 секунд после окончания штрафного времени защитник Брент Бернс с подачи Дерека Роя броском с « дальнего пятака» сравнивает счет. Набоков был закрыт стеной из наших и канадских игроков, но шайба свою щель нашла. Идет всего-то четвертая минута игры, а на табло 1:1. Правда, по броскам по воротам преимущество на стороне канадцев – 4:1.

Если у кого-то закружилась голова после нашего быстрого первого гола, то затем канадцы открыли кран «холодного душа». 9.17. В равных составах гол с «точки» забивает, исполнив «соло», Крис Куниц. И опять-таки, к тому, что канадцы могут ли-

Когда играют россияне против канадцев, не до протокольных церемоний. Игра настоящих мужчин жесткая, бывает и больно

дировать в счете, мы были готовы, но теперь всем надо браться за дело уже с позиции догоняющего, а это всегда труднее. Да и по броскам канадцы впереди – 10:5.

А на четырнадцатой минуте начался «пожар». Сначала, когда табло показывало 13.52, шайба от клюшки Сергея Федорова вылетела за пределы поля на трибуны. Тут же начал «митинговать» Гетцлаф. Судья вынес приговор – две минуты штрафа за задержку игры. Суровое правило, но оно есть, а потому спорить нечего. Но Виталий Прошкин абсолютно неумышленно отпускает клюшку (14.23), и она по инерции идет вверх, цепляя подбородок Нэша. Тот тут же показывает арбитрам, что пошла кровь, и судья дает Виталию «две плюс две» за игру высоко поднятой клюшкой. На льду у нас остаются

В таких матчах никто сопернику ни сантиметра, ни дюйма не уступит

Дмитрий Калинин, Сергей Зиновьев и Даниил Марков вместе с Евгением Набоковым, который понимает, что будет очень жарко – почти полторы минуты играть втроем против пятерых. И опять Брент Бернс, но теперь с помощью Дэни Хитли и Мартена Сан-Луи, загоняет шайбу в наши ворота – 3:1. Телережиссер показывает премьер-министра Харпера, который, не скрывая улыбки, сидит в обществе нескольких мальчишек на трибуне, словно простой болельщик, в рубашке без галстука, в темно-сером пиджаке со значком «Хоккей-Канада» на лацкане.

И нам забивали, но и мы забивали. Сборная Россия забила на один гол больше

И тут Вячеслав Быков решает, что нужно взять тайм-аут, собрать парней, вдохнуть в них нечто, что позволит прежде всего не растеряться. Опытные тренеры отметили, что Быков сделал очень правильно, когда подозвал к бортику вместе с полевыми игроками и вратаря. Обычно голкиперов в такие мгновения оставляют наедине с самими собой. Только в конце матча, когда нужно спасать игру, вратарей подзывают, чтобы согласовать, когда они должны убежать на скамейку и уступить место шестому полевому игроку. Слова, видимо, возымели действие, и доигрывали первый период уже спокойнее, хотя игра была достаточно острой.

В перерыве с усиленной нагрузкой работают подтрибунные буфеты, в которых рекой льется пиво, сопровождаемое классической булочкой с сосиской. Почему-то среди хоккеистов, а особенно среди болельщиков, считается, что в Квебеке самые лучшие и вкусные сосиски. Может, оно и так, но мне лично в такой ситуации кусок в горло не лез.

Начинался второй период с нашим численным преимуществом – за 38 секунд до конца первого периода за удар клюшкой был удален Патрик Шарп, так что было ясно, что наши должны попытаться воспользоваться этим преимуществом и отыграть шайбу. И именно на последней секунде этого самого штрафного времени Александр Семин, после того как шайба от сильнейшего броска Андрея Маркова отлетела от борта и вылетела из-за ворот на точку в круге вбросывания, забивает гол. Надежда немножко встрепенулась, как говорят, начала расправлять крыльшки.

Последний гол Ильи Ковальчука был «золотым»

26.33. У нас опять удаление за задержку игры – на сей раз шайба вылетела за пределы площадки от клюшки Константина Горовикова. И тут неожиданно для всех аплодисменты трибун срывает Сергей Федоров, который в средней зоне демонстрирует технику владения шайбой, катаясь с ней и убивая штрафное время. Все-таки канадцы, а их было, естественно, большинство на трибунах, умеют ценить класс, пусть даже показанный соперником. И опять те же «грабли» – штрафное время закончилось (28.33), а через 1 минуту 20 секунд Дэни Хитли с подачи Райана Гетцлафа забивает в ворота Набокова четвертый гол. Надежда начинает складывать крылья. После сирены об окончании второго периода никуда не хочется идти – видеть сочувствующие взгляды неохота, а радоваться и улыбаться нечему. Просто встал, чтобы размять ноги, встретился взглядом с Валерием Каменским, ничего друг другу не сказали, лишь покачали головами.

Третий период – на табло 4:2. Быстрого гола не получается, Семин уже сделал дубль, а хет-трика по заказу практически не бывает. А время, как шагреневая кожа, стремительно сокращается. Возле судейского столика вдруг появляется менеджер нашей команды Игорь Тузик и начинает указывать на табло, что-то возмущенно говорить. Следом приходит инспектор матча от Международной федерации испанец Франк Гонсалес. Позже выяснилось, что Игорь обратил внимание на то, что секундомер при счете 4:2 в пользу канадцев начал «спешить». Не то чтобы секунды бежали быстрее, просто он останавливал свой отсчет секунды через три-четыре после свистка судей, да и включался за секунду-другую до того, как шайба падала вниз на вbrasывании. Ну, трудно было четко работать судье-секундометристу, все-таки ему очень хотелось, чтобы побыстрее все кончилось. Пришлось приставить к нему двух инспекторов.

– Бросай! – скомандовал сидевший на ряд выше меня Валерий Каменский. Шайба, проделав путь с клюшки Федора Тютина на клюшку Александра Семина, пришла наконец к Алексею Терещенко и, сделав шаг, он бросил!

– Гол! – взорвались наши болельщики, а канадцы лишь с огорчением выдохнули. (Канадцы вообще молчат, когда шайба влетает в их ворота. А чего, спрашивается, шуметь? Такая же реакция в

Монреале, когда забивают в ворота «Канадиенс». Зато какой взрыв, если забивают свои...)

– Валера, что же ты раньше не командовал? – в шутку обратился я к живой легенде.

– Сейчас дело пойдет, инициатива у нас, – вполне серьезно ответил он. – Важно только бросать и не давать им передышки.

Итак, 3:4. Чуть легче, но все равно надо догонять соперников, которые умеют удерживать счет. Быков продолжает выпускать звенья в привычном темпе, но что-то кому-то чуть ли не на ухо шепчет. Вот-вот начнется заключительная пятиминутка, и на лед выскакивает Илья Ковальчук вместе с Виталием Прошкиным, Александром Радуловым, Алексеем Терещенко и Федором Тютиним. Нормальная игра в равных составах – у канадцев Джейсон Спецца, Джейсон Чимера, Данкан Кит, Патрик Шарп и Джей Баумистер. Не последние парни в своих клубах НХЛ. Но у наших преимущество: порыв и эмоциональный подъем – ушли от 1:3 и от 2:4, теперь рукой подать до ничейного счета, а там – начинай сначала. И вот Илья Ковальчук, который весь чемпионат рвался к результату и мог только жаловаться на фортуны, принял передачу Александра Радулова, «хлестнул» с точки вbrasывания и попал в дальний угол – 4:4. На табло – 54.46. Пока наши ликовали, а тренеры их успокаивали – игра еще не кончена, Хичок взял тайм-аут, чтобы встрихнуть своих парней. На табло показывали статистику – по 26 бросков по воротам, по трибунам пошла «волна».

Международная федерация хоккея в свое время отказалась от ничьих и с помощью классического метода проб и ошибок пришла к формуле финального матча: если в основное время не удается выявить победителя, то после нормального перерыва команды играют дополнительный период до «золотого» гола, а если он не будет забит, то соперники будут выявлять победителя в серии штрафных бросков. Так что после финальной сирены, оповестившей о завершении третьего периода, команды уехали в раздевалки, чтобы готовиться к заключительной двадцатиминутке, когда играть предстоит «четыре на четыре».

Неподалеку от меня безмятежно лакомился мороженым Дени Эно, директор ледовых видов спорта в программе ванкуверской Олимпиады (он входил в руководство сборной Канады на Олимпиаде 2002 года в Солт-Лейк-Сити).

В такие мгновения меняется все – только что Ковальчук забил победный гол в дополнительное время

Одни ликуют на льду, другие разводят руками на трибуне

– Знаешь, победителя не назову, но счет готов предсказать точно, – с улыбкой предложил он. – Будет 5:4.

– У тебя с собой волшебный хрустальный шар? – поддержал я шутку.

Наконец перерыв завершился.

Обе команды начали осторожно, но все-таки наши активнее шли вперед. Разумеется, у всех в подсознании было – «не увлекаться, не пропустить контратаку». Хотя и отличный вратарь Женя Набоков, но и он не волшебник. За почти две с половиной минуты – только один бросок, и тот в сторону канадских ворот.

Наконец, в средней зоне в игровом эпизоде сошлись Сергей Федоров и Рик Нэш. От крюка клюшки Сергея до шайбы было около метра, но он двигался к сопернику. Рик, видно, решил, что будет рикошет от клюшки соперника, и бросил. Но черный диск так лег ему на крюк, что шайба вылетела за пределы поля поверх ограждительного стекла. Последовал свисток, и Федоров жестом показал находившемуся поблизости арбитру: должен быть штраф за задержку игры.

Любой мало-мальски разбирающийся в хоккее человек понимает, какой опасности подвергается команда в меньшинстве «3 против 4». Шведы Ларкинг и Виннерборг покатились на свой пятак возле судейского стола и начали совещаться. Обычно линейные арбитры также подъезжают к этой зоне, но только для того, чтобы предотвратить «заезд» туда полевых игроков.

Это было достаточно неожиданно, но один из линейных судей – то ли Феола, то ли Фонсе-

лиус – что-то решительно сказал арбитру. Тот, кивнув, повернулся к секретарю матча: «приговор» – за задержку игры на две минуты удален Рик Нэш. Чуть позже, уже «за кулисами», один из моих друзей рассказал, что шведские рефери не решались дать этот последний штраф, но американский лайнсмен сказал: «В первом периоде точно в такой же ситуации мы удалили русского, и канадцы забили важный гол. Если мы не дадим две минуты, то нас разорвут на части».

И тут наши тренеры пошли ва-банк. Обычно в такой ситуации выпускают трех форвардов и одного защитника, чтобы не пропустить контратаку. На сей раз к Александру Овечкину, Сергею Федорову и Александру Семину добавили Илью Ковальчука.

Рик Нэш со скамьи штрафников смотрел обреченно. Может быть, и была какая-то надежда: а вдруг кто-то из русских сделает зацеп или толкнет соперника и также получит штраф? Но все было сделано чисто – вошли в зону, сделали несколько передач, Овечкин отдал Федорову, тот Ковальчуку.

Ковальчук бросил верхом, над двумя бросившимися под шайбу канадцами, под перекладину и не остановился, чтобы полюбоваться результатом своего великолепного броска, а перепрыгнул через одного соперника и продолжал мчаться к воротам, следом за шайбой, чтобы, случись что не-нароком, «запаять» ее там навечно. Красная лампа уже горела, и стадион взорвался, а Илья смелого-то на своем пути и, промчавшись мимо ворот, так и не мог остановиться – распластался на стекле ограждения. На него обрушились ликующие партнеры, на лед вылетели все игроки со скамейки запасных.

Кто-то из судей бросился к воротам и достал шайбу. Какой классный трофей! Но судья подъехал к судейскому столику и сдал ее. К ней тут же приклеили белую ленту – кажется, лейкопластырь – и на ней записали, кто, на какой минуте и секунде забил ее в ворота и каким стал счет. Теперь это не просто шайба и даже не сувенир, а музейный экспонат.

Звукооператор дворца запустил «Катюшу»...

Недели через две после чемпионата я встретился с президентом ИИХФ Рене Фазелем, и он поделился своими впечатлениями о последних мгновениях матча. «Когда началось дополнитель-

ное время, я как раз стоял за воротами канадцев и прекрасно видел, как все произошло. Так вот, могу сказать: если бы в воротах канадцев стоял Жак Плант или Патрик Руа, то и они не могли бы парировать этот бросок Ковальчука. Такое случается раз в десятилетие».

Президент Международной федерации хоккея Рене Фазель чуть поспешил вручить кубок капитану чемпионов Алексею Морозову, но таково требование телевидения – не более пяти минут после окончания матча идет трансляция на весь мир, а затем только на страну-победительницу. Ковальчук первым направился к шеренге канадцев, чтобы пожать им руки, – добная хоккейная традиция. А затем Фазель продемонстрировал знание языков – несколько фраз по-французски (провинция Квебек – франкоговорящая), несколько по-английски и «Спасибо, Россия» без акцента по-русски. Телекамера взяла крупным планом лицо Ковальчука. «Это для тебя, Россия!» – крикнул он.

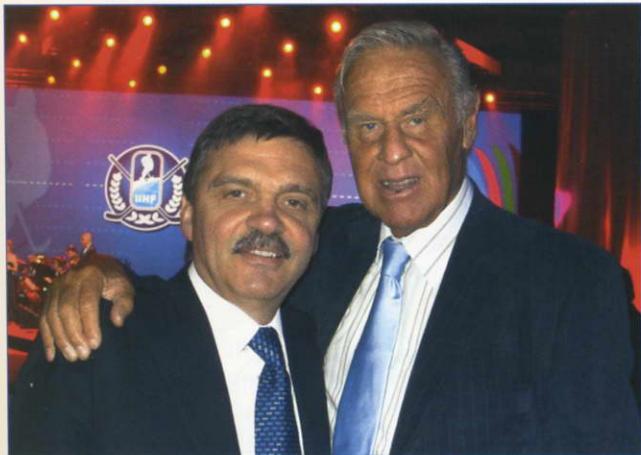

Следующим был Овечкин, который поцеловал золотую медаль и крикнул: «Мы это сделали!»

Легко понять состояние канадских игроков. Зато теорий, объясняющих поражение, хватало. Все они лежат в области психологии, как известно, науки темной и довольно запутанной. Так вот, по одной из этих теорий, канадские хоккеисты, среди которых были парни, выигравшие золото год назад в Москве, вышли в финальном матче отстаивать свое звание чемпионов мира, а не завоевывать его. Отсюда и настрой на игру. Вторая теория – после счета 3:1 канадские парни поверили, что дело сделано и теперь важно только докатиться до финальной сирены: «золотому яблку некуда больше упасть». Были и другие. А тренеру канадцев Кену Хичкоку

теории были не нужны – он сам объяснил поражение этой самой «темной» психологией.

На площадке у дворца красивая девушка вместе со своим парнем кружилась с российским флагом. Никто из службы безопасности не двинулся к ним – если людям радостно, то зачем им мешать... Возле ворот, через которые выходят команды, за ограждениями уже толпилось несколько десятков болельщиков с российскими флагами в ожидании выхода команды. Ждать пришлось довольно долго.

А тем временем в раздевалке наш менеджер по экипировке, сам в прошлом хоккеист московского «Спартака» и сборной, запасливый Владимир Меринов, которого уже несколько поколений хоккеистов зовут просто Саныч, достал из своей «каптерки» несколько бутылок шампанского – нашего, «Советского». Его влили в кубок, и чаша пошла по кругу. К ней приложились все.

Пятнадцать лет назад победителям вручали статуэтку хоккеиста, причем сделано это было по распоряжению бывшего президента ИИХФ

Семин и Кубок мира – попался, теперь никуда не денешься

Рене Фазель и Свен Тумба что-то знали еще накануне

И Владимир Меринов знал – и подготовил шампанское для чемпионов

Гюнтера Сабецки, которому надоело подолгу жидаться прибытия на заключительный банкет подвыпивших новых чемпионов. До этого были кубки, куда частенько вливали хорошего «белого медведя» – коктейль из шампанского с водкой. И вот Рене Фазель заказал в Испании настоящий кубок, который соответствует понятию «Кубок». Из него можно пить. Правда, входит чуть меньше трех литров. Для компании, которая находится в раздевалке чемпионов, – чисто символическая доза...

Минут через сорок после церемонии на льду, когда веселье в раздевалке уже шло на убыль, пришел сотрудник ИИХФ и... заменил подлинный кубок на его точную копию. По правилам многих федераций победителям вручается настоящий трофей – из золота и серебра, а на веки вечные отдается позолоченная и посеребренная копия. Кстати, настоящий кубок Стэнли даже не вынимают из сейфовой комнаты Зала славы хоккея в Торонто, чемпионы сразу получают копию, ее же

Вячеслав Быков – первое тренерское золото

Хоккейная пирамида – мы на вершине

В Квебеке и медведи были гостеприимны

возят и по городам, которые указывают хоккеисты из команды-победительницы.

Удивительное дело, но с 1986 года, когда чемпионат проходил в Москве, хозяева чемпионатов мира не могут выиграть золотые медали у себя дома. Прямо-таки рок какой-то.

«Теперь-то Боб Николсон (президент канадской хоккейной ассоциации) понял, что чувствовали его коллеги, когда их сборные проигрывали у себя дома на чемпионатах мира», – пошутил два дня спустя уже в Монреале во время приема на Генеральном конгрессе президент ИИХФ Рене Фазель. Канадец только покрутил головой.

А дальше было чествование победителей в Москве. В апреле 2009 года предстоит чемпионат мира в Швейцарии. Причем если ехать «коттавать титул», то дело может обернуться плохо. А затем – Олимпиада в Ванкувере. Последний раз олимпийское золото было у наших хоккеистов в

1992 году. У канадцев однажды пауза без высших наград Олимпиады затянулась на 50 лет. Нам это никак не подходит, хотя нет ничего плохого в том, что олимпийскими чемпионами побывали чехи, шведы, те же канадцы. Но...

Кстати, успех россиян пошел на пользу... олимпийскому турниру в Ванкувере. Там довольно долго обсуждался вопрос – расширять игровую площадку до европейских стандартов или оставить существующую. Как всегда, есть свои «за» и «против». Теперь стало ясно, что для хороших хоккеистов адаптация к каткам иных размеров, чем на домашних аренах, проходит довольно быстро. Парадокс, но сборная СССР в 1972 году играла успешнее в Канаде, чем у себя дома в Москве, а канадцы в последнее время выиграли несколько чемпионатов мира и олимпийский турнир на площадках европейских размеров. И вот сборная России, в которой было достаточно хоккеистов, выступающих в течение сезона у себя дома, выиграла на «канадской» площадке. Словом, кто умеет, тот и на одной струне на скрипке сыграет...

1954

СССР – КАНАДА – 7:2 (4:0, 3:1, 0:1)

7 марта 1954 г. Стокгольм. Чемпионат мира.
Королевский стадион. 16 726 зрителей.

СССР: вратари – Николай Пучков (Григорий Мкртчан); защитники – Александр Виноградов, Павел Жибуртович, Альфред Кучевский, Дмитрий Уколов; нападающие – Всеволод Бобров (капитан), Виктор Шувалов, Евгений Бабич, Алексей Гурышев, Юрий Крылов, Михаил Бычков, Александр Уваров, Валентин Кузин, Николай Хлыстов, Александр Комаров.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Владимир Егоров.

Голы: 1:0 – Гурышев (Хлыстов, 5.25), 2:0 – Шувалов (Бабич, 11.22 – в большинстве), 3:0 – Бобров (17.20), 4:0 – Бычков (Гурышев, 19.37), 4:1 – Галлан (23.48), 5:1 – Шувалов (Бобров, 30.36), 6:1 – Кузин (32.13), 7:1 – Кучевский (Хлыстов, 37.37 – в большинстве), 7:2 – Шилл (47.23).

Судьи: Оливье, Тоффель (оба – Швейцария).

Броски по воротам: 25-17. **Штрафное время:** СССР – 2, Канада – 12.

КАНАДА («Ист Йорк Линдхерст»): вратари – Дон Локхарт (Гэвин Линдсэй); защитники – Том Кэмпбелл (капитан), Расс Робертсон, Бенни Чепмэн, Хэрролд Фискари; нападающие – Мо Галлан, Ирл Клементс, Дон Кауч, Норм Грей, Том Джеймисон, Боб Кеннеди, Джон Петро, Джордж Сэйлисс, Джон Скотт, Билл Шилл, Вик Слюс, Эрик Ангер, Рег Спрагг, Дэн Уинсли.

Тренер – Грег Кури.

Сборная СССР должна была дебютировать на чемпионате мира 1953 года. Но в руководстве ЦК КПСС от руководителей тогдашнего Спорткомитета попросили гарантии, что наша команда станет первой. Дать такие гарантии было опасно – а вдруг не получится? К тому же был травмирован лидер сборной Всеволод Бобров. В общем, команду послали на студенческие игры в Вену, где она легко всех обыграла. В 1954 году гарантий уже не требовали.

«Да, возили нас в ЦК партии, – вспоминал почти полвека спустя вратарь первой чемпионской команды Николай Пучков. – Но никто от нас не требовал обязательно выиграть. Там тоже умные люди были, и они понимали: чем больше шпиона, тем хуже результат будет. Нас попросили достойно сыграть, но ничего не приказывали. Сказали, что будут болеть и переживать за нас».

Турнирная ситуация к финальному дню была не слишком сложной. Сборная СССР перед игрой с ка-

Первый капитан сборной СССР Всеволод Бобров получил из рук Джона Ахерна сразу два Кубка – чемпионов мира и Европы

надцами сыграла 1:1 со шведами. Игра проходила в ужасных условиях – все время сыпал снег; из-за того, что на лед то и дело с лопатами и скребками выходили чистильщики, пришлось играть четыре периода по пятнадцать минут. Распределение медалей зависело от игры СССР – Канада. Честь родонаучников защищал клуб из пригорода Торонто – канадцы считали, что для состязания с европейцами не стоит собирать сборную. Правда, свой клуб все-таки усиливали то бывшими профессионалами, то парнями из других команд. Если сборная СССР проигрывала канадцам, то на следующий день, 8 марта, ей предстоял дополнительный матч со сборной Швеции – уже за медали чемпионов Европы. Организаторы были уверены в таком исходе и даже распорядились начать печатать билеты. Кстати, наши игроки об этом узнали, и это стало дополнительным раздражителем для их самолюбия.

Канадцы в своем составе имели «восстановленных» любителей – вратаря Локхарта, форварда

Джеймисона и пару нападающих из «Бостон Брюинс» Ангера и Шилла.

Руководители нашей делегации решили накануне матча собрать тренерский совет, на который пригласили не только Аркадия Чернышева и Владимира Егорова, но и приехавших на турнир других специалистов, среди которых был и Анатолий Тарасов. Какое-то время Тарасов также был тренером сборной, но у него возник конфликт с игроками, и на чемпионат он поехал наблюдателем. Пригласили и капитана команды Всеволода Боброва, который на совете демонстративно... зевал. Отношения между Тарасовым и Бобровым всегда были сложными – оба славились непростыми характерами.

Одни участники совета считали, что против канадцев надо играть, как на тренировке, не биться за выигрыш, сберечь силы и потом дать бой шведам. Для первого выступления титул чемпионов Европы тоже почетен. Это уже ого какой успех!

Бобров был и звездой, и лидером команды – против него канадцы играли всей пятеркой

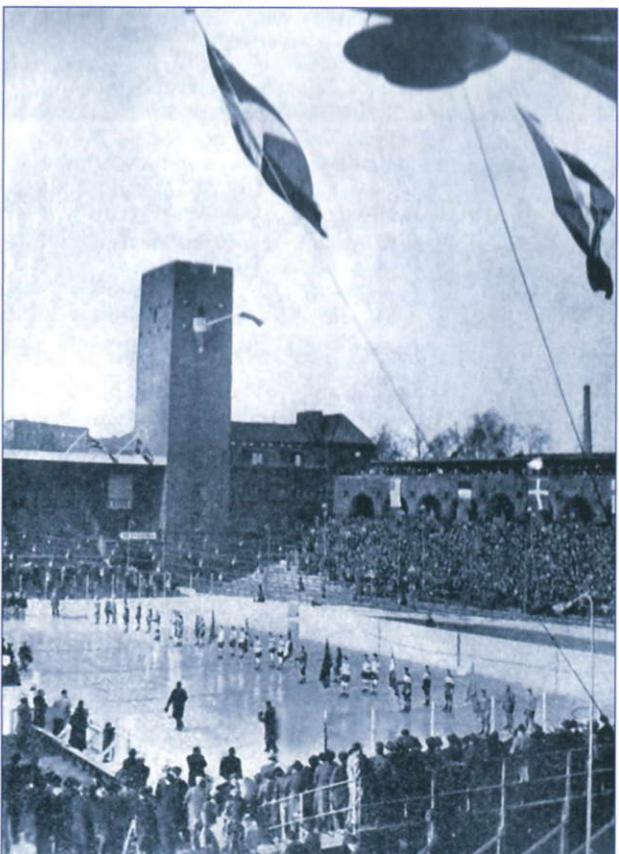
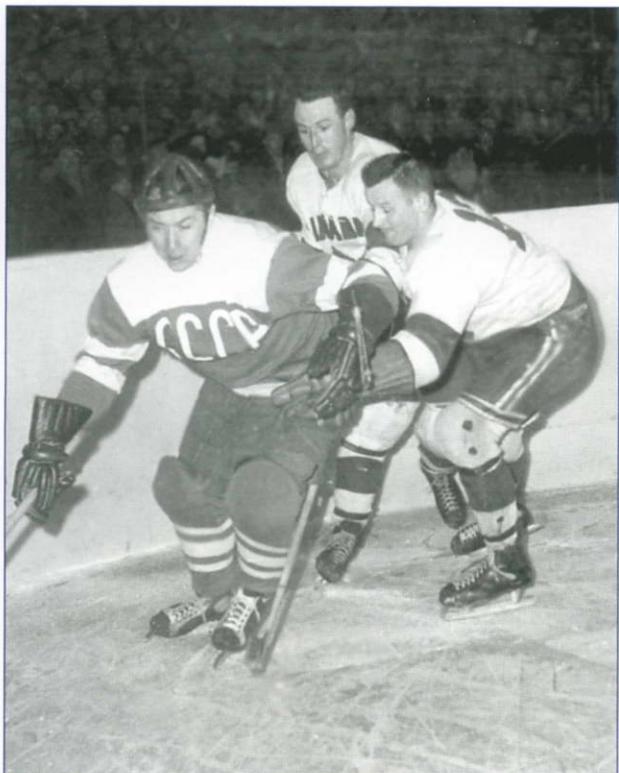
Лишь Чернышев считал, что надо играть на победу. Бобров, пока все не выступили, отмалчивался и высказался, когда основные «ораторы» выдохлись. Капитан был краток: «Давай, Аркадий, пойдем спать, а завтра мы обыграем канадцев... Нечего тут болтовней заниматься... Вы как хотите, а я пошел спать». Естественно, что после этого он встал и вышел из комнаты, оставив остальных в не-

сколько нелепой ситуации: что бы они ни решили, он будет играть по-своему.

А от Боброва зависело многое. Его авторитет среди игроков был огромен. Тренеры с ним обычно не спорили.

Вот что мне рассказывал о финальном матче Николай Пучков.

«Это было колоссальное состязание. Бобров в этом матче был велик. Какие он забивал голы, не так уж важно. Но он вселил в нас абсолютно боевое и спокойное настроение... Состояние духа было здоровое и победное, до сих пор не могу понять, почему... Думаю, то, как держались Бобров, Бабич, Жибуртович, Виноградов, внушало всем нам, а мы были помоложе, такое настроение... А

Матч с канадцами был проверкой не только мастерства, но и характеров. Канадцы дали урок жесткого хоккея, наши отвечали голами

Королевский стадион в Стокгольме был тогда открытым

после матча, во время награждения, мы плакали: ничего особенного, когда у тебя на плечах вся страна, миллионы людей».

Всеволод Бобров рассказывал: «Аркадий Иванович – человек тактичный, умный, волевой, знающий свое дело и каждого из нас. Он создал коллектив, команду волевую, способную на подвиг. В день игры побеседовал с каждым. Мне сказал: «Ты, Сева, лидер, но не увлекайся индивидуальной игрой. Победить может только команда, и сыграть ты должен только на команду. Сегодня наш день».

Наши начали игру свободно, раскованно, а канадцы – самоуверенно. Они и на лед выходили с шуточками. И внешне преимущество было на их стороне – почти все выше соперников и мощнее. Но у нас были свои козыри: скорость и игра

в пас, а тяжелые мощные канадцы попросту не успевали за соперниками. Да и Чернышев поставил перед соперниками неожиданные тактические задачи – каждое наше звено действовало в своей манере, и приспособиться к их игре канадцам никак не удавалось. На шестой минуте Гурышев открыл счет с подачи Хлыстова, затем Шувалов реализовал большинство с подачи Бабича. Канадцы стали грубить: если не успеваешь, то просто вынужден нарушать правила, а если проигрываешь, то с досады кидаешься на соперника как на главного обидчика. Скоро Бобров отметился сольным проходом и, выйдя один на один с голкипером, просто обыграл его и положил шайбу в пустые ворота. На первый перерыв команды ушли при счете 4:0 в пользу сборной СССР – под занавес с подачи Гурышева забил Бычков. Дубль в этом матче был на счету Шувалова – во втором голе его ассистентом стал Бобров. Гол Кузина – результат индивидуальных усилий, а Кучевский реализовал большинство с подачи Хлыстова.

Организаторы чемпионата приставили к нашей команде в качестве сопровождающего Никки Денисова – сына эмигрантов первой волны. Руководители нашей делегации на него смотрели как на потенциального антисоветчика. Но молодой человек обожал наших игроков и не проявлял себя как злопыхатель ни в коей мере. Вспоминая тот чемпионат, а мы встречались с ним в шестидесятые годы, Никки всякий раз лишь крутил головой и делал большие глаза, когда его спрашивали, как наши отметили победу...

В руководстве больше всего боялись, что кто-то захочет остаться на Западе. Но в те годы это было редкостью. Правда, многие знали, что произошло со сборной Чехословакии в 1950 году. В декабре 1949 года команда играла на Кубке Шпенглера в

*Свен Тумба-Юханссон:
После этого я навсегда
поверил в советский
хоккей*

швейцарском Давосе, и к ней «подкатились» двое соотечественников с предложением оставаться. В шутку или нет, но хоккеисты собрались в номере гостиницы «Бельведер» и поставили вопрос на голосование. С преимуществом в два-три голоса победили сторонники возвращения домой. И вернулись. «Доброжелатели» есть всегда и везде, в том числе и среди «своих». Кто-то донес, а в результате всю команду сняли с самолета, когда они в марте 1950 года должны были вылетать в Лондон на чемпионат мира. Хоккеистов обвинили черт-те в чем, в том числе в шпионаже, игроки получили от двух до четырнадцати лет тюрьмы. Срок влепили даже вратарю, который и не должен был лететь в Англию. Одно слово – холодная война...

После этого сборная Чехословакии долго не могла оправиться, а кто-то начал пустить слух, что чехов посадили, чтобы русские смогли выиграть чемпионат мира. Но где 1950 год, а где 1954-й? Холодная война...

В 1954 году впервые руководство Международной федерации решило назвать трех лучших игроков турнира. Лучшим вратарем стал канадец Дон Локхарт, лучшим защитником – швед Ларс Бьорн, а нападающим – Всеволод Бобров.

«Я был уверен, что первыми станут канадцы, – признавался потом знаменитый шведский хоккеист Свен Тумба-Юханссон. – Советская команда выиграла заслуженно, у нее нет слабых мест».

«Советские хоккеисты показали нам, что можно играть без грубости, без жестких ударов по соперникам», – вторил Тумбе президент шведского хоккейного союза Хельге Берглунд.

До первого для нас чемпионата газетчики любили задавать риторический вопрос: кто победит канадцев? Теперь он зазвучал иначе – кто победит советских хоккеистов? В 1954 году на хоккейной сцене появилась новая сила – Советский Союз.

1956

СССР – Канада – 2:0 (0:0, 1:0, 1:0)

4 февраля 1956 года. Кортина д'Ампеццо. Олимпийские игры.
Олимпийский стадион.

СССР: вратари – Николай Пучков (Григорий Мкртчан), защитники – Николай Сологубов, Иван Трегубов, Дмитрий Уколов, Альфред Кучевский, Генрих Сидоренков, нападающие – Евгений Бабич, Виктор Шувалов, Всеволод Бобров (капитан), Юрий Крылов, Александр Уваров, Валентин Кузин, Юрий Пантиков, Алексей Гурышев, Николай Хлыстов, Виктор Никифоров.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Владимир Егоров.

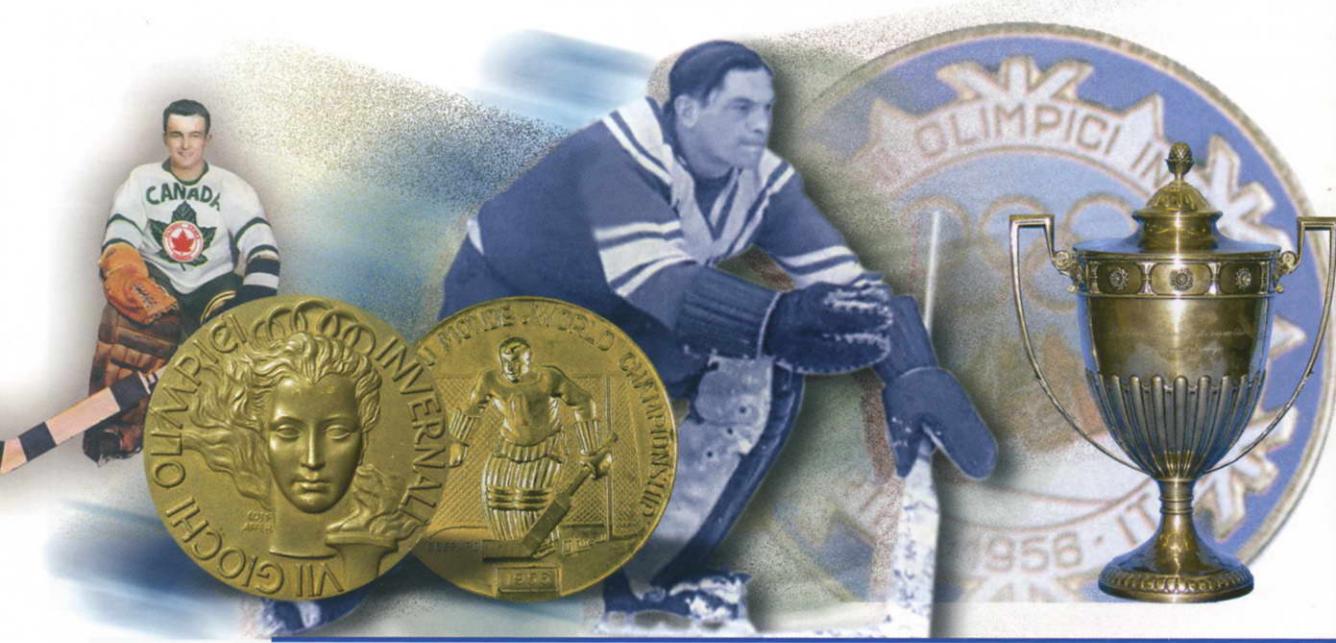
Голы: 1:0 – Крылов (26.20), 2:0 – Кузин (40.37).

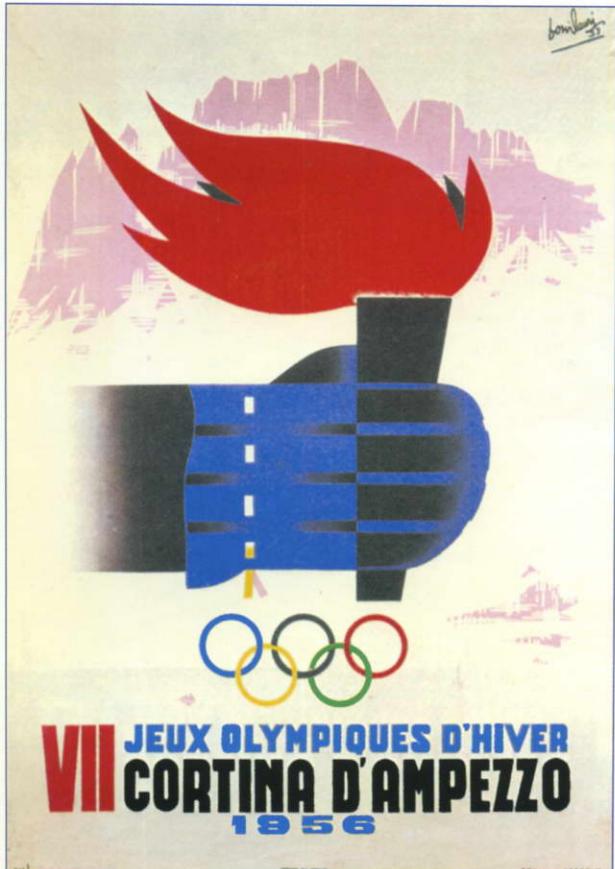
Судьи: Г. Олин и А. Аксберг (оба – Швеция).

Броски по воротам: 9-23. **Штрафное время:** СССР – 6, Канада – 12.

КАНАДА («Китченер Датчмен»): вратари – Кит Вудолл (Дени Бродер); защитники – Флойд Мартин, Ховард Ли, Артур Херст; нападающие – Джордж Скоулз, Кен Лауфмэн, Джерри Теберг, Боб Уайт, Билл Колвин, Дональд Роуп, Пол Нокс, Джон МакКензи, Джеймс Логан, Альфред Хорн, Чарли Брукер.

Тренер – Боб Бауэр.

Великое правило хоккея – в игре биться, после сирены – друзья

Бросок Юрия Крылова был сделан почти от борта, но шайба оказалась в воротах

Олимпийский дворец в Кортина стоит и по сей день, удивляя многих своей архитектурой: трибуны в четыре яруса, а само ледовое поле – под открытым небом. За матчами сильнейшего по составу турнира в истории Олимпиад – так считал тогдашний президент ИИХФ Джон Ахерн – могли наблюдать 12.000 зрителей. Но наших хоккеистов, привыкших играть на открытых площадках перед двадцатью тысячами болельщиков, это не смутило.

Для всех советских спортсменов выступление на этой Олимпиаде было дебютом. Но соперники не считали наших хоккеистов новичками, которых можно брать, что называется, голыми руками. Все помнили стокгольмский дебют сборной СССР в

1954 году, и Всеволод Бобров пользовался большой популярностью среди участников. К матчу с канадцами у нашей команды соотношение забитых и пропущенных шайб оказалось внушительным – 38:9 (в предварительном турнире 15:4). При этом девять шайб забросил капитан команды Бобров. На всех зрителей производили большое впечатление не только мастерство игроков, но и чистый стиль игры, истинно спортивное поведение.

Но все помнили и другое – на чемпионате мира 1955 года в ФРГ канадцы взяли реванш у сборной СССР, обыграв наших со счетом 5:0 и вернув себе золото. Как вспоминал Андрей Старовойтов, который был в Крефельде судьей, канадцы с первых мгновений начали попросту бить наших, и назвать

Олимпийский матч обычно не слишком богат на голы. Канадцы играли предельно собранно, наши им в этом не уступали

это безобразие силовой борьбы нельзя никак. Но такая тактика тогда подействовала, наши игроки головы поднять не могли, дух перевести. Чернышев решил взять на Олимпиаду опытных бойцов и отправил домой двух молодых хоккеистов – защитника Виктора Тихонова и нападающего Константина Локтева.

К отъезду канадской команды на Олимпиаду был выпущен специальный почтовый конверт с изображением дворца спорта в Китченере и призывным кличом, который жив и по сей день: «Go, Canada, Go!» («Вперед, Канада, вперед!»).

Здесь, в Кортине, советские хоккеисты превосходили всех в скорости и комбинационной игре, ставя перед защитниками неожиданные и нераз-

решимые проблемы. Практически без напряжения были обыграны команды Чехословакии – 7:4, Швеции – 4:1, не говоря уже о Германии – 8:0. Но все, как всегда, решалось в матче с канадцами, которые, справедливости ради надо сказать, оказались в непростой ситуации. Они проиграли сборной США, и у наших им требовалось не просто выиграть, но и с крупным счетом.

О силе нашей команды они знали, особенно хорошо им были известны Бобров, Бабич и Шувалов. Против них-то канадцы и планировали выпустить своих сильнейших. Кстати, в этом матче наша первая тройка действительно осталась без заброшенных шайб.

Аркадий Чернышев приготовил соперникам тактическую ловушку – переставил порядок выхода звеньев. В Канаде, в той же НХЛ было принято первым выпускать на лед против сильнейшего звена соперника именно первое звено. И они бились по системе «кто кого». Чернышев решил сделать иначе – выставил против ударной силы канадцев

нашу третью тройку и поставил перед ней задачу: сдерживать тех же Логана, Нокса, МакКензи и Теберга. Потом это стало называтьсянейтрализацией звезд. А в нашей команде звездой был защитник Николай Сологубов – участник войны, разведчик, боевой офицер, имевший несколько ранений. О нем говорили – «железный человек». Николай имел несколько фирменных приемов, которые проводил так чисто, что ни один судья не мог придраться. Он, во-первых, катился навстречу сопернику с ускорением, словно вызывая его на противоборство, а во-вторых, корпусом подсекал игрока, и тот взлетал в воздух. Кроме того, он был комбинационно мыслившим защитником, обладавшим сильным и точным броском.

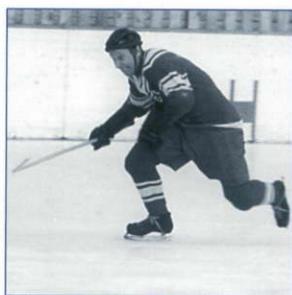
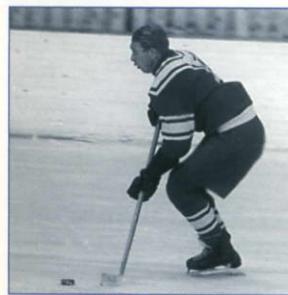
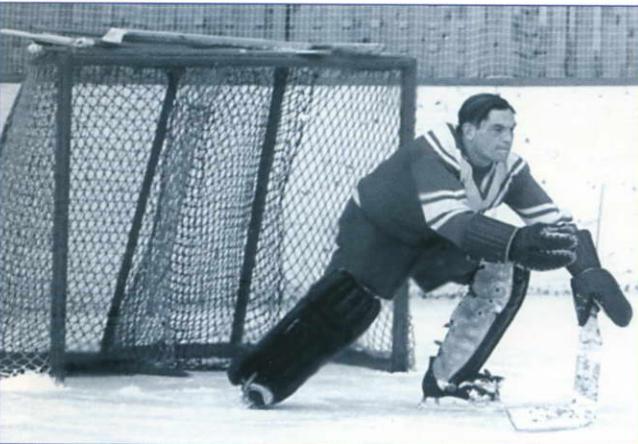
В паре с Сологубовым играл не уступавший ему Иван Трегубов. В их комнате в Кортине висел привезенный из Москвы знаменитый на весь мир плакат военного времени «Родина-мать зовет!» Десять лет спустя великий шведский форвард Свен Тумба-Юханссон, составляя свою сборную СССР, определил вратарем Николая Пучкова, а защитниками – Николая Сологубова и Ивана Трегубова.

В. Кузин и А. Уваров по просьбе фотографов позировали с коньками и клюшкой

Н. Сологубов, Д. Уколов и Г. Сидоренков на тренировке в Москве

Кстати, у Трегубова было прозвище «Иван Грязный», которым наградили его канадцы. Но не за силовые приемы (он их не очень любил), а за сильнейший бросок. Бывали случаи, на открытых катках в крепкий мороз, когда шайба, попав в штангу после его броска, просто раскалывалась на куски.

Канадский тренер Боб Баэр исступленно кричал: «Не давать русским передышки!» И его парни бились и бросали по воротам Пучкова с любой позиции, с любой дистанции. Но наш вратарь был великолепен. После поражения один из лучших игроков канадской команды МакКензи сказал: «Если кто-нибудь скажет, что мы могли играть лучше, я лично разобью ему нос». Кстати, по итогам турнира именно он был назван лучшим форвардом Олимпиады.

Н. Пучков, Н. Сологубов и В. Шувалов на тренировке в Кортине

Вратарь канадцев Дени Бродер позже стал одним из лучших хоккейных фотографов, а сын – звездой НХЛ

Чтобы забить шайбу в ворота канадцев, требовалось сыграть нестандартно. И тут вдруг оказалось, что это не слишком сложно. Канадские хоккеисты приучены бросать почти из любых положений – вот почему они чаще всего превосходят любого соперника в этом компоненте игры. Нашим игрокам прививалось умение отдать пас партнеру, который находится в более выгодном положении, играть коллективно. А канадский вратарь от игрока, владеющего шайбой, ждет прежде всего именно броска.

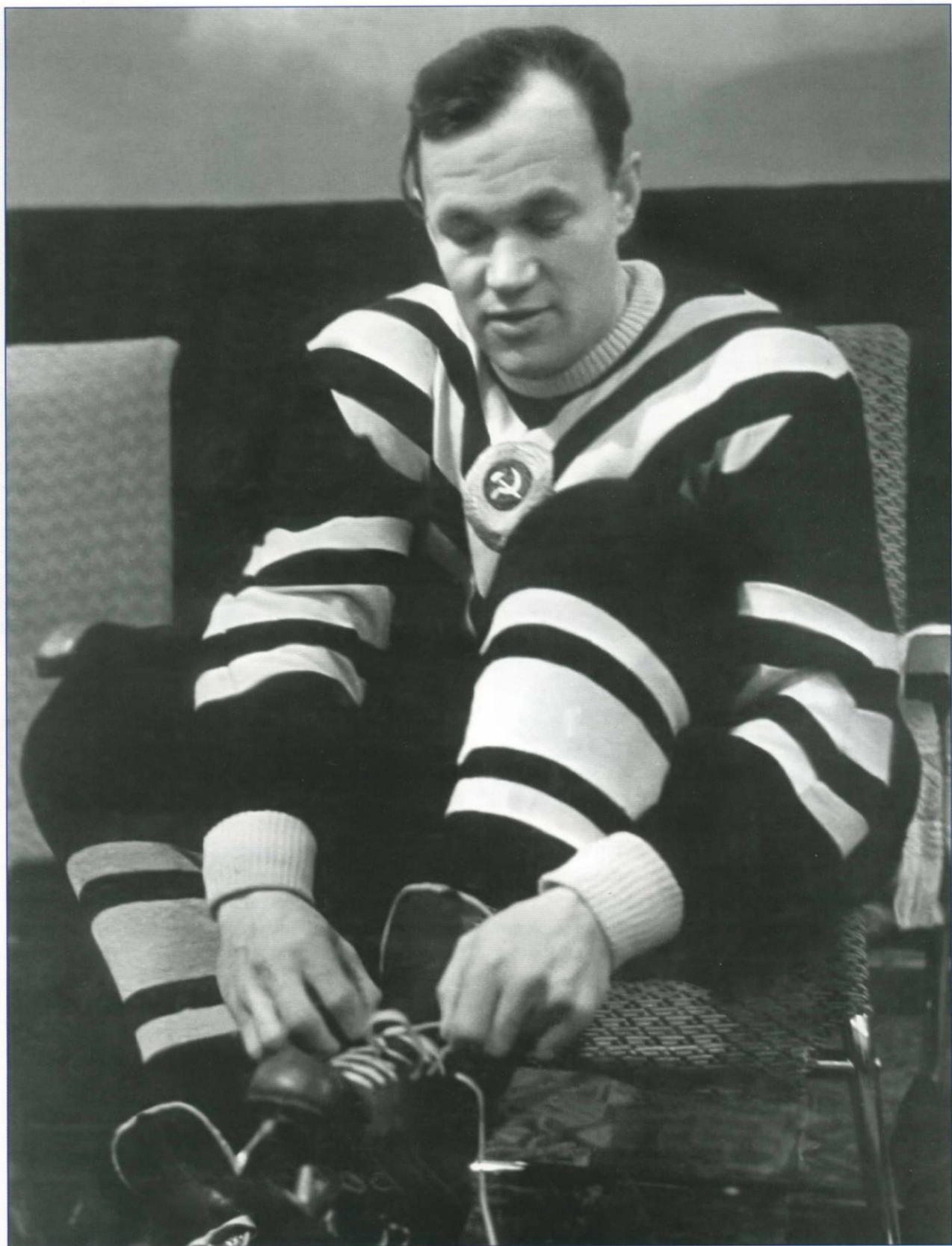
Первый период завершился нулевой ничьей, и стало ясно, что игра, скорее всего, пойдет «до гола». Во второй двадцатиминутке в какой-то момент соперник выбил у Кузина клюшку, но форвард не растерялся и коньком по-футбольному отдал пас вперед на Крылова. Тот продвинулся вперед

и бросил почти от борта. Бросок оказался неожиданным для вратаря, но бурно приветствовался нашими болельщиками – в основном, правда, это были спортсмены, свободные от стартов.

В начале третьего периода Уваров оказался перед воротами канадцев, немного проехал поперек площадки и отдал пас Кузину. У того получился точный бросок в дальний угол. Канадцы бросились «спасать державу», но действовали разрозненно, да и сил почти не оставалось. Финальная сирена – а тогда это был звук пастушьего рожка – зафиксировала победу сборной СССР – 2:0.

Всеволод Бобров на этом турнире по канадской системе «гол плюс пас» оказался лишь третьим среди бомбардиров – 11 очков. Бывает... Правда, не стоит забывать, что ему уже исполнилось 33 года, и он совмещал хоккей с футболом. Может быть, поэтому канадские эксперты, воздавая должное всей нашей команде, утверждали, что прежде всего Сологубов и Кузин могли бы играть в любой профессиональной команде НХЛ.

На этой Олимпиаде одна золотая медаль оказалась «лишней» – все игроки получили по своей награде, и Бобров, чье мнение было непрекаемым, предложил вручить ее главному тренеру – Арка-

Всеволод Михайлович Бобров – великая легенда нашего спорта

В Кортине было своеобразное табло. Нашим хватило его половины

дию Чернышеву. Все-таки главный матч – против канадцев – был выигран благодаря его тактической идеи. По правилам МОК медали на Играх вручаются только спортсменам, но на команду положено 18 медалей. 17 игроков получили свои медали на льду, восемнадцатую отдали капитану – на усмотрение команды.

Так Аркадий Чернышев стал первым советским тренером, получившим золотую олимпийскую медаль.

1961

СССР – США – 13:2 (5:0, 5:0, 3:2)

2 марта 1961 года. Лозанна. Чемпионат мира.

Стадион «Патинуар де Малли». 7 000 зрителей.

СССР: вратари – Владимир Чинов (Виктор Коноваленко); защитники – Николай Сологубов, Иван Трегубов, Александр Рагулин, Генрих Сидоренков, Владимир Брежнев; нападающие – Константин Локтев, Александр Альметов, Вениамин Александров, Николай Снетков, Виктор Якушев, Виктор Цыплаков, Евгений Майоров, Вячеслав Старшинов, Борис Майоров.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Анатолий Кострюков, Александр Виноградов.

Голы: 1:0 – Александров (Альметов, 1), 2:0 – Цыплаков (Снетков, 2), 3:0 – Локтев (9), 4:0 – Рагулин (11), 5:0 – Старшинов (Б. Майоров, 13), 6:0 – Старшинов (Б. Майоров, 29), 7:0 – Александров (Локтев, 33), 8:0 – Сидоренков (36), 9:0 – Трегубов (Снетков, 37), 10:0 – Е. Майоров (Старшинов, 40), 10:1 – Пул (Джорд, 46), 11:1 – Локтев (Рагулин, 48), 12:1 – Сологубов (Трегубов, 53), 12:2 – Брукс (Тарк, 53), 13:2 – Трегубов (56).

Штрафное время: СССР – 12, США – 16.

США: вратари – Том Юркович (Ларри Палмер); защитники – Джон Мэйасич, Том Райли, Джим Уэстби, Дэйл Норин; нападающие – Джекки Пул, Пол Джонсон, Марвин Джорд, Сэм Графстрем, Дик Барг, Дэвид Ровик, Херб Брукс, Боб Тарк, Джек Уильямс, Дэвид Фрэнк, Дэн Дилворф.

Тренер – Джон Плебен.

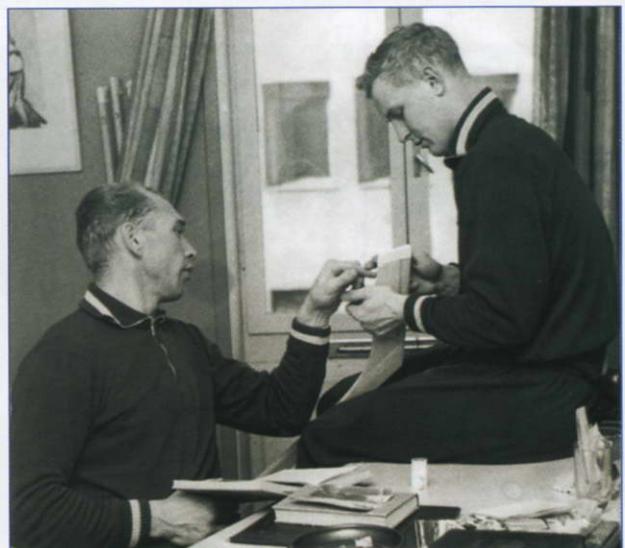

После Олимпиады в Скво-Вэлли было принято решение резко омолодить команду. Обновлениями увлеклись настолько, что даже ввели желто-черные свитера. Но после чемпионата-61 от них быстро отказались

Трудно отнести матч, закончившийся с таким крупным счетом, к числу лучших, все-таки «избиение младенцев» редко когда считается достижением.

Но тут – особый случай.

Игра с американцами была «принципиальной» – после успеха «штатников» на Олимпиаде 1960 года в Скво-Вэлли нашим хотелось с ними поквитаться. У американцев бывает так – выигрывают один раз турнир, потом с этой победой носятся

В те годы было модно фотографироваться всей командой у самолета

Николая Сологубова соперники уважали прежде всего за бойцовские качества. А для Вениамина Александрова он был и товарищем по команде, и «дядькой»—наставником

десятилетиями, забывая, сколько раз былибиты. Нашим хоккеистам было принципиально важно выиграть этот матч с большим преимуществом, чтобы надолго избавиться от «американского синдрома» и наградить в свою очередь «русским синдромом» соперников. При этом у хоккеистов вне льда были почти дружеские – что было непросто в период «холодной войны» – отношения.

Справедливости ради надо сказать, что в сборной после Олимпиады произошли существенные перемены, в нее включили немало молодых игроков. Матч был вечерним в программе первого дня чемпионата, уже отыграли команды Чехословакии и Финляндии, Канады и Швеции. Нашим тренерам надо было показать «товар лицом».

– Мы играли с настроением, – вспоминал Борис Майоров. – На подъеме, хотя, конечно, было немало непривычного – одеваться приходилось в гостинице и в форме ехать на игру. Но потом к этому привыкли, другим было не легче.

США в тот момент были «второй Канадой». И вот с этого чемпионата начался закат американского хоккея. В себя олимпийские чемпионы пришли только в третьем периоде, когда результат уже был сделан и заставить игроков лидирующей команды играть в полную силу было практически невозможно. Впрочем, в удовольствии забить американцам еще наши хоккеисты не могли себе отказать.

Кстати, много лет спустя президент ассоциации хоккея США, вице-президент ИИХФ Уолтер Буш с энтузиазмом настаивал на введении в Зал славы

Билл Клири учил Константина Локтева хоккейному английскому языку

ИИХФ Николая Сологубова. «Это был великий защитник, я отлично его помню, они были лучшей парой вместе с Иваном Трегубовым», – аргументировал американец. Некоторые «доброхоты», правда, говорили, что Буш не мог забыть, как они с русскими игроками собирались порой вместе и выпивали «за дружбу», забывая о сыгранных матчах. Думаю, что не только Буш сидел с нашими игроками за одним столом. Тот же Буш вспоминал, что знаменитые в свое время братья Клири научили Локтева простому, по нынешним временам почти невинному выражению: «F...ck you, boys». Он не раз говорил эти слова, проезжая мимо скамейки американцев. Потом мать Буша, сидевшая за

скамейкой сборной США, убеждала Уолтера: «Этот русский прекрасно знает английский язык, он говорит без акцента».

У американцев одну из двух шайб забросил Херб Брукс, который этой обиды не забыл и потом поставил себе чуть ли не целью жизни обыграть сборную СССР.

Владимир Юрзинов был десятым нападающим – без «своей» тройки, но тренеры его ставили на игру.

После этого матча наша сборная играла с переменным успехом и финишировала третьей в мировом зачете. Золото было у канадцев, а серебро у сборной Чехословакии. Но, как вспоминал Борис Майоров, самым важным было то, что начался процесс становления команды, той самой, которая затем выигрывала чемпионаты мира и Олимпийские игры почти по заказу.

1963

СССР – КАНАДА – 4:2 (3:0, 1:0, 0:2)

17 марта 1963 года. Стокгольм. Чемпионат мира.

Стадион «Юханнесхоф». 12 000 зрителей.

СССР: вратари – Виктор Коноваленко (Борис Зайцев); защитники – Эдуард Иванов, Александр Рагулин, Виктор Кузькин, Виталий Давыдов, Николай Сологубов; нападающие – Владимир Юрзинов, Вячеслав Старшинов, Александр Альметов, Вениамин Александров, Борис Майоров, Станислав Петухов, Юрий Волков, Виктор Якушев, Евгений Майоров, Юрий Парамошкин.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Анатолий Тарасов.

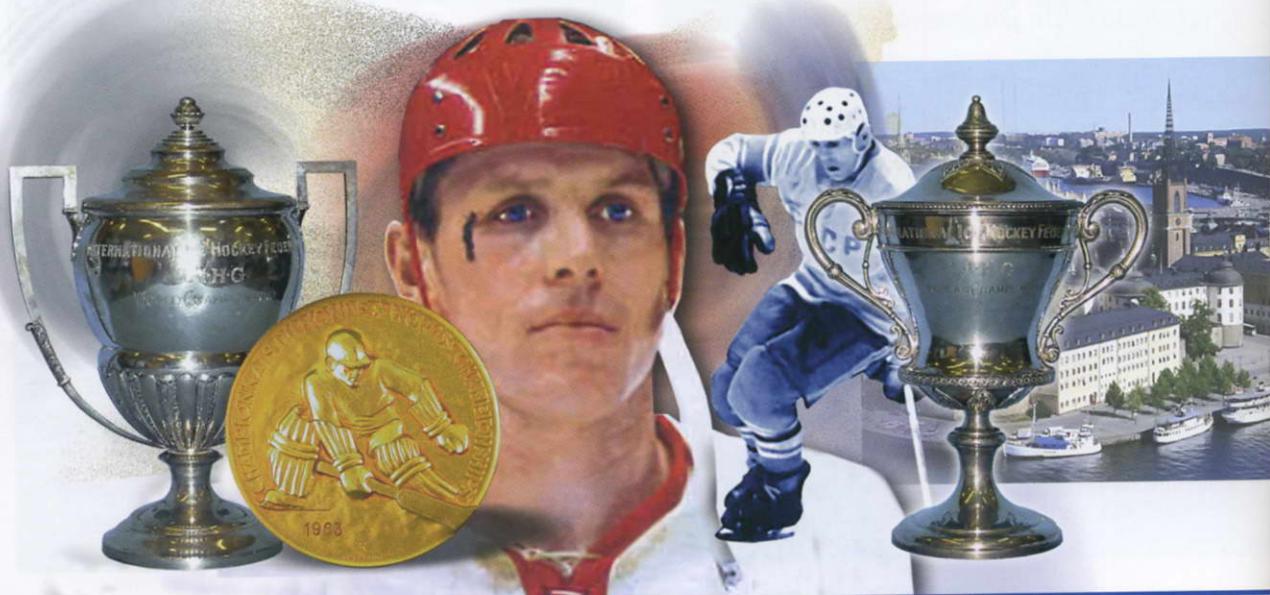
Голы: 1:0 – Альметов (Александров, 01.16), 2:0 – Иванов (Б. Майоров, 06.22), 3:0 – Волков (Юрзинов, 17.49), 4:0 – Старшинов (Б. Майоров, 31.05), 4:1 – Флетчер (Джонс, 59.17), 4:2 – МакЛеод (59.56).

Судьи: Берри (США), Покорны (Чехословакия).

Броски: 33-24. **Штрафное время:** СССР – 12, Канада – 12.

КАНАДА («Трейл Смоук Итерс»): вратари – Сет Мартин (Дон Флетчер); защитники – Гарри Смит, Эд Поллесол, Эдди Тамбеллини, Джерри Пеннер, Пайноук МакИнтайр; нападающие – Хоуи Пеннер, Гарольд Джонс, Уолт Пикош, Хоуи Хорнби, Джордж Фергюсон, Джек МакЛеод, Боб МакНайт, Норм Ленардсон, Тед Мэки, Боб Форхэн.

Тренер – Бобби Кромм.

С одной стороны, это была молодая сборная СССР, а с другой – дебютантами, оставшимися в команде, оказались в 1963 году Давыдов, Кузькин и Иванов. И «наставником» у них был Николай Сологубов, для которого этот чемпионат мира оказался последним. Что касается форвардов, то они в основном дебютировали в 1961 году, а теперь просто именовались «молодые».

Турнирная ситуация перед этим матчем была такой, что нашим нужна была победа или со счетом 1:0, или с разницей в два гола. И начало было за сборной СССР. Вениамин Александров на высокой скорости ворвался в зону канадцев, прокатился за ворота Сета Мартина и оттуда дал пас на Альметова. Тот с лета забил красивейший гол. Быстрый гол подействовал на команду, и она играла так, словно и тени сомнений не было в успехе. На 7-й минуте Иванов с подачи Бориса Майорова забил второй гол, а за две минуты до финальной сирены первого периода Юрий Волков сделал счет 3:0.

Виталий Давыдов – легенда отечественного хоккея, человек добрый и не жадный, охотно от-

Такой была великая сборная в начале великого пути

дал в динамовский музей одну из своих золотых олимпийских медалей, поделился и некоторыми медалями чемпионатов мира, но наотрез отказался подарить медаль 1963 года. Это была его первая награда столь высокой ценности, да и добыта она была очень нелегко.

– Был момент, когда мы вели 3:0, но Чернышев и Тарасов требовали от нас не успокаиваться, не раслабляться, – вспоминал Борис Майоров. – Нам надо было выиграть с преимуществом в два гола, чтобы стать чемпионами мира, тренеры понимали, что канадцы пойдут на штурм. Я в той игре сделал две голевые передачи, с них забили Старшинов и Иванов. В общем, я не переживал, что сам не забил, но Старшинов всегда говорил, что если он находится в пяти метрах от ворот, то никогда пас не отдаст, будет сам забивать. А нам нужна была победа, одна на всех, так что такую «жадность» можно было простить.

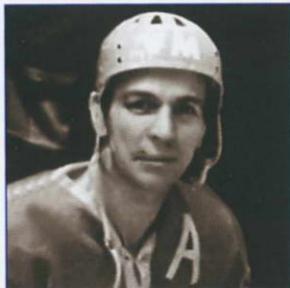

И тут канадцы закрутили у наших ворот такую кутерьму...

Старшинов забил свой гол с лёта, словно у него была не клюшка, а теннисная ракетка.

За минуту до конца матча канадцы отыграли одну шайбу. В лучших традициях своего хоккея они заменили вратаря шестым полевым игроком и закрутили такую кутерьму на пятаке перед воротами Коноваленко, что наши немного растерялись. Сначала удаление получил Иванов, а потом Старшинов, уже лежа на льду, руками схватил крюк клюшки соперника. Сборная СССР осталась втроем против шестерых канадцев и получила еще один гол. Канадцы забили две шайбы за 39 секунд. Но дальше им не хватило времени, чтобы развить свой неожиданный успех.

– Труднее всего было на последней минуте, вот тут-то нас всех так затрясло... – вспоминал Майоров. – Но ничего, продержались...

*У Сета Мартина
к Борису Майорову
был свой счет*

*Виталий Давыдов
этот чемпионат
ценит особо*

1964

СССР – ШВЕЦИЯ – 4:2 (1:1, 1:0, 2:1)

7 февраля 1964 года. Инсбрук. Олимпийские игры.
Стадион «Тивали». 6 000 зрителей.

СССР: вратари – Виктор Коноваленко (Борис Зайцев); защитники – Александр Рагулин, Эдуард Иванов, Виктор Кузькин, Виталий Давыдов, Олег Зайцев; нападающие – Константин Локтев, Виктор Якушев, Вячеслав Старшинов, Борис Майоров (капитан), Вениамин Александров, Леонид Волков, Анатолий Фирсов, Александр Альметов, Евгений Майоров, Станислав Петухов.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Анатолий Тарасов.

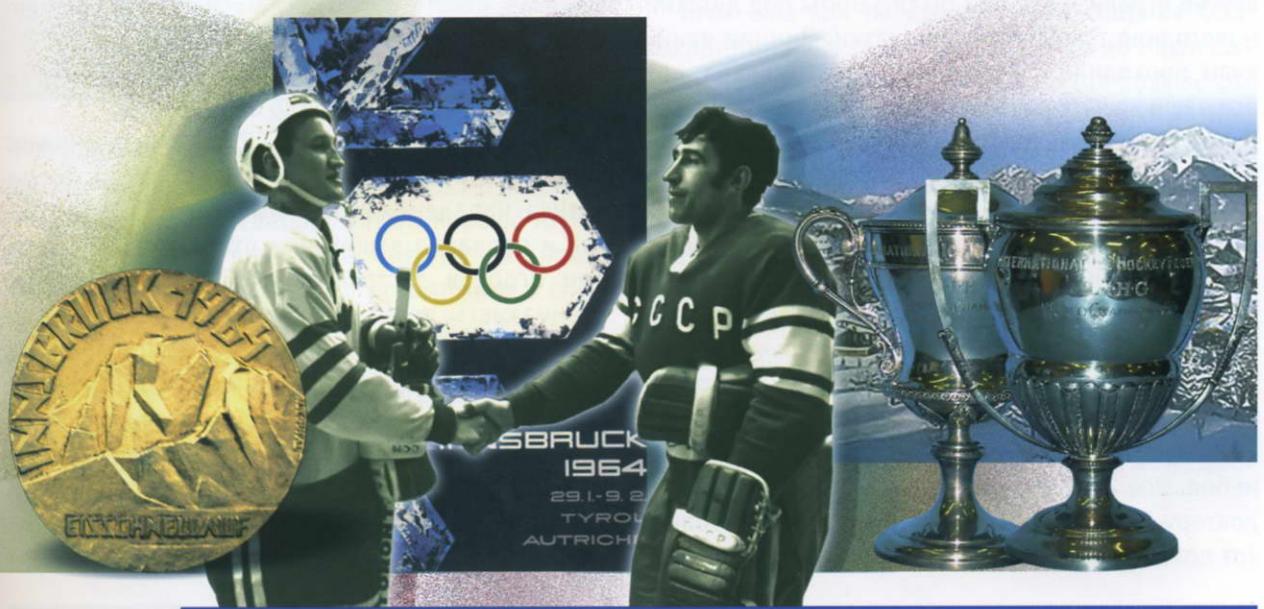
Голы: 1:0 – Рагулин (Иванов, 05.42), 1:1 – Эрлунд (16.11), 2:1 – Иванов (32.33), 2:2 – Эрлунд (40.51), 3:2 – Волков (Якушев, 44.19), 4:2 – Кузькин (Александров, 45.32).

Судьи: Рето Оливьери (Швейцария) и Ян Вициск (Польша).

Броски по воротам: 25-28. **Штрафное время:** СССР – 4, Швеция – 2.

ШВЕЦИЯ: вратари – Леннарт Хеггрюйт (Челль Свенссон); защитники – Герт Блуме, Роланд Столльц, Берн-Ула Нурдландер, Нильс Юханссон; нападающие – Свен Тумба-Юханссон (капитан), Ульф Стернер, Андерс Андерссон, Рональд Петтерссон, Эйлерт Мяямяя, Ларс-Эрик Лундвалль, Уно Эрлунд, Нильс Нильссон, Карл-Еран Эберг, Леннарт Юханссон, Ханс Мильд.

Тренер – Арне Стремберг.

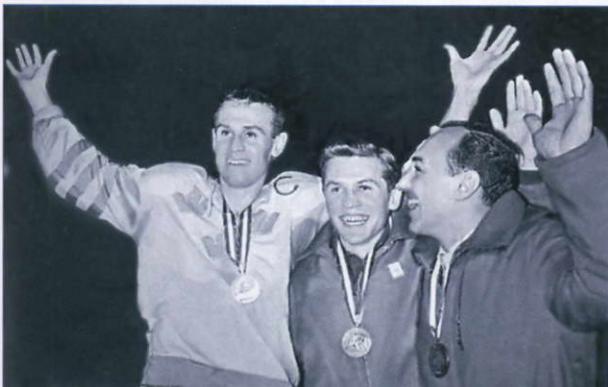
Трудно говорить, что это был лучший турнир для сборной СССР и лучшие матчи. У нас были просчеты в подготовке к Олимпиаде. Команда провела контрольные матчи в Швеции, США и Москве, действовала на турнире с максимальной отдачей, но видно было, что ей не хватало свежести. Тут надо сделать существенную оговорку: в конце декабря – начале января в СССР в те годы во дворцах спорта в хоккей не играли – все они были заняты под детские новогодние представления-сказки. Зимние каникулы проходили с 25 декабря по 10 января, вот все наши хоккейные команды, чтобы не оставаться безо льда, и отправлялись в странствия, впрочем, не сожалея об этом. Правда, для сборной турне по Северной Америке и Швеции было весьма утомительным, времени на восстановление к Олимпиаде, в общем, не было. В Москве сборная СССР выиграла у команды Страны кленового листа с большим преимуществом, но в Инсбруке была совсем иная канадская сборная – в прекрасной форме, мотивированная. Да и шведы выглядели иначе.

В нашей команде перед отъездом произошло небольшое ЧП. Владимир Юрзинов обратился к доктору Олегу Белаковскому: что-то живот болит. Тот положил парня на кушетку, помял, сказал, что

С Олимпиады-64 началась цепь побед сборной СССР на Олимпийских играх

нужно, скорее всего, «почистить» желудок, но лучше провериться в институте Склифосовского. Тогда игроки знали, что они – всеобщие любимцы, а потому с ними будут заниматься лучшие врачи, чтобы быстрее поставить в строй. И уже через два часа у комсорга команды удалили аппендицис. О поездке в Инсбрук не могло быть и речи.

Тем не менее сборная СССР была на Олимпиаде самой сильной и самой ровной командой. Третья тройка нападения в ней была столь же сильна, как и первая, а защитники относились к категории игроков экстракласса. Правда, некоторые специалисты, когда на тренерском совете по возращении в Москву шел разбор выступления на Олимпиаде, отмечали, что та же третья тройка, в которой выделялся Фирсов, действовала остро и агрессивно в нападении, но не успевала помогать защитникам. Первая и вторая тройки показывали добротную, но не блестящую игру (свежести не хватало?).

У шведов хорошо выглядела тройка Эберг – Стернер – Мяття. Выделялся снова Ульф Стернер, которого после Игр сватали в НХЛ. Хорошо играл капитан команды Свен Тумба, бывший уже ветераном, но в защите ошибался огромный и в силу этого не слишком подвижный Стольц. Стремберг хорошо знал систему игры сборной СССР и с помощью классического приема – игра от обороны, невысокий темп, когда атака соперника угасает в средней зоне или у синей линии, – сумел нейтрализовать советских форвардов. Так и получилось,

Это была «тягучая» игра, шведы не давали раскатиться, но результат был за советскими хоккеистами

что в этой игре решающее слово осталось за нашими защитниками.

Игра шла как на качелях – то сборная СССР выходит вперед, то шведы догоняют, но наши сыграли по формуле «забить на один гол больше соперника». Сработало. Пожалуй, можно отметить, что успех пришел за счет прекрасного взаимопонимания у игроков. Но было еще одно, главное: неукротимое желание победить.

По итогам этого олимпийского турнира лучшими были названы канадский вратарь Сет Мартин – ему пришлось отбить 150 бросков, а пропустил он всего 5 шайб, защитник Франтишек Тикал из Чехословакии и форвард Борис Майоров.

Сборная СССР получила полный бант наград – кроме олимпийского золота, еще и золотые медали чемпионов мира и Европы.

1967

СССР – КАНАДА – 2:1(0:1, 1:0, 1:0)

27 марта 1967 года. Вена. Чемпионат мира.

Стадион «Винер Штадтхалле».

СССР: вратари – Виктор Коноваленко (Виктор Зингер); защитники – Олег Зайцев, Валерий Никитин, Виктор Кузькин, Виталий Давыдов, Александр Рагулин, Эдуард Иванов; нападающие – Виктор Якушев, Александр Альметов, Вениамин Александров, Виктор Ярославцев, Вячеслав Старшинов, Борис Майоров (капитан), Владимир Викулов, Виктор Полупанов, Анатолий Фирсов, Александр Якушев.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Анатолий Тарасов.

Голы: 0:1 – Хакк (Бревер, 5.35 – в большинстве), 1:1 – Фирсов (29.32), 2:1 – Старшинов (50.36).

Судьи: Дэйли (США) и Ула Викинг (Швеция).

Броски по воротам: 22-17. **Штрафное время:** СССР – 22, Канада – 8.

КАНАДА: вратари – Сет Мартин (Уэйн Стефенсон); защитники – Карл Брюэр, Пол Конлин, Гэри Бегг, Терри О’Мэлли, Барри МакКензи, Джек Боунесс; нападающие – Маршалл Джонстон, Фрэн Хакк, Моррис Момм, Адольф Тамбеллани, Роже Бурбоннэ, Тед Харгривз, Билл МакМиллан, Гэри Дайнин, Жан Кюссон, Раймон Кадье.

Тренеры – Дэвид Бауэр, Джек МакЛеод.

Это был суперматч. Так считали не только зрители и пресса, но и сами участники. Игра необыкновенно напряженная, высочайшего накала, борьба на каждом квадратном сантиметре льда.

Счет открыли канадцы, а нашим долго не удавалось даже пробиться к воротам Мартина – пока Фирсов не забил гол из числа невероятных. Анатолий уезжал на скамейку запасных на смену и, не мудрствуя лукаво, чуть не с середины площадки «щелкнул» в зону соперников. Расчет был простой: за время полета шайбы он сменится, а пока канадцы ее подхватят, пройдет несколько секунд. Не исключено, что и наши успеют ворваться в зону и там «поддушат» соперников. Но на скамейке Фирсов попал в объятия партнеров, которые поздравляли его с забитой шайбой.

Потом эта история стала обрастать всякими сказочными подробностями: Анатолий-де расчитал, что Сет Мартин не увидит шайбу, брошенную поверху, или же Фирсов увидел, что вратарь на мгновение отвлекся, и... Сам герой лет через двадцать в разговоре со мной признался, что бросал, как говорится, «без умысла, без идеи». Шайба летела верхом и вошла в сетку над плечом Мартина, который действительно не был готов к такому повороту событий.

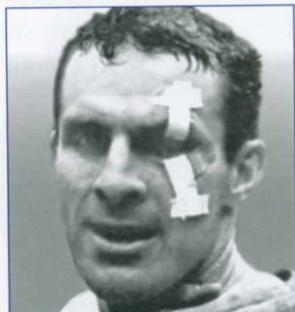
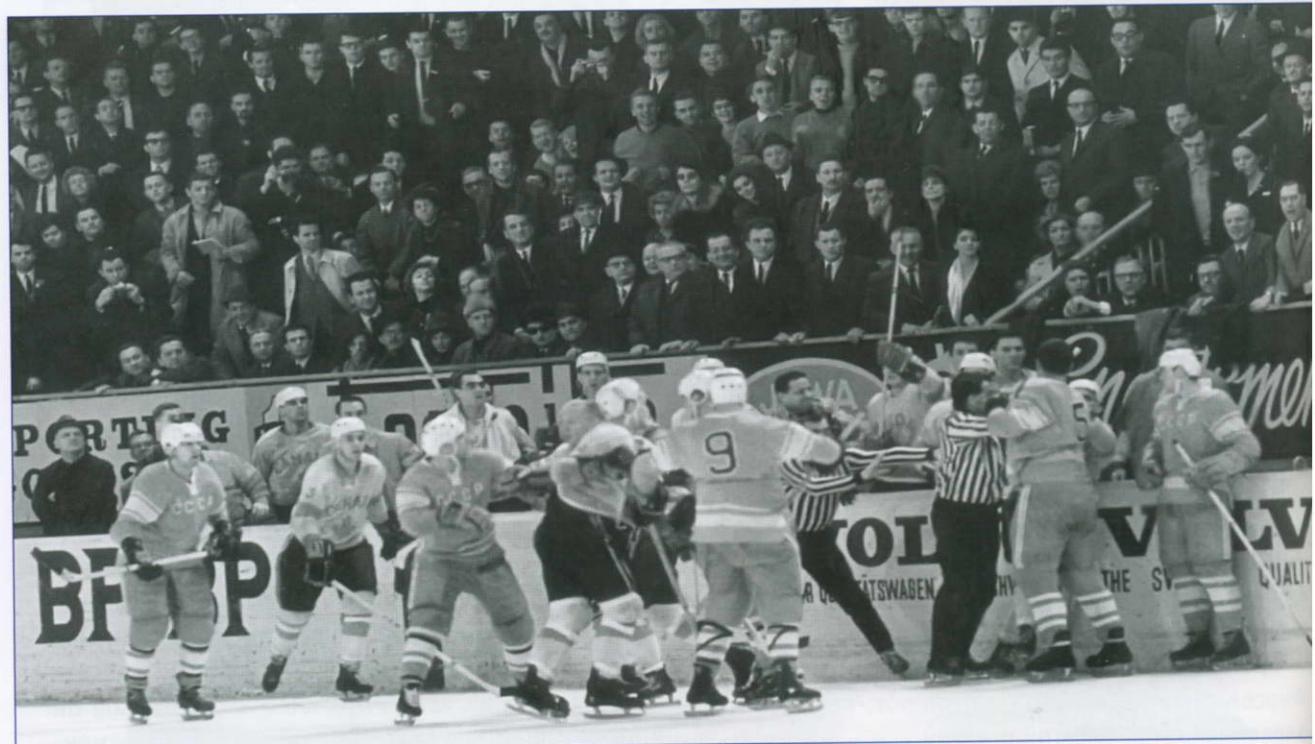
Почти традиционный в шестидесятые годы снимок – сборная СССР после окончания чемпионата мира с Кубками

В составе сборной Канады был восстановленный в любителях защитник из «Торонто Мейпл Лифс» по имени Карл. Вообще-то его фамилия правильно звучала «Брюэр», но тогда наши комментаторы обращались с иностранными фамилиями вольно, поэтому советской стране он был известен как Бревер. Так вот, этот жесткий защитник попросту «съедал» наших нападающих, и сделать с ним ничего не удавалось. В силовой борьбе он многих превосходил, техника у него была отменная, и вперед он шел без страха и сомнений. Словом, надо было каким-то образом избавиться от «зарвавшегося канадца», как говорил Анатолий Тарасов.

Тренер поначалу дал задание Старшинову – «убрать». Но «хотя у Вячеслава был первый разряд по боксу, схватиться с Карлом он не смог», – так рассказывал Анатолий Тарасов на встрече в редакции «Комсомольской правды» после возвращения с того чемпионата. И тогда выбор тренера

В сборной СССР эмоциональной разгрузкой считалась поездка на рыбалку в свободный на чемпионате день

В Вене были чрезвычайно тесные раздевалки, к матчу одевались в гостинице

Патер Дэвид Бауэр был милым человеком, большим специалистом, но у него были свои «заповеди» и в Вене надежды он связывал с жестко игрой Карла Брюэра

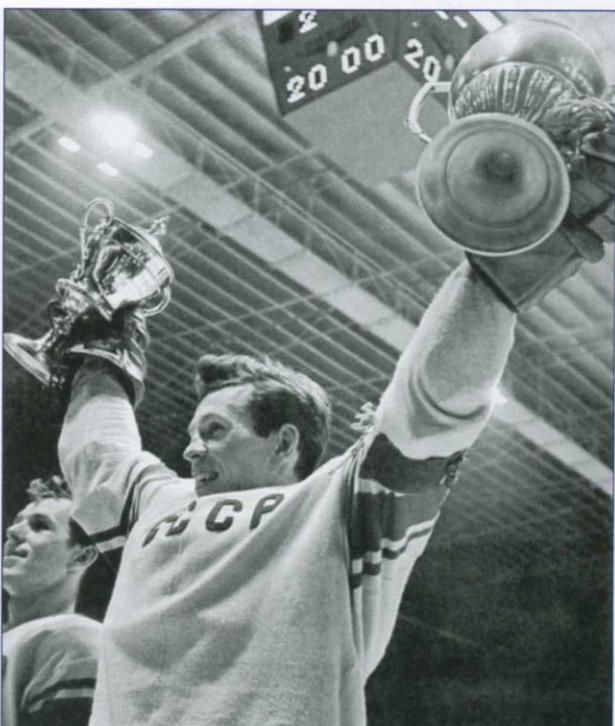
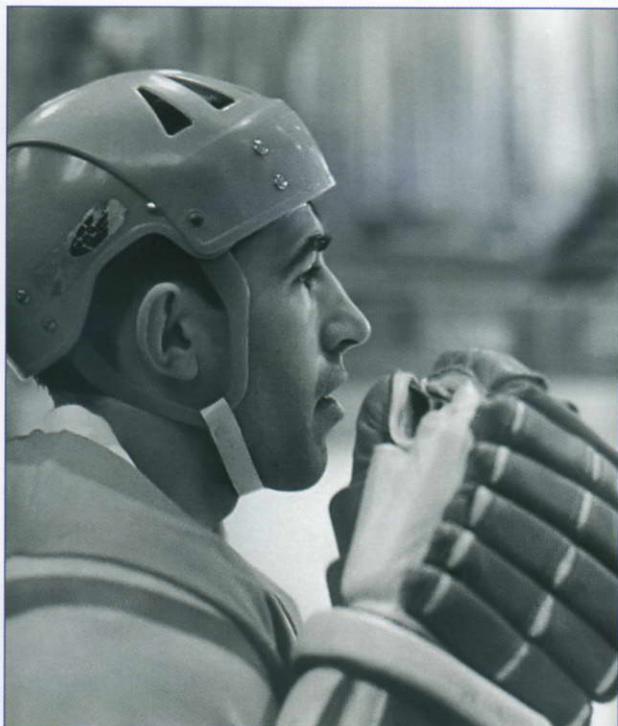
«Дать острасстку зарвавшемуся канадцу!», – призывал Тарасов

И в те годы в Вене было немало наших болельщиков

пал на Виктора Полупанова. Шел второй период, и в какой-то момент Брюэр прижал к борту крепкого русского. Виктор «отработал» назад локтем, да так удачно, что попал Карлу в глаз. Немедленно за «удар соперника локтем» Полупанов получил штраф. Зато Карл уехал в раздевалку. У него молниеносно заплыл глаз. На третий период Брюэр выехал лишь... на скамейку с пузырем со льдом, который он прижимал к лицу.

Кстати, у Брюэра не было претензий к нашим – не случайно он пользовался репутацией одного из самых грязных игроков в НХЛ: знал все приемы, как выключить соперника из игры, и умело ими пользовался.

На этом турнире одним из самых опасных нападающих в нашей команде был Владимир Викулов – вратари считали его очень хитрым игроком. Всегда безмятежно улыбающееся лицо, смотрит куда угодно, только не на шайбу... Он ее чувствовал.

*Говорили, что Анатолию Фирсову везло.
Но везет-то сильнейшим*

Борис Майоров с Кубками – привычная в шестидесятые годы картина

В Вене тройка Викулов – Полупанов – Фирсов стала первой по результативности в нашей сборной – 28 шайб.

По итогам чемпионата директорат признал лучшим вратарем американца Карла Ветцеля, лучшим

защитником – Виталия Давыдова и лучшим нападающим – Анатолия Фирсова. Пресса, как всегда, выбирая «Всех звезд», в своих симпатиях немного отличалась от официальных лиц: вратарь – Ветцель, защитники – Рагулин и Брюэр, нападающие – Фирсов, Альметов, Александров.

Матч, о котором идет речь, состоялся в предпоследний день чемпионата – тогда играли по круговой системе, без суперфинала. А в последней встрече сборная СССР выиграла у сборной Чехословакии и в результате набрала максимально возможное количество очков – 14 в семи встречах.

1968

СССР – КАНАДА – 5:0 (1:0, 1:0, 3:0)

17 февраля 1968 года. Гренобль. Олимпийские игры.
«Стад де Гляс».

СССР: вратари – Виктор Коноваленко (Виктор Зингер); защитники – Виктор Блиннов, Виталий Давыдов, Виктор Кузькин, Александр Рагулин, Олег Зайцев, Игорь Ромищевский; нападающие – Анатолий Фирсов, Виктор Полупанов, Вячеслав Старшинов, Владимир Викулов, Борис Майоров (капитан), Евгений Мишаков, Юрий Моисеев, Анатолий Ионов, Евгений Зимин.

Тренеры – Аркадий Чернышев, Анатолий Тарасов.

Голы: 1:0 – Фирсов (Викулов, 14.51), 2:0 – Мишаков (Моисеев, 32.44), 3:0 – Старшинов (41.21), 4:0 – Зимин (Старшинов, Давыдов, 48.44 – в большинстве), 5:0 – Фирсов (Викулов, 53.59).

Судьи: Хал Трамбл (США) и Уве Дальберг (Швеция).

Броски по воротам: 32-25. **Штрафное время:** СССР – 4, Канада – 12.

КАНАДА: вратари – Кен Бродерик (Уэйн Стефенсон); защитники – Маршалл Джонстон, Барри МакКензи, Брайан Гленни, Пол Конлин, Терри О’Мэлли; нападающие – Фрэн Хакк, Моррис Момм, Роже Бурбоннэ, Раймон Кадье, Дэнни О’Ши, Тед Харгривз, Гэри Дайнин, Стив Монтит, Джерри Пиндер, Билл МакМиллан, Херб Пиндер.

Тренеры – Дэйв Бауэр, Джек МакЛеод.

«Впервые тренеры разрешили нам смотреть дневной матч: Чехословакия – Швеция. Они понимали, что все равно исхитримся и посмотрим, – вспоминал много лет спустя (такое не забывается) Евгений Зимин. – Когда та игра закончилась, тренерам стало ясно, что нам не надо давать установку – и без того все было ясно. Так что обошлось без собрания. Переоделись еще в Олимпийской деревне (поэтому на награждении были в хоккейной амуниции, а остальные – в цивильном) и поехали на матч с канадцами».

– Тренеры побаивались, не зная, как на нас повлияет игра чехословацкой команды со шведской, считали, что в случае успеха чехов на матче с канадцами мы выйдем без настроения, – рассказывал капитан сборной Борис Майоров. – Дело в том, что в случае успеха чехословацкая сборная обходила нас. Но шведы, о которых говорили, что они всю ночь «гудели», вышли с хорошим настроением и, хотя для них результат игры с чехословацкой сборной не имел большого значения, сумели сделать ничью – 2:2. Естественно, что мы ехали на матч против команды патера Дэвида Бауэра – бесспорно, выдающегося тренера, с таким настроением, что нас никто не смог бы остановить. У канадцев

просто не было шансов. Правда, до этого они обыграли чехословацкую сборную – 3:2, и мы на их счет не заблуждались. Но у нас был великий настрой.

В дополнение ко всему, наша команда играла в любимой форме – красного цвета, а канадцы были в белых свитерах с кленовым листом на груди и надписью поверх него «Canada». Каток, на котором проходил матч, вошел в историю хоккея как уникальный – на нем были установлены прозрачные пластиковые борта.

Наши хоккеисты знали, что во французской, да и в иной прессе высказывались надежды, что произойдет смена олимпийского чемпиона и, наконец, чемпиона мира. Олимпиаду сборная СССР выигрывала в 1956 и 1964 годах, мировые чемпионаты – бессменно, начиная с 1963 года. Наших хоккеистов такие прогнозы лишь по-хорошему заводили.

Первый период матча проходил весьма жестко – канадцы не стеснялись в силовой борьбе, правда, и «нарывались» на удаления – оба судьи были весьма четки в своих действиях. Тарасов называл такую тактику «силовым давлением», так как точного перевода термина «forechecking»

Эту команду не надо было настраивать – им важно было только начать забивать

с игроками индивидуально. Наши продолжали действовать активно, но и канадцы не унимались. Наконец, сработала связка Моисеев – Мишаков, и одноклубники свой гол забили. В начале третьего периода «успокаивающий» гол забил Старшинов – шайба отскочила к нему примерно под углом в 45 градусов, и он перебросил ее над двумя полевыми игроками и вратарем, оказавшимися в этот момент на льду.

Если три шайбы в хоккее еще отыгрываются, то четыре гола преимущества в третьем периоде почти гарантируют победу. Четвертый результативный бросок оказался на счету Зимина, который стремительно промчался по правому краю и срезал угол к воротам. Там к нему и прилетела шайба, которая тут же была переправлена в сетку. Как начали, так

тогда не было (да и сейчас нет). Первый гол был забит «классически» – Викулов выдержал паузу перед пасом, доехал почти до линии ворот и прострелил на дальнюю штангу, Фирсов бросил без промедления. У «калитки» сборной СССР стоял Аркадий Чернышев, он осуществлял в том матче «оперативное» руководство, Тарасов работал

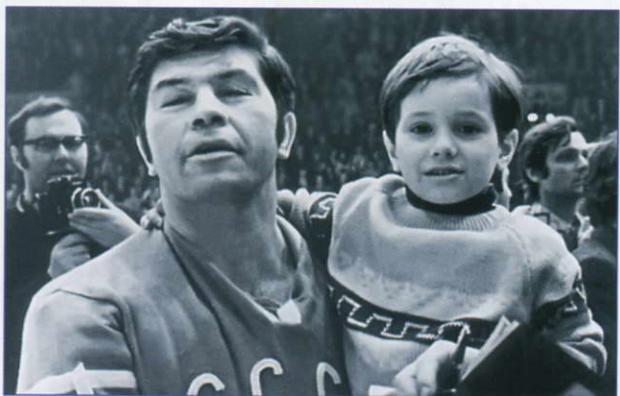

и закончили – пятый гол забил Фирсов опять-таки с передачи Викулова.

Олимпийская сборная СССР гренобльского созыва была, пожалуй, самой сбалансированной командой в шестидесятые годы. Лидерами были хоккеисты первого звена – Борис Майоров, Вячеслав Старшинов и Вениамин Александров. Не повезло, правда, Александрову – он получил травму как раз перед игрой с командой Чехословакии, которую сборная СССР проиграла. Но его в оставшихся матчах удачно заменил тогда самый молодой игрок сборной Евгений Зимин.

Хотя Анатолия Фирсова нельзя было назвать молодым хоккеистом, но из-за того, что с ним вместе выступали Виктор Полупанов и Владимир Викулов, набравшие по системе «гол плюс пас» по 12 очков, эту тройку называли «моло-

Сборная СССР была неудержима

На верхней ступени пьедестала вновь Борис Майоров

**Хал Трамбл
за судейство
двух матчей
финального дня
Олимпиады по-
лучил от ИИХФ
часы, которые
долго ходили**

Групповой портрет сборной СССР работы Народного художника Вениамина Сибирского

На базе ЦК ВЛКСМ в Переделкине хоккеисты встретились с Юрием Гагариным, Александрой Пахмутовой

Теперь уже Вениамин Александров был «дядькой» для Александра Якушева и Виктора Зингера

дежной». Кстати, Фирсов был назван лучшим нападающим олимпийского турнира и стал лучшим бомбардиром – 16 очков (12 голов плюс 4 передачи). Весьма заметной фигурой в команде был защитник Виктор Блинов, который обладал мощнейшим и, главное, очень точным броском. Помимо исполнения своих обязанностей в обороне он сумел забросить четыре шайбы в ворота соперников.

– На мой взгляд, Виктор Коноваленко – один из лучших вратарей в истории отечественного хоккея, – вспоминал былое защитник Виталий Да-видов. – Он в игре с Канадой был великолепен: «брал» все броски, которые шли в наши ворота. В вину Коноваленко поставили поражение от Чехос-

ловакии (4:5), но в последней игре Виктор полностью реабилитировался.

Действительно, когда команда мобилизована и настроена (при этом не следует забывать, что все игроки были большими мастерами), противостоять ей или очень трудно, или просто невозможно.

«Хотя мы ни на мгновение не останавливались в своих попытках, но нам не хватало моци, чтобы противостоять сильной русской команде, которая заставила нас удовлетвориться бронзовыми медалями, – писал Фрэнк Шонесси, руководитель канадской делегации на Играх в Гренобле. – Я думаю, что пока Россия, Чехословакия и Швеция будут привозить на Олимпийские игры своих сильнейших игроков, нам будет очень трудно выиграть хоть какую-то медаль. Хоккей в этих странах столь же популярен, как и в Канаде, и пока их сильнейшие игроки не будут уходить в профессионалы, как наши, нам невозможно соревноваться с ними на равных, и у нас будут большие трудности, чтобы выставить в будущем такую же хорошую команду, как в Гренобле».

Это были последние Олимпийские игры, когда победитель получал сразу три комплекта наград – золото олимпийского турнира, чемпионата мира и Европы.

1972

КАНАДА – СССР – 3:7 (2:2, 0:2, 1:3)

2 сентября 1972 года. Монреаль. Первый матч Суперсерии-72.
Ледовый дворец «Форум». 18 818 зрителей.

КАНАДА: вратари – Кен Драйден (Тони Эспозито); защитники – Брэд Парк, Гэри Бергман, Род Силинг, Билл Уайт, Дон Оури, Ги Лапойнт; нападающие – Фрэнк Маховлич, Фил Эспозито (капитан), Ивон Курнуайе, Рон Эллис, Бобби Кларк, Пол Хендерсон, Род Джилберт, Жан Раттель, Вик Хэдфилд, Микки Редмонд, Ред Беренсон, Пит Маховлич.

Тренеры – Гарри Синден, Джон Фергюсон.

СССР: вратари – Владислав Третьяк (Виктор Зингер); защитники – Александр Рагулин, Геннадий Цыганков, Евгений Паладьев, Юрий Ляпкин, Александр Гусев, Виктор Кузькин (капитан), Валерий Васильев, Владимир Лутченко; нападающие – Владимир Викулов, Александр Мальцев, Валерий Харламов, Борис Михайлов, Владимир Петров, Юрий Блинов, Евгений Зимин, Владимир Шадрин, Александр Якушев, Евгений Мишаков.

Тренеры – Всеволод Бобров, Борис Кулагин.

Голы: 1:0 – Ф. Эспозито (Ф. Маховлич, Бергман, 00.30), 2:0 – Хендерсон (Кларк, 06.32), 2:1 – Зимин (Якушев, Шадрин, 11.40), 2:2 – Петров (Михайлов, 17.28 – в меньшинстве), 2:3 – Харламов (Мальцев, 22.40), 2:4 – Харламов (Мальцев, 30.18), 3:4 – Кларк (Эллис, Хендерсон, 48.22), 3:5 – Михайлов (Блинов, 53.32), 3:6 – Зимин (54.29), 3:7 – Якушев (Шадрин, 58.37)

Судьи: Гордон Ли, Шон Ганьон (оба – США).

Броски: 30-32. **Штрафное время:** Канада – 8, СССР – 8.

Лучшие игроки: Кларк – Харламов.

В Монреале в гостинице «Куин Элизабет» на первом этаже есть ресторанный зал, который называется «Клуб «Бобров». Зайти и отобедать там может любой. Слева от входа стоит специальный буфет, в котором лежит курительная трубка, больше похожая на индейскую, чернильница и почти квадратный фолиант.

В 1972 году в этой гостинице перед первым матчем великой Суперсерии останавливалась сборная СССР. И еще перед началом игр в честь руководителей команды был дан ужин, на котором собственно в сам клуб – а это в Монреале весьма престижно – были принятые Всеволод Бобров, Борис Кулагин и Андрей Старовойтов. В мае 2008 года я поинтересовался у мэтра, сохранились ли записи о приеме, сделанные в сентябре 1972 года. Чтобы открыть шкаф и достать книгу, пришлось вызывать «главного хранителя», который весьма удивился такой просьбе, но шкаф открыл и книгу достал. Все было правильно! Автографы наших были на месте, как, впрочем, и автографы самых первых членов клуба. Кстати, позже в клуб приняли и Владислава Третьяка.

Для главного хранителя это также было открытием, и, водруженный фолиант на место, он поставил его открытым как раз на странице сентября 1972 года. Кстати, как мне сказал один из канадских хоккеистов, участвовавших в серии, – Айвен Курнуайе, не проходит недели, чтобы хоть раз кто-то не говорил с ним о тех матчах, хотя могли бы спросить и о Кубке Стэнли, который он выигрывал десять раз.

Эта серия со временем стала приобретать все больший вес в истории мирового спорта, и ее стали называть в первом десятке главных спортивных событий прошлого столетия. Словом, большое видится на расстоянии.

Состав сборной СССР вызывал некоторое недоумение – прежде всего бросалось в глаза отсутствие Анатолия Фирсова. Дело в том, что смена тренеров в сборной была отнюдь не безоблачной. Боюсь, что мы никогда не узнаем, почему Анатолий Тарасов и Аркадий Чернышев решили уйти из команды после Олимпиады-72. Слухов было немало, но... А вот практика «не давать» в команду своего соперника лучшего игрока была и, кажется,

Та самая книга регистрации «Клуба Бобров» в руках у хранителя

Встречали команду не хлебом-солью, но все равно тепло и дружелюбно

еще долго будет. В дальнейшем и другие тренеры проделывали такие трюки по отношению к своим коллегам.

Если говорить честно, то хоккеисты сборной СССР достаточно хорошо представляли себе, против кого им предстоит играть. Другое дело, что канадцы по большей части были в неведении, и все их впечатления основывались на докладе скаутов, которые видели нашу команду в Москве через пару дней после свадьбы Владислава Третьяка (она была 23-го августа). Погуляли на славу, так что впечатление у скаутов было еще то. Потом канадские игроки после утренней тренировки в «Форуме» неожиданно для всех остались в зале, чтобы посмотреть, как катаются соперники, хотя в НХЛ это и не принято. Наша команда, как говорят, «попала под акклиматизацию», и игроки катились на прямых ногах, а вратари никак не могли проснуться, они бы и воздушного шарика не поймали... Фил Эспозито потом так рассказал о впечатлениях от увиденного на тренировке русских: «Они и вышли в какой-то странной форме, в обшарпанных перчатках, со старомодными клюшками. Все делали

заторможенно, подчас нелепо и даже неумело». Кстати, потом знаменитый администратор сборной, «Папа» Анатолий Сеглин, сам в прошлом хороший хоккеист и судья, отлично разбиравшийся в экипировке, признался, что он нарочно придержал новый инвентарь. Зато через полчаса после тренировки к нему уже стояла очередь из «фирмачей», предлагавших все что угодно без каких-либо денег, только возьмите и сыграйте.

Взяли, сыграли.

Эспозито потом возмущался: «Русские нас обманули, мы думали о них, как о каких-то оборванцах и слабаках, а они вышли на игру во всем новеньком, да еще и как играли...»

В монреальский «Форум» – эту Мекку хоккея – невозможно было попасть просто так, перед началом игры все билеты бывают проданы заранее, зритель в этом городе искушенный, знающий и умеющий оценить мастерство игроков. Здесь аплодировали не только голам, но и красивым приемам, фингтам. А монреальская пресса отличается тем, что умеет придать событию такое значение, что поневоле начнешь интересоваться билетами за несколько

Сошлись Фил Эспозито и Владимир Петров

Фрэнк Маховлич
участвовал в первом голе в ворота
Третьяка и был
готов к добиванию
шайбы

*Больше всех досаждал Владиславу Третьяку
Фил Эспозито*

*Александру Якушеву в первом матче принадле-
жал первый голевой пас. Голы пошли потом*

Бобби Кларк для нас был «мальчиш-плохиши»

Валерий Харламов потряс Канаду своим мастерством и уже после первого матча стал любимцем болельщиков по обе стороны Атлантики

недель до события. Церемония открытия была организована с большой помпой – приехал премьер-министр Канады Пьер Трюдо, не только болельщик, но и знаток игры. Среди наших спортивных руководителей персон высокого ранга не было – в Мюнхене шла Олимпиада, и все были там.

Канадцы были верны себе – на вбрасывание в центре встал Фил Эспозито, слева Фрэнк Махович, справа – Ивон Курнуайе. Хозяева начинали серию в красных свитерах с белым кленовым листом на груди, а наши – в белых с буквами «СССР». И сразу хозяева рванули вперед. Зал так взревел, что впору было вставлять беруши. На 27-й секунде бросок Маховича отбил Третьяк, но Эспозито с пятака сунул шайбу в ворота еще не совсем понявшего, что именно происходит, нашего голкипера. Еще немного времени прошло, и Бобби Кларк выиграл вбрасывание, переправил шайбу Полу Хендерсону, а тот беспощадным броском в дальний угол забил второй

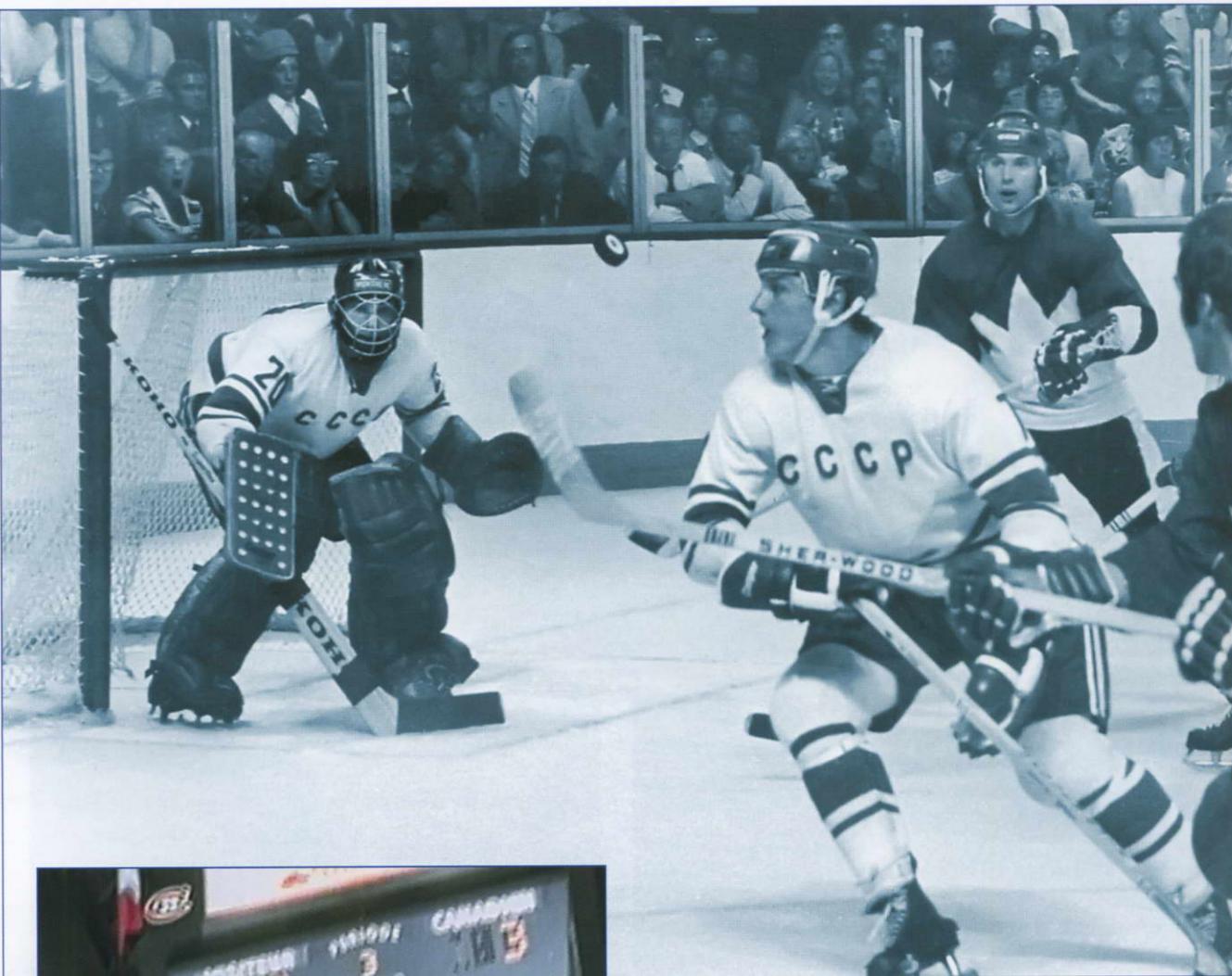
гол. Канадцы начали думать, что предсказания начинают сбываться.

И тут я позволю себе небольшое отступление.

Вопрос о матчах с профессионалами решался весной 1972 года на заседании секретариата ЦК КПСС. Против этих игр был Михаил Суслов. Но за – генеральный секретарь Леонид Брежnev. Докладывавший «вопрос» председатель Спорткомитета Сергей Павлов пообещал, что сыграем достойно, все матчи точно не проиграем. Кроме того, играть должны одновременно с Олимпиадой, так что хоккей пройдет на фоне олимпийских успехов. Суслов по своей вредности заметил, что за неудачу партбилетом придется отвечать. Кто-то поддакнул – пусть расписку напишет.

И вот в ночь со второго на третье сентября в телевизионном пресс-центре Олимпиады в Мюнхене, в небольшой комнатке у мониторов, куда шел сигнал из Москвы, собралось руководство советского спорта. При счете 0:2 Павлов выразительно посмотрел на Валентина Сыча, курировавшего хоккей и «проталкивавшего» идею матчей. «У тебя партбилет с собой? Где будешь сдавать?» – поинтересовался Павлов. В те времена юмор порой был весьма своеобразным.

– Парни, собрались. Нормально играем, – призывал на скамейке партнеров Виктор Кузькин.

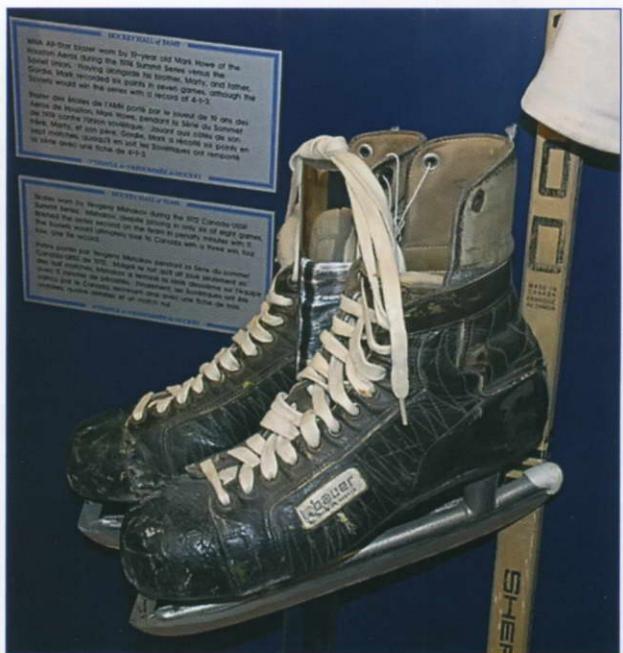

Когда матч закончился, в его результате никто в Канаде не хотел верить. Но, как говорят, – смотри на табло

– Все, успокоились и играем свою игру, – сказал Бобров некоторым игрокам, которые были к нему поближе. Для него вообще было характерно не кричать, не ругать игроков. Это было необходимо: наши игроки должны были почувствовать, что против них играют не супермены, а такие же парни. Потом Александр Мальцев признавался, что перед игрой «поджилки немного тряслись».

– Я думал, что на нашем катке, перед нашими зрителями, проигрывая два гола, они развалятся, – говорил потом Гарри Синден. – Тем, что произошло потом, я был потрясен.

В Канаде телезрители начали смотреть игру уже без напряжения, просто предчувствуя удовольствие от успеха своих парней. В победе «своих» никто не сомневался. У советской сборной на две минуты был оштрафован Александр Якушев, но

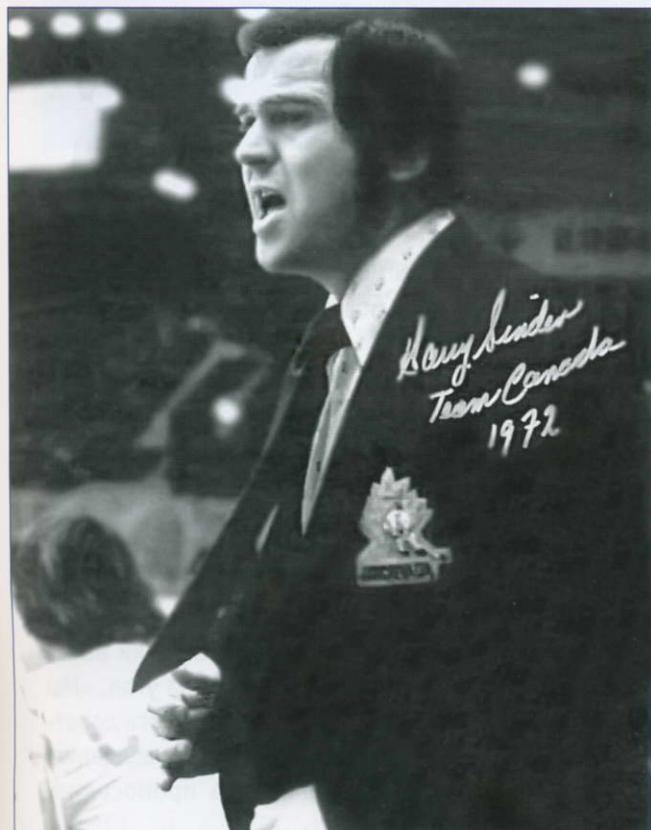
Тогда Владислав Третьяк сделал первый шаг в хоккейную историю столетия

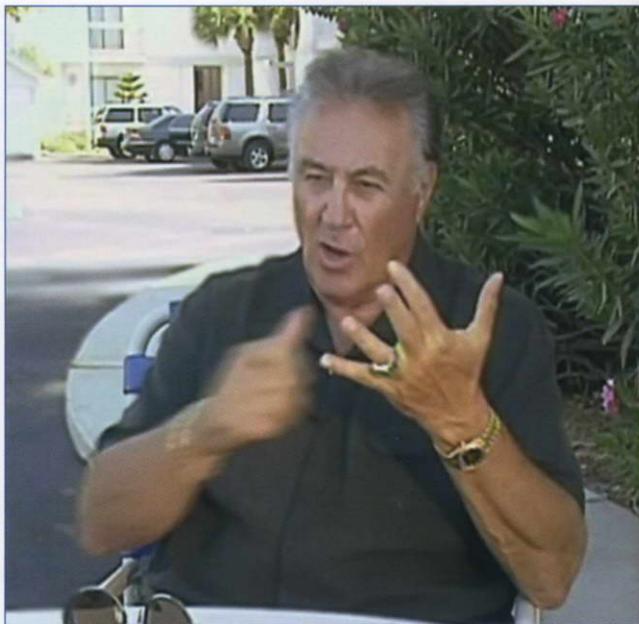
Коньки Евгения Мишакова остались в Зале славы хоккея в Торонто

ничего особо опасного канадцам сделать не удалось. А вот Якушев спустя несколько секунд после возвращения на лед нашел классной передачей Евгения Зимина, и тот забросил первую ответную шайбу. Потом Зимина назвали «миниатюрным быстрым демоном». Это был первый гол советских хоккеистов в суперсерии. Так Зимин вошел в историю мирового хоккея. То, что первый гол «организовали» именно эти парни, особенно порадовало Боброва – они были, теперь об этом можно говорить открыто, его любимчиками.

Самое неприятное для команды – когда соперник, играющий в меньшинстве, забивает гол в твои ворота. Владимир Петров вышел на добивание шайбы после броска Бориса Михайлова и уже серьезно огорчил Кена Драйдена – 2:2. Представляю, у скольких болельщиков нашей команды был вздох облегчения.

После первого периода Марсель Дионн сел в раздевалке канадцев рядом с Ивоном Курнуайе. «Я не могу поверить, насколько они сильны и в ка-

Ивон Курнуайе и Александр Якушев 30 лет спустя

Фмл Эспозито вспоминает...

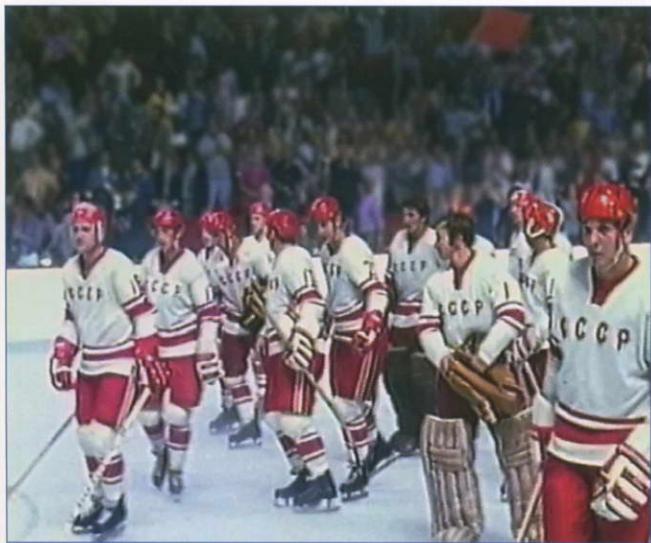
Алан Иглсон и Евгению Зимину: Эх, Евгений, было бы возможно, я бы тебе такой контракт в НХЛ сделал...

кой форме, – сказал Ивон. – Я не знаю, как против них играть».

– Как капитан команды, я должен был заводить команду на льду и в раздевалке. Но в этом не было необходимости, – вспоминал Виктор Кузькин. – Все понимали, что мы играем самые важные матчи в нашей жизни.

Во втором периоде произошло то, чего многие не могут понять и по сей день. Как небольшой, ничем внешне не выделяющийся Валерий Харламов

сумел забить два гола подряд? Рон Эллис рассказывал мне тридцать лет спустя, что он не раз смотрел тот самый гол Харламова, когда «семнадцатый» пошел прямо на двух могучих защитников, сделал какое-то движение, обогнал их, вышел один на один с вратарем и забил великолепный гол. «Я до сих пор не могу поверить, что это возможно, – говорил Рон. – Будь у него шанс, он был бы огромной звездой в НХЛ». Кстати, слова «прекрасный гол» обычно относятся к целому эпизоду, к нескольким шагам и собственно броску по воротам. «Харламов делает счет 4:2», – звенел в эфире голос Николая Озерова. Харламов обыграл Рода Силинга, вернее, обогнал его справа и бросил низом с точки вбрасывания в дальний, правый от Драйдена угол. «Мы ничего не могли сделать, чтобы остановить советских, – говорил Силинг. – У меня было ощущение, что я был на коленях, когда мимо проносились Харламов и Якушев».

После финальной сирены канадские игроки уехали в раздевалку: они не знали о международной хоккейной традиции – рукопожатиях после матча

Гол Бобби Кларка в третьем периоде чуть подавил огонька надежды канадским болельщикам, но ненадолго. Действительно, в течение почти десяти минут хозяева льда «давили» соперников,

но каждый раз в опасной ситуации на пути шайбы оказывался Третьяк. А затем была «казнь» канадцев – сборная СССР сыграла в обороне, спокойно дожидаясь шансов для контратак. И эти шансы пришли. В течение шести минут голы забили Борис Михайлов, Евгений Зимин и Александр Якушев. Перстень лучшему игроку матча в сборной СССР вручили Валерию Харламову, в команде Канады – Бобби Кларку.

С одной стороны, ничего особенного не произошло – одна команда выиграла у другой. С другой стороны – был разрушен миф о незыблемом превосходстве хоккеистов НХЛ над всеми остальными, а заодно и второй миф – что никто не умеет готовить мастеров хоккея так, как это делают в Канаде. «Эта серия подтвердила в конце концов, что были настолько же хороши, как и они», – сказал много позже, оглядываясь в прошлое, Владимир Лутченко.

18 818 зрителей были потрясены и покидали «Форум» в молчании. По телевидению эту игру смотрело около 100 000 000 зрителей в Северной Америке, Европе и России. А сколько человек видело этот матч на сегодняшний день – неизвестно. Но сколько еще увидят на экранах и фильмы, посвященные матчам Суперсерии, и сами матчи...

1975

«МОНРЕАЛЬ КАНАДИЕНС» – ЦСКА – 3:3 (2:0, 1:2, 0:1)

31 декабря 1975 года. Монреаль. Матч Суперсерии-76.
Ледовый дворец «Форум». 18 975 зрителей.

«МОНРЕАЛЬ КАНАДИЕНС»: вратари – Кен Драйден (Мишель Лярок); защитники – Джон Ван Боксмеер, Ги Лапойнт, Серж Савар, Ларри Робинсон, Дон Оури, Пьер Бушар; нападающие – Джим Робертс, Даг Райзбрю, Ги Лафлер, Ивон Ламбер, Ивон Курнуайе (капитан), Марио Трамбле, Мюррей Уилсон, Пит Маховлич, Дуг Джарвис, Стив Шатт, Боб Гейни, Жак Лемер.

Тренер – Скотти Боумэн.

ЦСКА: вратари – Владислав Третьяк (Николай Адонин); защитники – Александр Гусев, Владимир Лутченко, Виктор Кузькин, Валерий Васильев, Геннадий Цыганков, Алексей Волченков; нападающие – Борис Михайлов (капитан), Владимир Петров, Валерий Харламов, Виктор Жлуктов, Владимир Викулов, Борис Александров, Вячеслав Солодухин, Александр Мальцев, Владимир Попов, Сергей Глазов, Александр Волчков, Виктор Кутергин.

Тренеры – Константин Локтев, Вениамин Александров, Анатолий Фирсов.

Голы: 1:0 – Шатт (П. Маховлич, 03.16), 2:0 – Ламбер (Райзбрю, Савар, 07.25), 2:1 – Михайлов (Васильев, 23.54), 3:1 – Курнуайе (Лафлер, Лемер, 29.39 – в большинстве), 3:2 – Харламов (Петров, Михайлов, 36.21), 3:3 – Александров (Жлуктов, Цыганков, 44.04).

Судьи: Уолли Харрис (НХЛ) – Клод Бешар (НХЛ), Юрий Карандин (СССР).

Броски по воротам: 41-16. **Штрафное время:** «Монреаль Канадиенс» – 6, ЦСКА – 10.

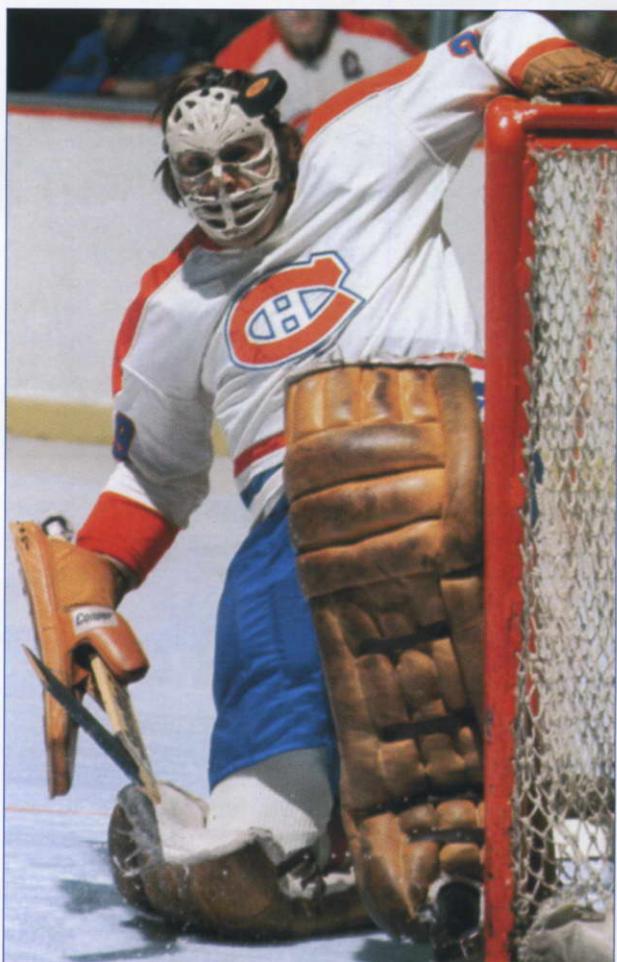
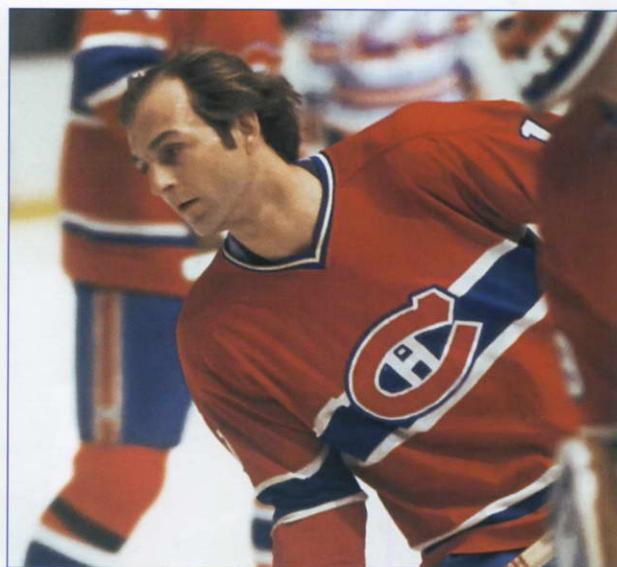
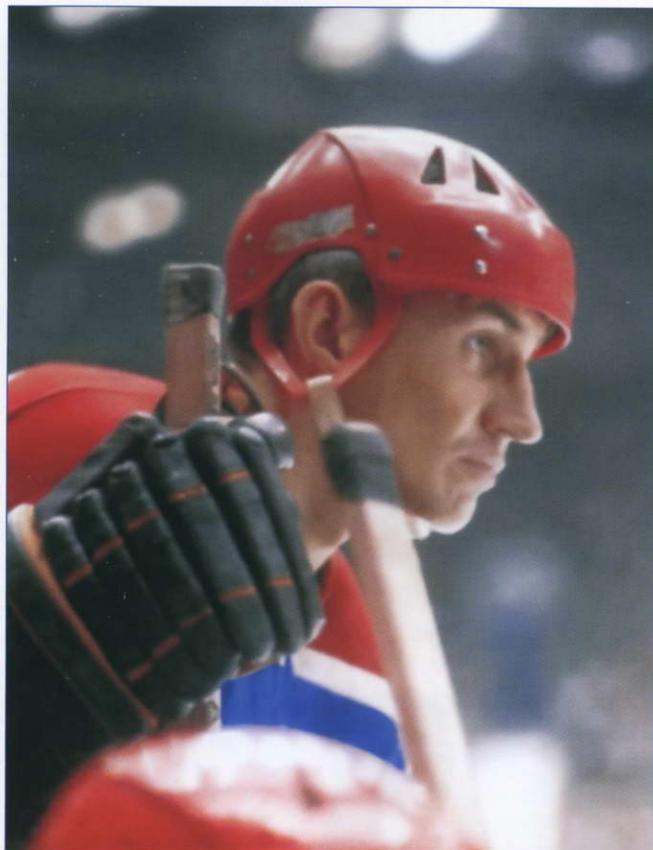
На последний день 1975 года, когда на родине уже было первое января, пришелся очередной триумф Владислава Третьяка в цитадели канадского хоккея – монреальском «Форуме», где его клуб ЦСКА играл против «Монреаль Канадиенс». В дальнейшем этот матч назвали лучшим в истории мирового клубного хоккея. Играли 19-кратный чемпион СССР против 17-кратного обладателя Кубка Стэнли.

Почему его назвали лучшим? А что вообще нужно, чтобы матч получил такое признание? Сейчас немногие знают, что в этой встрече был установлен рекорд – соперники отыграли одиннадцать минут без единой остановки игры: ни пробросов, ни прижатия шайбы ко льду или к бортам, ни одного нарушения. А играли всерьез, не фигурным катанием занимались...

Владислав Третьяк и Кен Драйден благодаря хоккею стали друзьями

В Канаде, как и вообще в большинстве стран Запада, домашним праздником считается Рождество, а новогодняя ночь – это общий праздник. В силу этого в Монреале сходить на хоккей за несколько часов до праздничной полуночи – это прекрасное развлечение. И в «Форуме» был аншлаг – все предчувствовали возможность полакомиться зрелищем, которое подают только эстетам, способным оценить его по достоинству.

Матч в конце декабря гарантировал, что обе команды находятся в прекрасной форме, – сезон – в разгаре. К тому же наши уже несколько дней

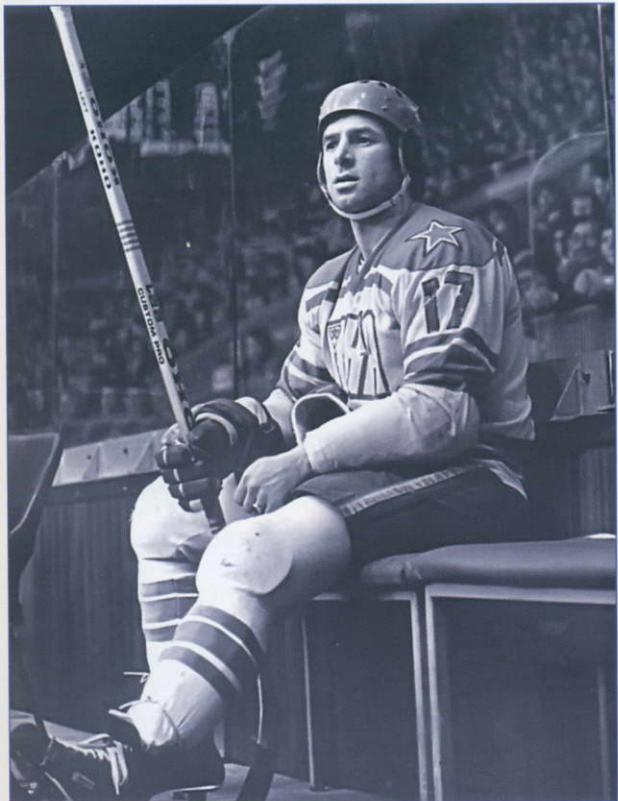
Великие хоккеисты – Виктор Кузькин, Ги Лафлер, Кен Драйден

находились в Северной Америке, так что об издержках, связанных с акклиматизацией, никто не говорил.

Судил встречу один из лучших арбитров НХЛ Уолли Харрис, а одним из лайнсменов был наш Юрий Карапдин.

Наверняка у молодых любителей хоккея вызовет вопросы состав ЦСКА – почему в нем появились Мальцев, Васильев, Солодухин? Возможность появления в составе армейцев нескольких игроков из других наших клубов была оговорена заранее и возражений у организаторов турне не вызывала.

Москвичи не смогли настроиться на игру с первых мгновений, хотя должны были быть готовыми к резвому старту соперников. В том же «Форуме» в первом матче Серии-72 два гола в ворота Третьяка были забиты на первых же минутах. И опять «те же грабли»...

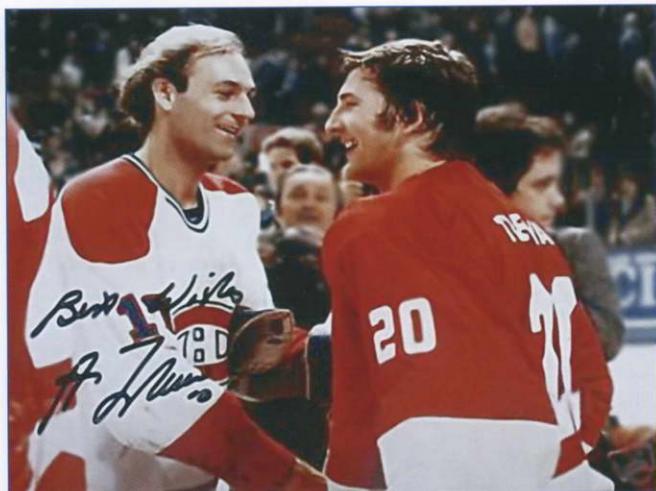

Армейцы в том матче атаковали ворота Драйдена не так часто, но счет-то 3:3

Валерий Харламов в Канаде играл даже лучше, чем в Европе

Начало матча, и сразу вал атак канадцев на наши ворота. И такое впечатление, что сейчас сомнут, задавят, не дадут нашим ни вздохнуть, ни охнуть. И вот уже Шатт с подачи Пита Маховлича открывает счет. Табло к тому моменту отсчитало всего 3:16. Через несколько мгновений хозяева сделали счет 2:0 – прямо как в матче четырехлетней давности. Комбинацию, начатую Саваром и Райзборо, завершил Ламбер.

Наша старая беда – малое количество бросков, в основном старались разыграть до верного. Вот и получился счет бросков в периоде 11:4 в пользу «Монреяля». Правда, как всегда на высоте Третьяк – его многократные сэйвы были одним из немногих положительных моментов в игре ЦСКА в первой двадцатиминутке.

В перерыве тренеры попросили игроков успокоиться и играть в свою игру. И надо сказать, слова наставников нашли отклик у хоккеистов. На 24-й минуте Васильев дал пас Михайлову, и тот огорчил Драйдена – 2:1. А потом опять «Канадиенс» вышли вперед на две шайбы. Сначала был удален за подножку Солодухин (27.38), а меньше чем через минуту, опять-таки за подножку, и Гусев (28.23).

Вообще-то Ги Лафлер тоже армеец – полковник авиации

Маску Кена Драйдена и кресло из «Форума» с автографом Пита Маховича можно, если повезет, купить на благотворительном аукционе

Так что остались армейцы втроем против пятерых хозяев. И «Монреаль» свой шанс не упустил. Правда, Курнуайе с помощью Лафлера и Лемера забил гол через секунду после того, как кончилось штрафное время у Солодухина, но Вячеслав даже не успел добежать до нашей зоны.

Канадский болельщик любит ходить «на звезд», и не так важно, в какой форме играет великий хоккеист, – его все равно будут приветствовать. Харламова к тому времени уже обожали и ждали от него чего-то существенного, яркого. И Валерий оправдал и канадские, и наши надежды. Первая тройка в полном составе участвовала во втором голе – Михайлов, Петров, заключительный бросок Харламова. На 37-й минуте счет стал 3:2. И опять-таки, по воротам Третьяка 11 бросков, а Драйден едва не замерз – всего 3.

Третий период начался с натиска хозяев, и Васильев уже на первой минуте был отправлен на скамью штрафников за подножку. Но ничего, выдержали армейцы натиск, а затем и сами перешли в атаку. Цыганков и Жлуктов прекрасно ассистировали Александрову, и счет стал 3:3 (44.04).

В последнюю пятиминутку канадцы обрушили на ворота Третьяка такой шквал, что, казалось, загонят шайбу в ворота вместе с вратарем. Но не судьба. Третьяк великолепно играл, когда соперники действовали на пятачке, в тот вечер близкий бой был его стихией. А с дальней дистанции ему и не бросали – полагали, что он настолько сконцентрирован, что не пропустит случайный выстрел.

Справедливости ради надо сказать, что и армейцы огрызались и могли решить исход матча в свою пользу, но бросок Попова пришелся в перекладину ворот. Много лет спустя мы говорили с бывшим армейцем об этой игре. «Мог я войти в историю, если бы забил тогда, – с полуулыбкой говорил хоккеист. – Но ведь как устроены канадцы – если бы проиграли, то постарались бы забыть эту игру, а они – законодатели мод, и все остальные также забыли бы. А ничья – все

довольны, игра-то была действительно великолепная».

Скотти Боумэн так оценил матч: «Мы загнали русских в бутылку, но Третьяк не дал заткнуть пробку». А репортеры сравнивали ловкость Третьяка в воротах с... плясками казаков.

Сразу после игры владельцы «Монреаль Канадиенс» пошли к старшему тренеру ЦСКА Константину Локтеву с предложением вписать в чистый лист сумму, за которую армейский клуб уступит Третьяка. Локтев только отшутился. Он не знал, как вести подобные переговоры, но точно знал, что вести их не нужно.

Защитник Серж Савар, который всегда увлекался чтением и отличался красноречием, заявил журналистам, что «в этот вечер хоккейный бог был советским».

...В Москву на Ил-62 возвращались из турне по Северной Америке сразу три команды – ЦСКА, «Крылья Советов» и «Динамо». При подлете к столице самолет попал в зимнюю грозу, и в него ударила шаровая молния. Пилотировал машину заслуженный летчик-испытатель, который грамотно разрешил сложнейшую ситуацию. В салоне стало темно, не удавалось выпустить шасси. Пошли на Ленинград и там достаточно долго кружили в «коробочке», выжигая топливо, чтобы хоть так обезопасить машину, если придется садиться «на брюхо».

Но шасси в конце концов вышли. Четыре часа стояли в Пулкове, пока наземные службы устранили неисправности. В самолет, а садились в ту же машину, все входили в состоянии крепкого опьянения, но никто не сделал пассажирам ни одного замечания – второе рождение люди пережили. Уже во время посадки в Москве отказали два двигателя, и машина коснулась земли с одним работающим движком. Все-таки наши пилоты – мастера экстракласса.

А может быть, не только хоккейный бог был в тот момент советским?

1976

СССР – ЧЕХОСЛОВАКИЯ – 4:3 (0:2, 2:0, 2:1)

14 февраля 1976 года. Инсбрук. Олимпийские игры.

Ледовый дворец «Тиволи». 6 700 зрителей.

СССР: вратари – Владислав Третьяк (Александр Сидельников); защитники – Валерий Васильев, Александр Гусев, Геннадий Цыганков, Юрий Ляпкин, Сергей Бабинов, Владимир Лутченко; нападающие – Борис Михайлов (капитан), Владимир Петров, Валерий Харламов, Виктор Шалимов, Владимир Шадрин, Александр Якушев, Александр Мальцев, Виктор Жлуктов, Сергей Капустин.

Тренеры – Борис Кулагин, Константин Локтев, Владимир Юрзинов.

Голы: 0:1 – Новы (3.03), 0:2 – Глинка (Кайл, 15.46), 1:2 – Шадрин (Шалимов, Цыганков, 32.03), 2:2 – Петров (Харламов, 37.22), 2:3 – Э. Новак (Поспишил, 51.02), 3:3 – Якушев (Ляпкин, 55.37), 4:3 – Харламов (Петров, 56.01).

Броски по воротам: 24-29. **Штрафное время:** СССР – 10, Чехословакия – 8.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: вратари – Иржи Холечек (Иржи Црха); защитники – Олдржих Махач, Франтишек Поспишил (капитан), Иржи Бубла, Милан Кайл, Милан Халупа, Мирослав Дворжак; нападающие – Эдуард Новак, Милан Новы, Йозеф Аугуста, Богуслав Эберманн, Иван Глинка, Иржи Холик, Владимир Мартинец, Иржи Новак, Богуслав Штястны.

Тренеры – Карел Гут, Ян Старши.

Этот финал был наполнен драматизмом, как никакой другой. Чехословацкая сборная на турнире попала под эпидемию гриппа, и почти половина игроков сидела на таблетках – глотали антибиотики с аспирином и, по-народному, что совпадало с рекомендациями врачей, часто пили чай с лимоном. К тому же попался на допинге – это был достаточно невинный кодеин от кашля – кто-то из лидеров команды. По тем временам приговор выносили сразу, причем весьма суровый, – команде записали поражение. Но сборную Чехословакии сердить никому не стоит. Она вышла предельно мобилизованной. У наших такой мотивации не было.

После первого периода советская команда проигрывала 0:2. Почему? Боюсь, на этот вопрос никто не сможет дать ответ. А может быть, просто потому, что чехословацкие хоккеисты лучше играли. Ведь это были не мальчики для битья и не новички робкого десятка, в сборной ЧССР были

Почти привычная картина – золото у сборной СССР

яркие звезды.

На 27-й минуте наша команда из-за двух подряд удалений осталась втроем. У соперников – суперсанс на успех, но Шадрин, Цыганков и Ляпкин вместе с Третьяком были безукоризненны. И мятник игры качнулся в другую сторону. Как сказал один из функционеров, который сам прошел путь от крайнего нападающего до высокого поста в международной федерации, если команда не может забить в течение минуты, играя «пять против

В какой-то момент в том матче тренерам пришлось команду «встряхивать»

*Голы Харламова
и Якушева оказа-
лись «главными»*

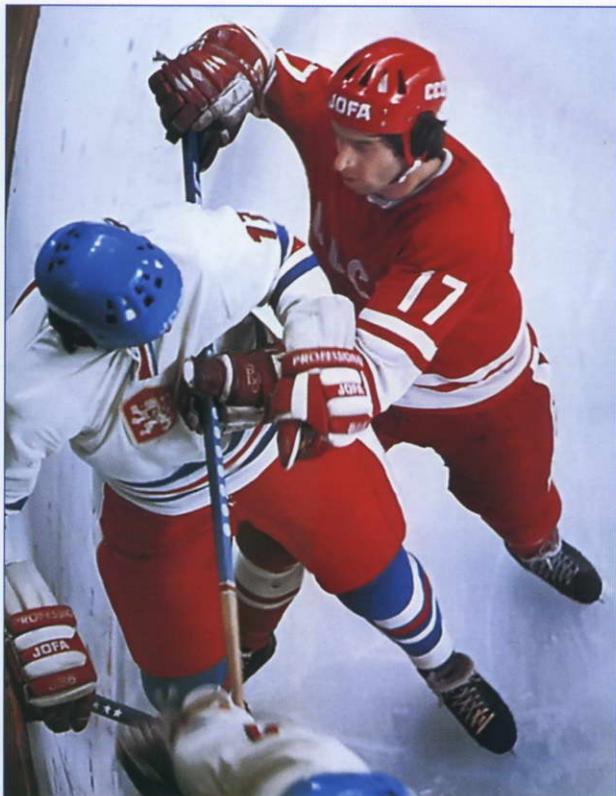
*Владимир Лутченко
и Сергей Капустин
были любимцами
болельщиков*

трех», она недостойна победы в матче. Достойна или нет, этого я сказать не могу, но такая неудача сильно подействовала на соперников.

Главное, что сумели показать наши хоккеисты в этом матче, – это психологическая стойкость.

За пять минут до конца встречи в счете лидировала сборная Чехословакии, и, кажется, некоторые ее игроки видели себя уже на верхней ступеньке пьедестала почета. Впервые в истории хоккея чехословаки стали бы олимпийскими чемпионами.

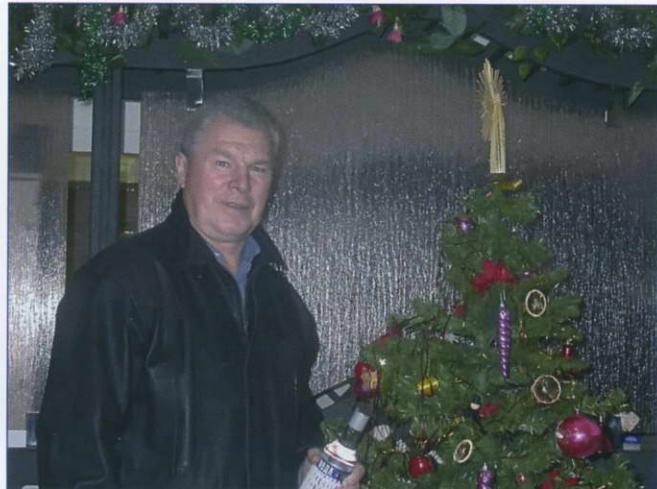

А скольких великих спортсменов губило именно предчувствие успеха за несколько мгновений до финиша?!

К счастью, в этот момент взял на себя инициативу младший в тренерском трио – Владимир Юрзинов. Он начал тормошить игроков, поднимать команду. Сработало...

В течение одной минуты решилась судьба матча. Якушев забил великолепный гол из почти невероятного положения – откуда-то сбоку. Это был важнейший гол, после него у нашей команды выросли крылья, а соперники сникли.

А решающую шайбу в этом матче забросил Валерий Харламов. Специалисты назвали этот гол «классикой хоккея». Владимир Петров выиграл вбросывание в правом круге в зоне обороны чехословацкой команды и отдал пас налево, где практически против ворот находился Харламов – хоккейное чутье не подвело его, он словно знал, что произойдет. И сразу же бросок в ворота Холечека, который просто не успел на него среагировать.

Валерий Харламов был не только техничным форвардом, но и жестким в единоборствах

Франтишек Поспишил: Нам тогда, чтобы выиграть, нужно было сделать чудо, но Дед Мороз уже уехал

...А настоящего ликования у нашей команды не получилось. Просто все были настолько измотаны игрой, настолько опустошены, что сил на то, чтобы извергать восторги, попросту не осталось. Силы были только на то, чтобы не рухнуть на пьедестале.

Наш известнейший дуэт – композитор Александра Пахмутова и поэт Николай Добронравов – были на этой Олимпиаде в составе «группы поддержки»: тогдашний председатель Спорткомитета Сергей Павлов считал, что присутствие музыкантов, поэтов помогает спортсменам. Они изо всех сил поддерживали команду. Потом болельщики подошли к ребятам. «Вот, Александра Николаевна, такая у нас работа нелегкая, – с улыбкой сказал Борис Михайлов. – Может, поэтому и обходим футболистов». Оказалось, что за пару дней до игры с чехословаками Пахмутова и капитан нашей ледовой дружины говорили о том, «почему вот хоккеисты выигрывают чемпионаты мира, а нашим футболистам это не удается».

1978

ЧЕХОСЛОВАКИЯ – СССР – 1:3 (0:1, 0:1, 1:1)

14 мая 1978 года. Прага. Чемпионат мира.

Дворец спорта Мира и Дружбы имени Юлиуса Фучика. 14 088 зрителей.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: вратари – Иржи Холечек (Иржи Црха); защитники – Иржи Бубла, Милан Кайл, Франтишек Каберле, Ян Заичек, Олдржих Махач, Мирослав Дворжак; нападающие – Павел Рихтер, Иван Глинка (капитан), Ярослав Поузар, Владимир Мартинец, Иржи Новак, Богуслав Эберманн, Мариан Штястны, Петер Штястны, Франтишек Черник, Йозеф Аугуста, Милан Новы.

Тренеры – Карел Гут и Ян Старши.

СССР: вратари – Владислав Третьяк (Александр Пашков); защитники – Геннадий Цыганков, Вячеслав Фетисов, Зинэтула Билялетдинов, Владимир Лутченко, Валерий Васильев, Василий Первухин; нападающие – Борис Михайлов (капитан), Владимир Петров, Валерий Харламов, Хельмут Балдерис, Виктор Жлуктов, Сергей Капустин, Александр Мальцев, Владимир Голиков, Александр Голиков, Сергей Макаров, Юрий Лебедев.

Тренеры – Виктор Тихонов и Владимир Юрзинов.

Голы: 0:1 – Балдерис (Жлуктов, 20), 0:2 – Петров (Михайлов, 38 – в меньшинстве), 0:3 – В. Голиков (А. Голиков, 47), 1:3 – Глинка (Новы, 49).

Судьи: Кен Пирс (США) – Ульф Фербер (Швеция), Ласло Шелл (Венгрия).

Броски по воротам: 28-42. **Штрафное время:** Чехословакия – 10, СССР – 14.

Перед главным входом на ледовый стадион в парке имени Юлиуса Фучика стоит своеобразный монумент – хоккеист с поднятой вверх клюшкой. На пьедестале металлические цифры и буквы – годы, когда в Праге приходили матчи чемпионатов мира, и названия команд-призеров. Непосредственно перед началом решающего матча ЧМ-78 уже была сделана заготовка «дырокочек» в граните под буквы SSR, неясна была только первая. Если становится чемпионом Чехословакия, то нужно вставлять «С», если СССР, то «U». А турнирная ситуация складывалась так, что сборная Чехословакии могла стать чемпионом мира в случае победы, в случае ничьей и даже в случае поражения с разницей в одну шайбу.

...Тогда в чемпионате принимали участие восемь команд. Турнир проводился в два этапа. На предварительном успех в очной встрече был на стороне хозяев – 6:4, и им вполне логично было рассчитывать на успех и во втором матче. К тому же чемпионы мира опережали наших на два очка. Возможность того, что извечные и равные по клас-

су и силам соперники в итоге сравняются по набранным очкам, не принимать в расчет было нельзя. А потому, учитывая регламент, крайне важным в такой ситуации становилось положение по заброшенным и пропущенным шайбам. У сборной СССР оно было чуточку лучше: 58:25 против 53:18 у чехословацкой команды. Простая арифметика...

Накануне матча ЧССР – СССР на заседании директората чемпионата случился казус: участники матча, в котором разыгрывались бронзовые медали – команды Швеции и Канады, – настаивали, чтобы их встречу судил американец Кен Пирс, бывший лучшим рефери на турнире. Но того же хотели и соискатели золота. Председатель судейского комитета Андрей Старовойтов оказался в трудной ситуации – канадцам обещали Пирса еще несколько дней назад, но и на финал нельзя было назначить слабого судью. А тут еще и Аллан Иглсон, который, собственно, и привез команду Канады на чемпионат в отличном составе, во главе со звездой НХЛ Марселем Дионном, как всегда, шумел и взыпал к справедливости. Судейский комитет состоял

Хельмут Балдерис всегда в любой команде выделялся. В том числе и особым катанием

случай возле судейской комнаты поставили милиционера, чтобы к Пирсу никто не мог войти.

Первый матч дня закончился со счетом 3:2 в пользу канадцев, которые стали бронзовыми призерами. В судейскую тут же отнесли чуть не кастрюлю спагетти с мясным соусом. Из судейского комитета в раздевалку к Пирсу мог войти только Трамбл – человек нейтральный, к тому же соотечественник.

Ажиотаж перед нашим матчем был огромный – приехало все руководство страны, свободных мест не было по определению. Разумеется, на матче было несколько человек из посольства СССР. В Праге шли съемки художественного фильма о строительстве метро, и Старовойтова сумел добиться аккредитацию звезде нашего кино Вячеславу Тихонову. Такие матчи случаются раз в десяток лет – и упустить возможность побывать на игре никто не хотел.

Это был первый сезон в качестве главного тренера сборной страны для Виктора Тихонова. Сей-

из американца Хала Трамбла, чеха Гвидо Адамца и Старовойтова. И тут вспомнили, что в 1968 году Трамбл на Олимпиаде в Grenoble судил два матча в один день и вполне справился с работой. Решили поговорить с Пирсом – возьмется ли он за такое дело? Судья согласился, но попросил, чтобы между матчами ему принесли спагетти и он мог бы поспать около часа. И ведь справился! На всякий

Сергей Макаров в этом сезоне стал дважды чемпионом мира – в январе среди молодежи, в мае – среди взрослых

Час мало кто вспоминает, разве что он сам, что поначалу под его руководством сборная... проигрывала. Но руководство не спешило «делать выводы», больше того, перед отъездом на чемпионат перед Тихоновым не ставилась задача обязательно выиграть золото. Тихонов рискнул взять в состав несколько молодых игроков. Правда, Вячеслав Фетисов был уже «матерым», он играл на чемпионате 1977 года в Вене, а зимой признан лучшим на чемпионате мира среди молодежных команд (до 20 лет) в Канаде. А вот Сергей Макаров считался «мальчиком», хотя и блестал на «молодежке». Как хотелось этим ребятам добавить «взрослое» золото к тому, которое они получили в январе в Канаде!

... Наша команда всегда предпочитает играть в красной форме, но по правилам чемпионата выбирает цвет хозяин поля, а в этой роли была сборная Чехословакии. Чехи взяли себе красный цвет и выбрали левую скамейку, которую наши считали для себя счастливой. Пришлось нашей команде занять правую скамью и достать белые свитера. Тогда, кстати, у советской сборной не было на спинах фамилий – только номера. У чехословацкой команды свитера были с фамилиями игроков.

Игра началась без разведки: и тренерам, и игрокам все ясно – никто никого не мог удивить. Было понятно, что все будет зависеть от мастерства каждого и настроя команды. Фетисов сразу показал,

что для него нет авторитетов, «приложил» Поузара, подключился к атаке. Но Холечек был наготове. А на второй минуте уже Глинка угрожал воротам Третьяка, и тому пришлось включаться в работу. Харламов проскочил между двух соперников, но к этому приему чехи были готовы и все-таки сумели его затормозить. И, наконец, Балдерис, получив пас от Жлуктова в районе синей линии, прорвался между двух защитников, при этом исполнил какие-то шаги, характерные для фигурного катания (репортеры потом стали выяснять, не занимался ли он этим видом спорта в детстве), приблизился к воротам и бросил в правый от вратаря угол на высоте примерно 20–30 сантиметров. Холечек был бессилен. На перерыв наши ушли лидерами – 1:0, да и по броскам соотношение было в нашу пользу – 15:3.

Во втором периоде трибуны требовали от своих – «Мы хотим гол!» Но то-то и оно, что и игроки обеих команд хотели того же. И на льду шло настоящее сражение, но в строгих рамках правил – слишком высокой могла стать цена удаления. А удаление случилось у сборной СССР, но привело оно к неожиданному результату. Чехословацкие игроки увлеклись атакой и упустили выход «два против одного» Петрова и Михайлова. Отработанная на тренировках, такая комбинация не должна была дать сбой. Пас от Петрова к Михайлову срикошетил от защитника, и шайба летела на высо-

те около метра. Борис поймал ее рукой, опустил, чуть выждал, чтобы вратарь смеялся в его сторону и распластался на льду, и вернул ее Петрову. С расстояния примерно в три метра в пустые ворота Петров мог забить в тот момент сто из ста. В худшем случае – девяносто девять. На табло было 37.59. Гол, забитый, когда команда играет в меньшинстве, сильно действует на психику соперника. А тут еще и Мартинец вышел один на один с Третьяком, въехал во вратаря вместе с шайбой, и этот «ком» вкатился в ворота. Но где была шайба?! Через тридцать лет мне удалось посмотреть видеозапись этого матча, сделанную канадским телевидением. Лишь на третьем повторе было видно, что шайба лежит в сантиметре от линии ворот, а для того, чтобы был гол, необходимо, чтобы она целиком пересекла ленточку. Но в тот день никто из зрителей не видел этого, на стадионе тогда не было экранов, где показывают повторы. Публика негодовала в адрес судьи, а тот стоял, указывая рукой на точку в круге брасывания. Да и судья за воротами (кажется, это был финн Лассе Ванханен) так и не зажег красную лампу.

Признаюсь честно, в тот момент мне очень хотелось, чтобы третьего периода... не было. Преимущество в две шайбы, и мы чемпионы, а тут еще двадцать минут, и все может случиться. Но выход братьев Голиковых «два против одного», и Владимир делает счет 3:0. Так сказать, создал запас, дышать стало легче. Через тридцать лет, встретившись с Александром Голиковым, я поинтересовался, помнит ли он тот чемпионат. «Конечно, помню, мы тогда с братом такой гол забили!» – сразу же сказал он.

После десяти минут команды поменялись воротами, возникла небольшая пауза, которой успели воспользоваться тренеры, – чехословакские что-то втолковывали своим. А наш тренерский тандем – Виктор Тихонов ходил между бортиком

и игроками, а Владимир Юрзинов за спинами хоккеистов – требовал не успокаиваться. И ведь правильно делали. Наконец, Иван Глинка подтвердил свою репутацию лучшего игрока Чехословакии и сумел переиграть Третьяка – 1:3. Им оставалось немного – всего одна удачная атака, но времени бежало для чехословакских игроков слишком быстро, а соперники играли предельно собранно. В эти моменты особенно четко играли защитники во главе с молодым, но ярким Вячеславом Фетисовым. Он получил приз лучшему защитнику турнира. Обычно выбирают защитников постарше, поопытнее, но Фетисов в 20 лет затмил всех.

После матча Старовойтов подошел к Пирсу в коридоре и поинтересовался, что тот думает о своем будущем. «Хотел бы попасть в НХЛ», – с улыбкой признался парень в полосатом свитере. «Готовься, я поговорю со Скотти Моррисоном (главным судьей НХЛ)», – пообещал Старовойтов.

Через тридцать лет я разговаривал с Борисом Михайловым, поинтересовался: не мог ли он бросить по воротам сам?

– А зачем было бросать? У нас все было отработано, он (Петров) знал, что я верну шайбу, – с некоторым недоумением сказал капитан сборной-78.

В конце нашего разговора Михайлов согласился, что та встреча достойна того, чтобы быть включенной в число лучших игр в истории нашего хоккея.

– Один из лучших, – уточнил Борис Петрович.

Эта игра имела огромное значение для тренеров, от которых, как уже говорилось, перед чемпионатом не требовали обязательной победы. Они знали, что коллеги, прежде всего бывшие и «главные», следят за ними весьма ревностно. Тот же Тарасов в свое время заявил, что Юрзинов никогда не будет тренером. В результате у Юрзинова оказалось больше успехов, чем у предшественников.

1979

НХЛ – СССР – 4:5 (2:1, 2:3, 0:1)

10 февраля 1979 года. Нью-Йорк. Кубок Вызова. 2-й матч.
«Мэдисон Сквер Гарден». 17 438 зрителей.

НХЛ: вратари – Кен Драйден (Джерри Чиверс); защитники – Ларри Робинсон, Денис Потвин, Серж Савар, Барри Бек, Берье Сальминг, Ги Лапойнт; нападающие – Билл Барбер, Лэнни МакДональд, Кларк Гиллис, Ги Лафлер, Жильбер Перро, Бобби Кларк, Марсель Дионн, Брайан Троттье, Стив Шатт, Боб Гейни, Майк Босси, Дэррил Ситтлер.

Тренеры – Скотти Боумэн, Клод Рюэль.

СССР: вратари – Владислав Третьяк (Владимир Мышиkin); защитники – Юрий Федоров, Сергей Бабинов, Василий Первухин, Валерий Васильев, Сергей Стариakov, Зинэтула Билялетдинов; нападающие – Сергей Капустин, Владимир Ковин, Михаил Варнаков, Александр Скворцов, Борис Михайлов, Владимир Петров, Хельмут Балдерис, Виктор Тюменев, Виктор Жлуктов, Александр Голиков, Сергей Макаров, Владимир Голиков.

Тренеры – Виктор Тихонов, Владимир Юрзинов.

Голы: 0:1 – Капустин (Стариakov, 08.10), 1:1 – Босси (Троттье, Гиллис, 13.35 – в большинстве), 2:1 – Троттье (Босси, Гиллис, 18.21), 3:1 – Перро (Ситтлер, 20.27), 3:2 – Варнаков (Скворцов, 22.05), 4:2 – Робинсон (Лафлер, Дионн, 25.06), 4:3 – Михайлов (Петров, Васильев, 37.02 – в большинстве), 4:4 – Капустин (Жлуктов, 37.47), 4:5 – В. Голиков (Макаров, 41.31).

Судьи: Виктор Домбровский (СССР) – Мэтт Павелич, Рон Финн (оба – НХЛ).

Броски по воротам: 16-31. **Штрафное время:** НХЛ – 6, СССР – 2.

1979

СССР – НХЛ – 6:0 (0:0, 2:0, 4:0)

11 февраля 1979 года. Нью-Йорк. Кубок Вызова. 3-й матч.
«Мэдисон Сквер Гарден» 17 545 зрителей.

СССР: вратари – Владимир Мыскин (Владислав Третьяк); защитники – Юрий Федоров, Сергей Бабинов, Василий Первухин, Валерий Васильев, Сергей Стариков, Зинэтула Билялетдинов; нападающие – Сергей Капустин, Ирек Гимаев, Владимир Ковин, Михаил Варнаков, Александр Скворцов, Борис Михайлов, Владимир Петров, Хельмут Балдерис, Виктор Тюменев, Виктор Жлуктов, Александр Голиков, Сергей Макаров.

Тренеры – Виктор Тихонов, Владимир Юрзинов.

Голы: 1:0 – Михайлов (А. Голиков, 25.47), 2:0 – Жлуктов (Балдерис, Васильев, 27.44), 3:0 – Балдерис (И. Гимаев, 48.44), 4:0 – Ковин (Скворцов, Варнаков, 50.21), 5:0 – Макаров (Капустин, 52.44), 6:0 – А. Голиков (54.46 – в меньшинстве).

Судьи: Энди Ван Хеллемонд – Клод Бешар, Леон Стикл (все – НХЛ).

Броски по воротам: 19-24. **Штрафное время:** СССР – 6, НХЛ – 4.

Официально соперником сборной СССР была сборная НХЛ, в которую разрешалось включать иностранцев, выступавших в клубах лиги. Да и сам Кубок Вызова должен был заменить уже довольно приевшийся болельщикам «Матч всех звезд», в котором хоккеисты демонстрируют мастерство, но не боевой дух. Участие советской сборной должно было придать событию новую окраску, вызвать интерес у болельщиков, что и случилось.

Еще во время переговоров весной 1978 года босс профсоюза игроков НХЛ Аллан Иглсон говорил, что для него лучше всего будет, если состоятся три матча – дополнительные сборы от продажи билетов и так далее. Ему помогал Агги Кукулович, который к словам шефа добавил: «И в третьей встрече в дополнительное время выиграет команда НХЛ».

А первый матч сборная НХЛ выиграла без особых проблем. В силу разных причин в нашей

НХЛ: вратари – Джерри Чиверс (Кен Драйден); защитники – Барри Бек, Денис Потвин, Сердж Савар, Ларри Робинсон, Берье Сальминг; нападающие – Билл Барбер, Лэнни МакДональд, Кларк Гиллис, Ги Лафлер, Жильбер Перро, Ульф Нильссон, Андерс Хедберг, Бобби Кларк, Брайан Троттье, Дон Маркотт, Боб Гейни, Майк Босси, Дэррил Ситтлер.

Тренеры – Скотти Боумэн, Клод Рюэль.

сборной не было Валерия Харламова, Вячеслава Фетисова и Александра Мальцева. Наши игроки, с одной стороны, попали под акклиматизацию, а с другой – непривычно неуверенно сыграл Владислав Третьяк.

Для Виктора Тихонова ситуация перед вторым матчем была критической: проигрыш – и команда должна возвращаться домой, как говорят, несолено хлебавши. А в те времена порядки были суровые – команда получала премиальные только за выигранные матчи, кажется, по 200 долларов на человека, еще что-то можно было получить за общую победу. Так что хотя никто из игроков вслух не говорил о деньгах, парни понимали, что их заработка лежит в чужих воротах.

Есть несколько версий того, как и когда Владимир Мыскин узнал, что ему предстоит играть в решающем, третьем матче.

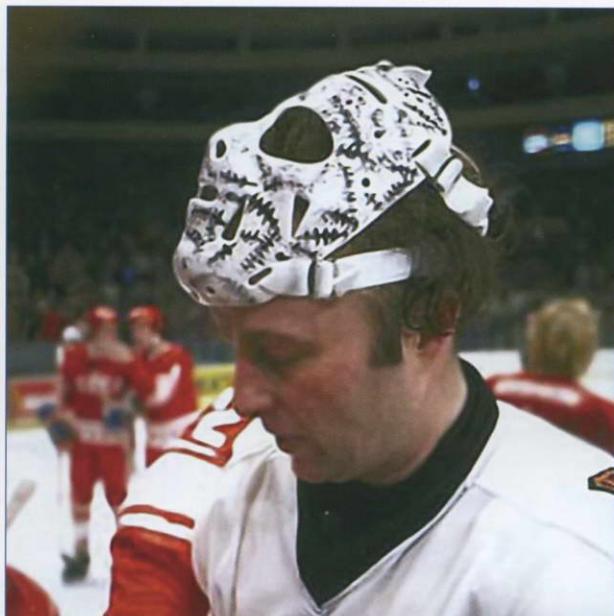
Валерий Васильев и Борис Михайлов показывают в Москве Кубок Вызова, который привезли в Москву на время

Версия первая – Тихонова. В день третьего матча после утренней тренировки, которую все называют «краскаткой», Тихонов подошел к Владимиру Мышкину. Тренер спросил, готов ли хоккеист к вечернему матчу. Тот только и сказал: «Да».

Версия вторая – Мышкина. После завтрака он поднимался в свой номер в лифте вместе с Тихоновым. И Тихонов как-то спокойно, буднично сказал – сегодня играешь. Конечно, это было несколько неожиданно, но перед отъездом в Москве ему говорили, что хотя бы один матч он будет играть основным вратарем. Сомнения были – все-таки решающая игра...

Это уже чуть позже Тихонов объяснил Владимиру, к чему надо готовиться: «Они настроены на Третьяка, а к тебе отношение будет иным, они счи-

Джерри Чиверс – стежки на маске означали места, куда попадала шайба

Владимир Мыскин в ожидании своего часа

тают, что тебя издалека забросают. Так что будь готов к тому, что на тебя обрушат броски сразу, издалека, вряд ли будут стараться разыгрывать «до верного».

А защитникам тренеры говорили – берегите вратаря, играем без авантюризма. Третьяк сегодня играть не может, так что на вас падает двойная нагрузка.

– Нервничал я поначалу, когда шла церемония представления команд, весь этот непривычный шум, – вспоминал Владимир. – Но ребята перед первым вбрасыванием, как всегда, подъехали к воротам, подбодрили. Первые минуты было тяжко, а потом успокоился, вошел в игру. Стоило удачно поймать или накрыть шайбу, отбить, как парни подъезжали, подбадривали. Это очень помогало... Только много лет спустя, когда посмотрел видеозапись той игры, понял, в какую переделку я попал тогда. В первом периоде они нас прилично давили, мы не могли серьезной контратаки провести. Только во втором что-то начало получаться, а третий период уже был наш.

Канадцы не поняли, как играть против этого вратаря, который «почему-то» считался вторым.

Впервые после игры Владимир Мыскин должен был идти на пресс-конференцию – прессы требовала этого удивительного парня.

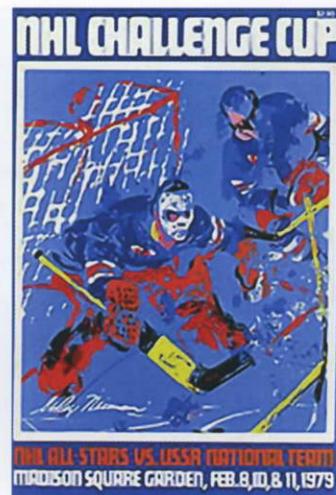
После матча команда приехала в гостиницу, пожинали как обычно, и игроки пошли по номерам. После таких матчей никто никогда не контролировал ребят: главное – чтобы не пошли в бар гостиницы и не «загудели», а что там в номерах – никого не интересовало.

Руководство – тренеры, начальник команды, заместитель руководителя делегации и начальник Управления хоккея Спорткомитета СССР Вячеслав Колосков – собралось в номере Валентина Сыча. Тот был привязан к телефону (мобильников тогда не было) – ему обязательно должен был позвонить председатель Спорткомитета Сергей Павлов. Выпили по первой, и тут зазвонил телефон – в Москве еще не было девяти утра. И Сыч решил разыграть председателя. Убитым тоном он сказал: «Да, Сергей Павлович, шесть – ноль... Что тут

Президент НХЛ Джон Зиглер, капитан сборной СССР Борис Михайлов и директор НХЛ ПА Алан Иглсон

Владислав Третьяк дает последние напутствия Владимиру Мышику

Теперь Кубок Вызова хранится в Зале славы хоккея в Торонто. Там же и все шесть шайб, которые были забиты в финальном матче

поделать...» И вдруг он понял, что Павлов словно повторяет его интонацию и говорит по «вертушке»: «Да, Михаил Васильевич, шесть – ноль, но вы согласитесь, все-таки играли со сборной мира». Как только Сыч понял, что Павлов докладывал секретарю ЦК КПСС Михаилу Зимянину, он тут же завопил: «Сергей Павлович, это мы выиграли шесть – ноль, наша победа!» «Михаил Васильевич, секундочку, – сказал Павлов в «вертушку» и тут же переспросил Сыча: кто все-таки выиграл?» «Мы выиграли, мы», – уже понимая, что розыгрыш

оказался неудачным, сказал Сыч. «Михаил Васильевич, тут какая-то телефонная линия оказалась неудачная, плохо слышно. Но точно – наши выиграли шесть – ноль... Понимаю, что невероятно, но вот случилось, молодцы ребята». Зимянин в это время уже по ВЧ докладывал Брежnevу, который, как известно, был болельщиком номер один.

Естественно, что по возвращении в Москву в разговоре один на один Сыч в кабинете Павлова прослушал лекцию на тему, какие шутки, когда и кому дозволяются.

На отношения Третьяка и Мышкина эти игры не повлияли, они сохранились и по сей день остаются товарищескими, теплыми. После Кубка Вызова оба вратаря играли в сборной СССР и добились больших успехов.

1981

СССР – КАНАДА – 8:1 (0:0, 3:1, 5:0)

13 сентября 1981 года. Монреаль. Кубок Канады.
Ледовый дворец «Форум». 17 033 зрителя.

СССР: вратари – Владислав Третьяк (Владимир Мышикин); защитники – Алексей Касатонов, Вячеслав Фетисов, Валерий Васильев (капитан), Сергей Бабинов, Зинэтула Билялетдинов, Василий Первухин; нападающие – Сергей Макаров, Игорь Ларионов, Владимир Крутов, Виктор Шалимов, Сергей Шепелев, Сергей Капустин, Ирек Гимаев, Владимир Голиков, Николай Дроздецкий, Александр Скворцов, Виктор Жлуктов, Андрей Хомутов (в финальном матче не играли Владимир Зубков и Александр Мальцев).

Тренеры – Виктор Тихонов, Владимир Юрзинов.

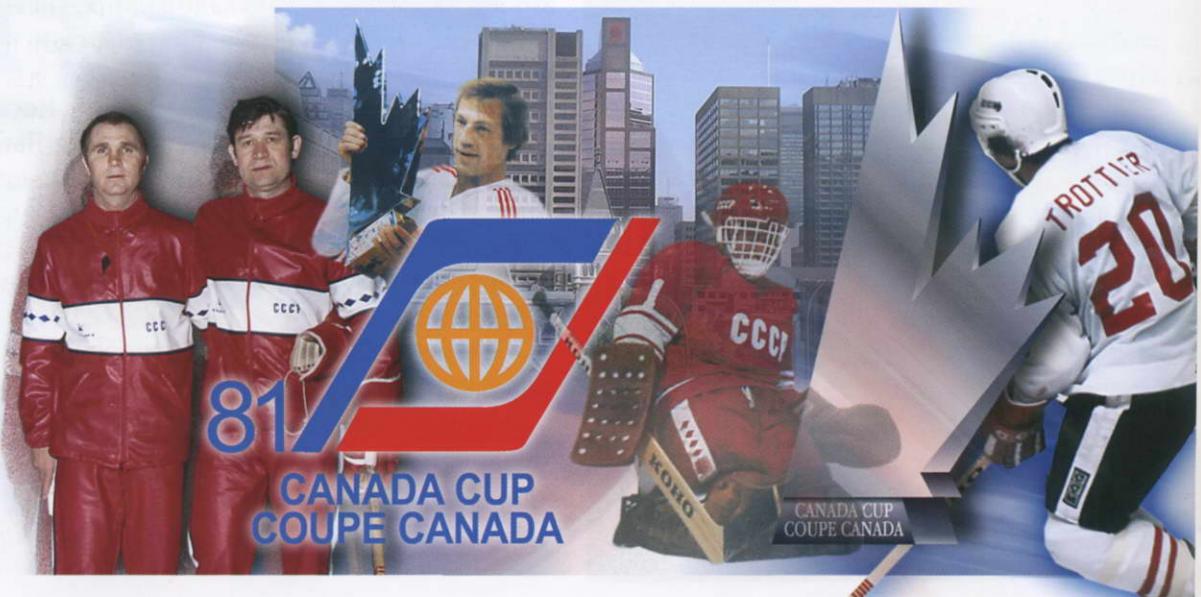
Голы: 1:0 – Ларионов (Крутов, Макаров, 24.56), 1:1 – Гиллис (Босси, Троттье, 28.02), 2:1 – Шепелев (Фетисов, Касатонов, 31.15), 3:1 – Шепелев (Капустин, Касатонов, 36.28 – в большинстве), 4:1 – Шепелев (Макаров, 41.39), 5:1 – Крутов (44.08 – в меньшинстве), 6:1 – Ларионов (Касатонов, Фетисов, 56.00), 7:1 – Голиков (Гимаев, Шалимов, 58.39), 8:1 – Скворцов (Васильев, 59.19).

Судья: Даг Олссон (Швеция).

Броски по воротам: 34-28. **Штрафное время:** СССР – 12, Канада – 12.

КАНАДА: вратари – Майк Льют (Дон Эдвардс); защитники – Дени Потвен, Ларри Робинсон, Рэй Бурк, Крэйг Хартсбург, Брайан Энгблом, Барри Бэк; нападающие – Майк Босси, Брайан Троттье, Кларк Гиллис, Ги Лафлер, Уэн Гремцики, Марсель Дионн, Рон Дагуэй, Батч Горинг, Боб Гейни, Дэнни Гэйр, Кен Лайнсмен, Рик Миддлтон.

Тренеры – Скотти Боумэн, Эл МакНил, Ред Беренсон, Пьер Паже.

Лучшая в мире хоккейная команда 80-х годов. С Кубка Канады-81 началась ее великая история

Канадцы были уверены в успехе и отнеслись к игре, мягко говоря, «легко». В сознание многих засела победа в круговом турнире – 7:3. Но никто не знал, что после матча наши игроки в раздевалке говорили: «А с этими ребятами вполне можно играть». И это после впечатляющего поражения!

Обычная история – кто будет судить решающий матч? А выбор-то не слишком велик – автоматически выбывали судьи из Канады и СССР, оставались трое – чех, американец и швед. Андрей Старовойтов договорился со Скотти Моррисоном (главным судьей НХЛ), что команды выберут из предложенной тройки арбитра сами. Процедура простая – представители обеих делегаций вычеркивают по одному имени; кто останется, тому и судить. Наши отказались от американца, хотя с ним выиграли полуфинал у сборной Чехословакии. Канадцы вычеркнули чеха – все-таки из соцлагеря. Остался Даг Олссон. Руководитель нашей делегации Валентин Сыч бросился к Старовойтову: «Вы знаете, что швед перед турниром был две недели на сбоях судей НХЛ, они его «прикарм-

ливают», обещают, что он будет судить в НХЛ»... Старовойтов только улыбался – он знал, что шведы абсолютно беспристрастные судьи и купить их невозможно.

По поводу судьи канадцы не волновались – что он может сделать с командой, которая на голову сильнее соперников? В газетах статьи были полны единого прогноза – выиграет команда Канады. Кажется, только Джордж Гросс в «Торонто Сан» был осторожен – уроженец Братиславы помнил русский язык и любил поговорить с Виктором Тихоновым. Потом он рассказывал так: «Виктор перед самым матчем сказал мне, что его команда сегодня выиграет. А почему я должен был ему не верить? Он меня никогда не обманывал»...

У нашей команды было трое травмированных: «выбиты плечи» – так называют частичный разрыв ключично-акромиального сочленения – у Василия Первухина и Зинэтулы Билялетдинова, сильный ушиб грудной клетки у Александра Мальцева. Наша медицинская бригада – доктор Борис Сапроненков и физиотерапевт Олег Кученев – «колдует», и в

Великая «первая пятерка» в полном составе – Алексей Касатонов, Сергей Макаров, Игорь Ларионов, Владимир Крутов, Вячеслав Фетисов

конце концов заклеенные тейпом и перевязанные Первухин и Билялетдинов на лед выходят.

За два часа до начала матча традиционное короткое собрание, потом чай, кофе, печенье – и в автобус на игру. В автобусе, хотя путешествие и недалекое, стоит звенящая тишина – первый признак того, что команда предельно собрана. В раздевалке все разложено по местам, хотя сама раздевалка – теснющая, ее не переделывали со времен строительства «Форума» в двадцатые годы, только подкрашивали. Кстати, нашей команде досталась раздевалка «гостей», канадцы разместились в «хоромах» клуба «Монреаль Канадиенс». Но к этому советские хоккеисты отнеслись спокойно. Фетисов вспомнил, что в этой раздевалке была наша команда в вечер финального матча молодежного чемпионата мира 1978 года,

который выиграли у шведов. Может, счастливая примета.

Все шло по протоколу – на матч приехал премьер-министр Канады Пьер Трюдо, другие официальные лица, но наш посол Александр Яковлев «трухнулся» и, сославшись на какие-то дела, отдал свое приглашение... водителю. «Главное сейчас для нашей команды – выстоять, выдержать первый натиск канадцев, они постараются с первых мгновений решить исход матча», – ни с того ни с сего начал мне объяснять ситуацию Сыч. Советский гимн исполнял оперный певец Роже Дюссе, потом Виктор Тихонов сказал, что это было одно из лучших исполнений. Дюссе, кстати, однажды сказал мне, что советский гимн – его любимый. По музыкальности, конечно.

Анатолий Тарасов – почетный гость турнира – вместе с Анатолием Фирсовым, который заботился

Только что подписан очередной договор о Кубке Канады. Алан Иглсон, Вячеслав Колосков, Джон Зиглер, Андрей Старовойтов

Виктор Тихонов и Владимир Юрзинов в начале пути

о своем бывшем тренере как сын об отце, смотрел матч из ложи прессы. Его душу разрывали противоречивые чувства – с одной стороны, хотелось, чтобы выиграли наши, с другой – слава Тихонова, в случае успеха, могла затмить в какой-то степени его собственную. Все-таки у сборной СССР в восьмидесятые годы соперники были серьезнее, чем в шестидесятые.

Самым трудным был первый период, когда канадцы так прижали наших, что, казалось, вот-вот дрогнет команда. Но не дрогнула, лишь сжалась как пружина. Владислав Третьяк был великолепен, он закрыл ворота «железным занавесом», специалисты видели, что обновленная советская команда играет иначе, чем в предыдущих матчах против канадцев. Успех канадцев базировался на игре первого звена, на высоком индивидуальном мастерстве их звезд. Гретцки уезжал в свою «ложку» (так называли «пятачок» за воротами соперника), откуда он выдавал пас на ход партнеру – чаще всего Ги Лафлеру, – и тот прямо-таки расстреливал ворота соперника. Проанализировав видеозапись, Виктор Тихонов и Владимир Юрзинов наш-

ли противоядие такому приему, отработанному канадцами. С обеих сторон наших ворот располагались защитники, которые как раз перекрывали этот опасный пас. В результате тот же Лафлер катился на ворота Третьяка, а шайбу из-за ворот так и не получал.

Первая потеря была у канадцев – Майк Босси ворвался в нашу зону, Первухин, у которого болело плечо, отжал его к борту за ворота, выраж окзался слишком крутым, и форвард упал. На полной скорости он врезался коньками в борт, и... пришлось выкатывать носилки – перелом лодыжек. Лют в воротах канадцев скучал, говорили, что он обдумывал свой новый контракт. Кстати, потом «оправдывали» и Гретцки – он, оказывается, в четыре часа утра отвозил свою подругу к дантисту. Но как бы то ни было, в раздевалки команды ушли в разном настроении – наши сознанием того, что задачу выполнили, не дали канадцам выйти вперед, а те были раздосадованы, что столько усилий потрачено, а результата нет. Для многих, правда, стало ясно, что Третьяк – лучший вратарь турнира.

Валерий Васильев принял Кубок Канады с улыбкой

В ложе прессы пошли обычные разговоры – игра будет до гола, счет будет небольшой, кто первый забьет – тот и матч выиграет.

Второй период начался атаками канадцев, но вот Вячеслав Фетисов отдал пас Сергею Капустину, тот перевел шайбу Сергею Шепелеву, и форвард на хорошей скорости рванул к синей линии, где его ждали двое защитников. Дальше все случилось в одно мгновение, которое любят показывать в замедленной съемке. Шепелев с двумя соперниками на плечах делает пару шагов, его укладывают на лед, но он успевает протолкнуть шайбу вперед, а затем, уже из горизонтального положения, умудряется кистевым движением запустить резиновый диск в верхний угол. В зале тишина гробовая.

Анатолий Сеглин – администратор команды – поворачивается в сторону трибун и наигранно спрашивает: «Что случилось-то, почему так тихо?»

Даг Олссон вбрасывает шайбу в центральном круге, и опять ревут трибуны, грохочет в паузах электроорган, звенит знаменитая монреальская труба. Опять накатывает канадский вал, но... вновь Сергей Шепелев зажигает красную лампу за воротами Льюта. Вроде бы нелогично, но факт. Как любят говорить в российском хоккее – смотри на табло (с ударением на первом слоге)!

Канадцы не были бы канадцами, если бы сложили крыльшки. Они могут сбросить обороты, если ведут в счете, если контролируют ход игры, но если они уступают, то ни в коем случае не согласятся с поражением. Темп взвинчен, и, наконец, хозяевам льда удается сократить разрыв – отличился Гиллис. У них появляется надежда. Но меньше чем через минуту Ларионов делает счет 3:1.

После второго периода в раздевалке – осмотр прежде всего Первухина и Билялетдинова. Средство приведения в чувство самое простое, но эффективное – нюхать нашатырь. Еще нашатырем иногда натирают виски. В коридоре канадские руководители хоккея с некоторым недоумением переглядываются, Алан Иглсон не очень хорошо представляет себе, о чем сейчас говорить с президентом ИИХФ Гонтером Сабецки.

Третий период. Атаки канадцев, агрессивные действия по всей площадке, но они побаиваются судьи, который гонит нарушителей беспощадно, не оглядываясь на титулы и звания. Причем гонит и тех, и других.

Сергей Шепелев делает хет-трик. Становится ясно, что это – наш день, теперь уже советская команда победу не упустит. Спустя много лет Шепелев признался, что на утренней раскатке в день финала Анатолий Тарасов, подозвав спартаковскую тройку к бортику, чуть не со слезой сказал: «Мальчишки, только на вас вся надежда. Только спартаковцы могут нас выручить». Не сомневаюсь, что примерно то же самое он говорил и армейцам (в турнире впервые выступала «первая пятерка»: Фетисов – Касатонов, Крутов – Ларионов – Макаров). Тарасов потому и был Великим, что в нем жил, помимо всего прочего, еще и великий актер, это было сочетание Большого театра и Малого, драмы и комедии, может быть, даже оперетты.

– Я понял, что мы проиграли, в тот момент, когда Ги Лефлер поехал назад, в защиту. Крутов посадил его на лед финтом, – вспоминал почти через двадцать лет Иглсон. – Боже, куда он поехал, зачем? Но Крутов прокатился мимо Ги, Льют начал дергаться, не понимая, что сейчас будет, а Владимир кистевым броском отправил шайбу в ворота. Все было кончено.

Не все – еще три гола добавляют Игорь Ларионов, Владимир Голиков и Александр Скворцов.

После финальной сирены на центр вывезли столик с кленовым листом из титано-никелевого сплава, и с этим тяжеленным призом Валерий Васильев, сопровождаемый командой, совершил круг почета. Стадион приветствовал победителей стоя. На встрече с прессой в раздевалке Виктор Тихонов был великолушен: «Нам просто повезло... Мы не настолько сильнее соперников... Так сложилось в этот вечер».

И ведь он был абсолютно искренен.

В ложе прессы раздали состав сборной «Всех звезд»: Третьяк, защитники – Арнольд Кадлец (ЧССР), Алексей Касатонов (он оказался лучшим в сборной СССР по набранным очкам – 11), нападающие – Майк Босси и Жильбер Перро (оба – Канада) и Сергей Шепелев (СССР).

А дальше произошло непредвиденное. Организаторы были настолько уверены в своем успехе, что просто не русских поставили в известность о правилах содержания трофея. Он остается в Канаде как национальное достояние. Так сказать, выиграли, подержали – и до свидания. Наши игроки решили взять кубок с собой в гостиницу. Кто-то из канадцев – говорят, что дантист команды, – помчался к Иглсону с криком «Алан, они утащили наш кубок!» Тот, убитый скандальным поражением, помчался выручать трофей, который уже был уложен в хоккейный баул. В результате кубок уронили, и сейчас в Зале славы в Торонто стоит настоящий кубок Канады, это легко определить по чуть погнутому кончику кленового листа. Еще одна копия находится в резиденции генерал-губернатора Канады.

С последними мгновениями того турнира связана еще одна история. Вячеслав Фетисов на протяжении всего третьего периода мечтал о... бокале пива. Он почти видел перед собой высокий бокал с пенкой шапкой. И когда началась заваруха с кубком, рванул на второй этаж «Форума», где в

перерывах можно взять пиво с сосиской (хоккейная канадская классика). Но из-за проигрыша публика, не задерживаясь, шла со стадиона, киоски закрылись. Фетисов рванул вниз и сказал какому-то служителю «Форума» в красном пиджаке: «бир» (пиво). Тот посмотрел на лохматого парня в синем тренировочном костюме с буквами «СССР» на груди с некоторым интересом. Парень повторил: бир. Капельдинер указал на какую-то дверь. Фетисов рванул туда и увидел в глубине барную стойку и пивной кран. Он устремился вперед и обратился к бармену: бир! Тот отрицательно покачал головой. Слава достал деньги. Опять отрицательное качание. Слава достал еще денег.

И тут кто-то обратился к бармену по-французски. Он молча взял бокал и начал его наполнять золотистой жидкостью. Потом взял бутылку «Смирновской» водки и налил в стакан для кока-колы. Пиво уже немного отстоялось, и бармен подвинул эту комбинацию Фетисову. И Слава увидел, что его окружают молодые красивые женщины и смотрят на него с нескрываемым интересом. «Я вспомнил фильм «Судьба человека», – много лет спустя рассказывал он мне эту историю. – До этого водку я не пил, это был не наш напиток. Но делать нечего. Я выпил водку и запил ее пивом. Что мне говорили женщины, я не понимал, но они принялись меня целовать, хлопать по плечам. Меня бросило в пот, и я поспешил к автобусу. В автобус я нырнул последним, никто ничего не заметил».

На следующий день в «Газете» появилась заметка, что какой-то русский после игры ворвался в комнату жен и подруг игроков сборной Канады, выпил водку с пивом, перецеловал их всех и убежал. «Разве мы могли победить такую команду!» – заявила одна из жен. Глубокого расследования не проводилось, никто ни в чем не признался, и тот же Валентин Сыч констатировал, что «канадские репортеры мастера на выдумки, наши до такого не додумались бы». Я предпочел с ним согласиться.

Через день команда улетала в Москву. После прибытия все сразу поехали на кладбище к могиле Валерия Харламова, который погиб в тот момент, когда команда только прилетела в Канаду, чтобы участвовать в турнире. Свой первый матч наша сборная проводила с траурными повязками, а на собрании, в котором традиционно принимают участие только игроки, было решено – играем за Валерия Харламова.

1984

СССР – ЧЕХОСЛОВАКИЯ – 2:0 (1:0, 1:0, 0:0)

19 февраля 1984 года. Сараево. Олимпийские игры.
Ледовый дворец «Зетра». 8 000 зрителей.

СССР: вратари – Владислав Третьяк (Владимир Мыскин); защитники – Вячеслав Фетисов (капитан), Алексей Касатонов, Василий Первухин, Зинэтула Билялетдинов, Сергей Стариков, Игорь Стельнов; нападающие – Сергей Макаров, Игорь Ларионов, Владимир Крутов, Александр Скворцов, Владимир Ковин, Михаил Васильев, Николай Дроздецкий, Виктор Тюменев, Александр Кожевников, Александр Герасимов, Сергей Шепелев, Андрей Хомутов.

Тренеры – Виктор Тихонов, Владимир Юрзинов.

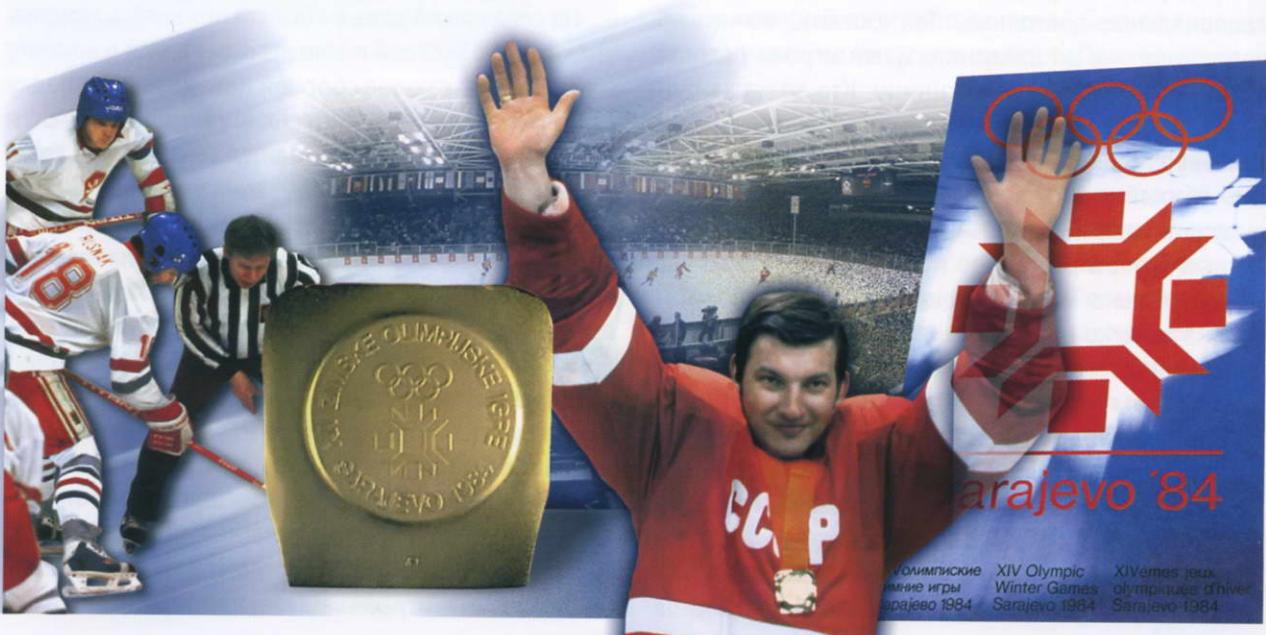
Голы: 1:0 – Кожевников (Фетисов, 7), 2:0 – Крутов (Ларионов, 22).

Судьи: Даг Олссон (Швеция) – Лассе Ванханен (Финляндия), Юхан Мострем (Швеция).

Штрафное время: СССР – 10, Чехословакия – 12.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: вратари – Яромир Шиндел (Иржи Кралик); защитники – Милан Халупа, Ярослав Бенак, Арнольд Кадлец, Милослав Горжава, Эдуард Увира, Радослав Свобода; нападающие – Владимир Цалдр, Душан Пашек, Ярослав Корбела, Игорь Либа, Дариус Руснак (капитан), Винцент Лукач, Иржи Грдина, Владимир Ружичка, Павел Рихтер, Иржи Лала, Владимир Кигос, Франтишек Черник.

Тренеры – Людек Букач, Станислав Невеселы.

После неудачи в Лейк-Плэсиде два хоккеиста вели разговор по душам, намереваясь принять важное решение – продолжать играть или вешать коньки на гвоздь. Это были Валерий Харламов и Владислав Третьяк. С одной стороны, столько лет отдано игре, столько всего позади, да и возраст начинает подпирать. С другой стороны, уходить после поражения как-то неправильно.

– Знаешь, как-то негоже уходить сбитой мордой, – сказал Харламов. – Пожалуй, я еще останусь...

Увы, судьба оказалась безжалостна к одному из лучших хоккеистов в истории советского хоккея, к звезде действительно мирового класса. Владислав взял на себя груз, который они намеревались тянуть вместе.

Для главного тренера сборной – Виктора Тихонова – это была вторая Олимпиада. Игры 1980 года он засчитывать в свой актив никогда не хотел. И потому вместе с Владимиром Юрзиновым они весь четырехлетний цикл занимались поиском нового победного состава. Были заметные успехи, но они не гарантировали будущих побед. «Не успокаиваться» – таким был принцип тренеров.

В работе каждого руководителя команды бывает момент, когда надо находить в себе мужество сказать звездному игроку, что он уже не попадает в основу. В 1983 году пришлось сказать спасибо ка-

Момент счастья команды – финальная сирена и мы – чемпионы!

питану сборной СССР, легендарному защитнику, которого специалисты относят к числу великих, Валерию Васильеву. В августе 1983 года Виктор Тихонов на традиционном сборе просто объявил: «Капитан команды – Вячеслав Фетисов». Вот так, никакой демократии, никаких выборов, но история показала, что это решение было абсолютно правильным.

Костяк олимпийской команды был известен после чемпионата мира 1983 года. В основе – Владислав Третьяк, Вячеслав Фетисов, Алексей Касатонов, Владимир Крутов, Игорь Ларионов и Сергей Макаров. Вот вокруг них и строилась команда. Тренеры рассчитывали на бойцов, на тех, у кого «глаза горели». Наставники сумели разглядеть лучшие качества игроков из разных команд и объединили их в новые звенья. Так появились тройки Скворцов – Ковин – Васильев и Дроздецкий – Тюменев – Кожевников. Скворцов отличался скоростными качествами, Ковин – бойцовскими, а также невероятной силой воли и работоспособностью, Кожевников – мощными и неожиданными бросками, Тюменев – трудолюбием и оригинальностью решений. Впрочем, посред-

Предматчевая «классика»: Касатонов – Третьяк – Фетисов

Кожевников, Фетисов и Третьяк – звезды Олимпиады

ственности в сборную не брали. А еще у каждого был характер и высочайшая мотивация. Игровой мастерству, по своему рангу равен ведущим игрокам НХЛ, а по тем временам это была вершина. Позже этим

словам нашлось реальное подтверждение, когда в конце восьмидесятых – начале девяностых наши игроки стали играть в клубах НХЛ.

По олимпийскому регламенту в команде могли выступать всего восемнадцать полевых игроков, так что каждый хоккеист был на счету, травма одного становилась проблемой для всей команды. И в первом же сараевском матче кто-то из поляков как саблей ударил по плечу Ларионова. В следующей игре вместо него в звене выходили по очереди Дроздецкий и Кожевников.

Главной игрой на этой Олимпиаде для нашей сборной была заключительная (турнир шел по круговой системе). И не так важно, что до этого сборная СССР давала «мастер-класс» практически во всех матчах. На заключительном этапе сборная Швеции получила от нас 10:1. Затем – 4:0 против сборной Канады. Но в последнем матче предстояло играть с командой Чехословакии. Особых представлений не требуется – все четыре года эта сборная была для нашей команды на чемпионатах

Свой последний олимпийский матч Третьяк сыграл «на ноль»

Кажется, на этих играх так и не доиграли 2 секунды...

мира основным соперником. И тренеры – Людек Букач и Станислав Невеселы – знали нашу команду едва ли не так, как свою. Но и Виктор Тихонов с Владимиром Юрзиновым были далеки от шапкозакидательских настроений. Они делали все, чтобы избежать ошибок предыдущих игр. Даже команду поселили в Олимпийской деревне подальше от остальных участников сборной – чтобы не перегорели, не увлеклись общением с теми, кто уже свое дело сделал.

И вот – сошлись. Время идет, скорости высокие, броски сильнейшие, а результата нет и нет. Чехословацкая команда решила играть в атаке, хотя всегда любила действовать «вторым номером». Но Третьяк был безупречен, и стоило ему сыграть надежно, как и остальным передалась уверенность. А вскоре и инициатива перешла к сборной СССР. И тут счет открывает Александр Кожевников. Для него это была первая Олимпиада. Еще играя в молодежной команде, он решил, что если не получается забить «логичный» гол, то нужно постараться

устроить «невероятный». И начал практиковать броски, когда шайба влетала в ворота рикошетом от ноги вратаря. Александр во всем был импровизатором, проявлял неординарность, даже в общении с людьми, чем вызывал только симпатии. На седьмой минуте Шиндел парировал бросок, но защитники не успели к нему на помощь, и шайбу подхватил Кожевников. Он мощно бросил, но попал в перекладину ворот. Однако шайба отскочила прямо в спину вратаря, а от него – в ворота. Гол!

И хотя на трибунах, особенно в ложе прессы, по ходу таких матчей часто говорят: «кто первым забьет, тот и выиграет», но это – не правило. Случается разное. Любой тренер знает, что преимущество в один гол весьма зыбкое. Нужен второй гол! И хотя игра шла упорная, с обоюдными шансами, но почему-то у многих болельщиков была уверенность, что второй гол также будет нашим.

...Ларионова уложили на лед, но он увидел Крутова и, падая, сумел отдать точный пас. Владимир, решив, что не пробьется через «забор» из сопер-

ников, с ходу бросил, полагая, что вратарь не видит мгновение броска. 2:0! Крутов всегда отличался спокойствием, невозмутимостью, да и комплекция у него была не бойцовская – прямо скажем, небольшой рост... Только вот он обладал такой техникой, что мог обыграть любого соперника.

После 2:0 обе команды матча просто доигрывали – сборная СССР действовала уверенно, предельно аккуратно. Третьяк был собран как никогда, он хотел сыграть свой последний олимпийский матч «на ноль». И ему это блестяще удалось.

Перед награждением, пока другие радовались успеху, Вячеслав Фетисов несколько минут трудился над своей прической – тогда у него была пышная шевелюра, которую трудно пригладить. А ведь ему предстояло первым получать золотую медаль из рук президента МОК Хуана Антонио Самаранча, который не скрывал, что был давним поклонником именно советского хоккея.

После Олимпиады 1984 года Владислав Третьяк действительно повесил коньки на гвоздь.

1987

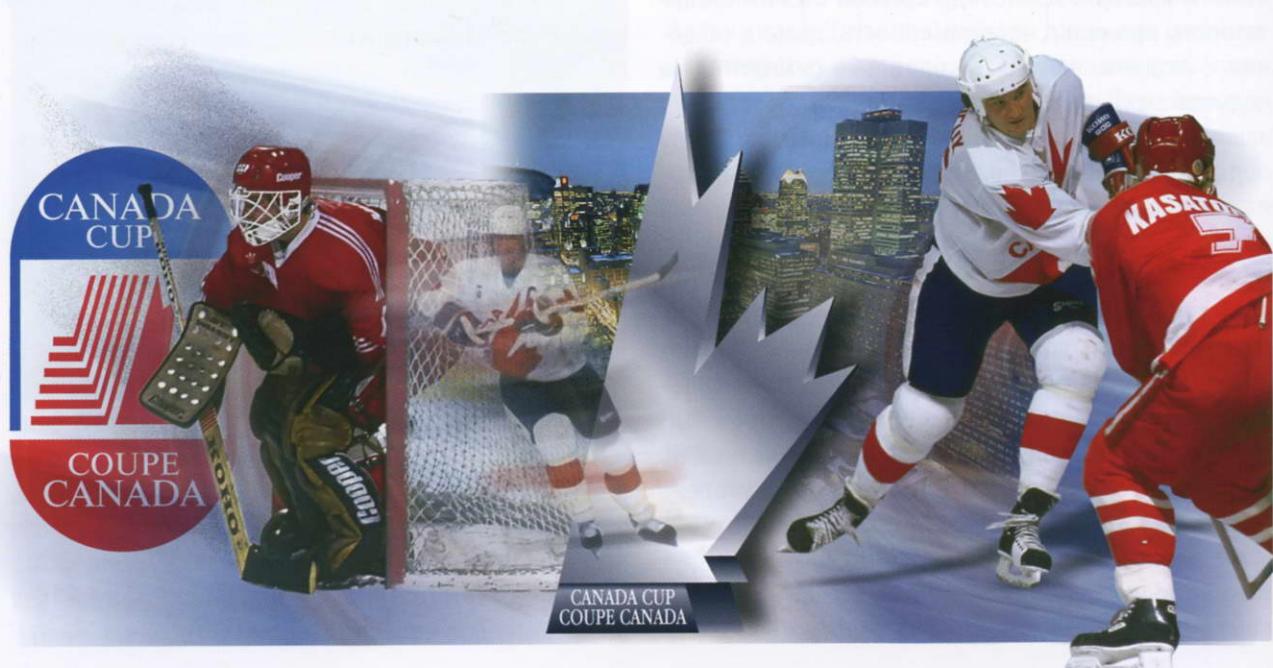
«Не думаю, что вы когда-нибудь увидите хоккей лучше, чем тот, который был в той серии» – так оценил три финальных матча Кубка Канады 1987 года Уэйн Гретцки. А ему можно верить, он в хоккее разбирается. Главный инициатор Кубка Канады Алан Иглсон не хотел рисковать и проводить финал из одного матча, как это случилось в 1981 году. Он ввел на этот раз классическую схему – до двух побед из трех матчей.

КАНАДА: вратари – Грант Фюр (Рон Хекстолл, Келли Хруди); защитники – Дуг Кроссмэн, Крейг Хартсбург, Норман Рошфор, Джеймс Патрик, Рэй Бурк, Ларри Мэрфи, Пол Коффи; нападающие – Гленн Андерсон, Дэйл Хаверчак, Марк Мессье, Майк Гартнер, Кевин Даинин, Мишель Гуле, Брент Саттер, Рик Токкет, Брайан Пропп, Дуг Гилмор, Клод Лемье, Марио Лемье, Уэйн Гретцки.

Тренеры – Майк Кинэн, Джон Маклер, Жан Перрон, Том Уотт.

СССР: вратари – Сергей Мыльников (Евгений Белошейкин); защитники – Алексей Касатонов, Алексей Гусаров, Вячеслав Фетисов, Игорь Стельнов, Игорь Кравчук, Василий Первухин, Анатолий Федотов, Виталий Самойлов; нападающие – Владимир Крутов, Игорь Ларионов, Сергей Макаров, Андрей Хомутов, Вячеслав Быков, Валерий Каменский, Сергей Светлов, Анатолий Семенов, Александр Семак, Сергей Пряхин, Сергей Немчинов, Андрей Ломакин.

Тренеры – Виктор Тихонов, Игорь Дмитриев.

КАНАДА – СССР – 5:6 (1:3, 1:1, 3:1, 0:1)

11 сентября 1987 года. Монреаль. Кубок Канады. 1-й матч.
Ледовый дворец «Форум».

Голы: 1:0 – Гартнер (М. Лемье, Рошфор, 01.49), 1:1 – Касатонов (Фетисов, Семенов, 09.34 – в большинстве), 1:2 – Крутов (Фетисов, Макаров, 13.53 – в большинстве), 1:3 – Макаров (Крутов, 17.44 – в меньшинстве), 1:4 – Каменский (Хомутов, Гусаров, 22.10), 2:4 – Бурк (Гретцки, М. Лемье, 39.18 – в большинстве), 3:4 – Гилмор (Гартнер, Хартсбург, 41.35), 4:4 – Андерсон (Мерфи, Мессье, 54.39), 5:4 – Гретцки (Бурк, 57.01), 5:5 – Хомутов (Быков, 57.33), 5:6 – Семак (Ломакин, Семенов, 65.33).

Судья: Дон Кохарски (Канада).

Броски по воротам: 33-43. **Штрафное время:** Канада – 12, СССР – 16.

Наши хоккеисты всегда любили играть в монреальском «Форуме»: здесь самая разбирающаяся в хоккее публика, которая создает особую атмосферу, – зал словно наэлектризован. А как ревут трибуны, приветствуя знакомые имена звезд, как пронзительно-призывающе звенит труба! Такое впечатление, что зрители заставляют

хоккеистов включать высшие скорости с первых мгновений.

В тот вечер многие ждали, что увидят новую настоящую битву на льду. И ожидание оправдалось.

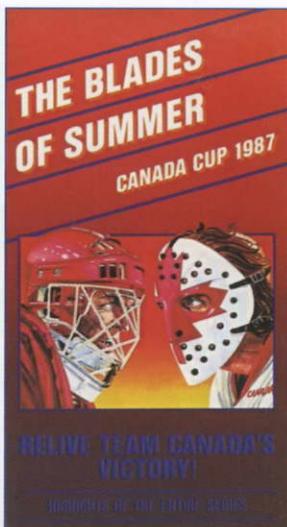
У канадцев настолько сильная команда, что в ней не нашлось места Стиву Айзерману и Дени Савару – игрокам, которые, может быть, лишь в силу

относительно молодого возраста еще не считались суперзвездами.

К такому турниру тренеры готовятся по-особому, нарабатывают секретные домашние заготовки, которые должны как минимум озадачить соперника, а еще лучше – принести результат. На сей раз Гретцки не уезжал за ворота в свою «ложку», а играл в одной линии с Марио Лемье и Марком Мессье, которых поддерживали сзади Рэй Бурк и Пол Коффи. Майк Кинэн не мог упустить своего шанса создать суперпятерку. Он должен был ответить Виктору Тихонову, который создал «зеленую пятерку» (впервые на тренировках в ЦСКА они выходили в зеленых свитерах), которая больше известна как «первая пятерка», считавшаяся лучшей в мире.

Гартнер забил в ворота Мыльникова тот самый быстрый гол, который зачастую определяет ход всего матча. И ведь прошли всего минута и 49 секунд после первого вбрасывания шайбы. Досадно. Но история свидетельствует, что в соперничестве этих команд один гол преимущества, да еще в начале игры, ничего не решает. А затем кто-то из канадцев нарушил правила, и наша команда наказала соперников. Численное преимущество реализовал Касатонов, которому обеспечили убойную позицию Семенов и Фетисов (9.34). Сколько канадских тренеров предостерегали своих парней: не удаляться в матчах против русских – они отвечают голами. Второе удаление – второй гол, забитый первой пятеркой, – на сей раз это сделал Крутов (13.53). Защитник Крэйг Хартсбург считался в Канаде жестким, но его уважали за корректность. Но на сей раз против Крутова он сыграл грязно, а форвард ответил на это голом.

Удаление в нашей команде обернулось... третьим голом в ворота Фюра. На льду у хозяев были Гретцки, Лемье, Мессье, Бурк, Коффи... Но привычка защитников подключаться к атаке, идти вперед сослужила им плохую службу – на этот раз Бурк провалился, а Крутов сумел перехватить шайбу и точным пасом вывел на ворота Макарова. Так счет стал 3:1 (17.44).

Видеокассеты с записью матчей этого турнира продаются и по сей день

1987 года стал годом «прорыва» Валерия Каменского, он заявил о себе как о настоящей звезде. И «клиентом» форварда стал вратарь Фюр. Зимой во время двух матчей серии «Рандеву-87» Каменский забивал ему практически с нулевого угла. После этого Каменский стал своеобразным «злым гением» голкипера. И вот сейчас во втором периоде матча Каменский на 23-й минуте бросает от синей линии, практически от борта, – 4:1. Такой бросок почти любой вратарь обязан брать. Фюр пропустил.

Отличительная черта канадских хоккеистов: они никогда не выбрасывают белый флаг. Даже в очевидно проигранном матче бьются до финальной сирены. На последней минуте второго периода они в большинстве, и Бурк реабилитирует себя голом (39.18).

До финальной сирены еще 20 минут игрового времени, и два гола преимущества в матче таких команд еще ни о чем не говорят. Забил Гилмор (41.35) и сделал счет 3:4. И такая пошла игра, что дух захватывало. У канадских болельщиков – от удовольствия, у наших – от досады. Андерсон сравнивает счет – 4:4 (54.39). То ли наши после 4:1 уверовали в окончательную победу, то ли еще что-то стряслось, но на табло – 4:4. 57.01 – и уже 5:4 в пользу канадцев: отличился Гретцки. Трибуны еще ликуют, а на табло уже 5:5. Всего через 32 секунды после гола Гретцки в сутолоке у ворот Фюра – наши страстно кинулись отыгрываться – Быков каким-то образом углядел шайбу и дал пас на Хомутова. Тот, не мешкая, переправил ее в сетку ворот.

Трудно сказать, что чувствовала каждая команда после финальной сирены третьего периода. Наши были потрясены тем, что после такого лидерства должны начинать почти все сначала. С другой стороны – был подъем, мы вырвали ничью. У канадцев была досада, что упустили выигрыш за две с половиной минуты до конца, но и удовлетворение, что прекрасно провели период.

Овертайм. Все решилось на 66-й минуте – Семак «поймал» Фюра неожиданным броском. 6:5. Победа.

Едва зрителей отпустил естественный шок, который они испытали от заброшенной Семаком шайбы, как большая часть болельщиков поднялась со своих мест и аплодировала стоя. Аплодировали обеим командам в знак признания их мастерства. Монреальцы умеют ценить красивый хоккей. А Алан Иглсон позже сказал мне, что в тот момент решил: больше никогда русские не будут играть против команды Канады в «Форуме» – это их арена, они здесь выиграли первый матч в 1972-м, здесь они нанесли самое чувствительное поражение хозяевам в 1981-м...

– Я прекрасно помню тот матч, да и вообще всю серию, – говорил спустя 20 лет Александр Семак. – Я, правда, был в третьем-четвертом звене, но зато в какой команде! Такой сильной у нас не было года три до этой серии, и она просуществовала еще года три. Игра была настолько великолепной, что мы,

наблюдая за ней со скамейки, получали удовольствие. Конечно, не забывали выходить на смену, но у моего звена было поменьше игрового времени... Что говорил Тихонов после третьего периода, не помню. Дмитриев, кажется, его успокаивал, чтобы он ненароком кого из игроков словом не обидел... Мы только сказали друг другу, что продолжаем свою игру, – это сказал Фетисов, громко говорить в раздевалке имел право только капитан. С тем голом мне повезло – представился случай, и я его не упустил... Насколько он был для меня важным, в тот вечер я еще не понял, а вот теперь – через почти двадцать лет – вспоминаю. Вообще это был потрясающий финал. Играли очень равные по силам, по звездному составу команды, очень высокого класса. Судьи в последней игре своим малость помогли, иначе мы бы выиграли. Но это естественно: дома, может, стены и не помогают, но судьи – точно.

КАНАДА – СССР – 6:5 (3:1, 1:2, 1:2, 0:0, 1:0)

13 сентября 1987 года. Гамильтон. Кубок Канады. 2-й матч. «Коппс Колизеум». 17 026 зрителей.

Голы: 1:0 – Рошфор (Мессье, Хаверчак, 00.43), 1:1 – Хомутов (Быков, 01.27), 2:1 – Гилмор (Рошфор, Гретцки, 03.48), 3:1 – Коффи (Гретцки, Гартнер, 12.41), 3:2 – Фетисов (Крутов, Касатонов, 32.11 – в большинстве), 3:3 – Крутов (Макаров, 34.17 – в меньшинстве), 4:3 – М. Лемье (Гретцки, Бурк, 36.32), 4:4 – Быков (Хомутов, Каменский, 44.45), 5:4 – М. Лемье (Коффи, Гретцки, 50.14 – в большинстве), 5:5 – Каменский (Быков, Первухин, 58.56), 6:5 – М. Лемье (Гретцки, Мерфи, 90.07).

Судья: Пол Стюарт (США).

Броски по воротам: 61-50. **Штрафное время:** Канада – 12, СССР – 12.

На этот турнир в Гамильтон, куда переехали обе команды, чтобы в этом «городе стали» неподалеку от Торонто завершить свой спор, приехал и один из самых титулованных гостей – Владислав Третьяк. Существовавшая в то время организация «Совинтерспорт» договаривалась с фирмой «Жиллетт», что он вместе с Уэйном Гретцки примет участие в съемках рекламного ролика, который будут показывать во время Олимпийских игр. Контракт еще не был подписан, но время не ждало, и все делалось на ходу. Агент Гретцки посулил гонорар порядка 12 000 долларов, но в результате переговоров в Гамильтоне (сам Третьяк в них не участвовал) сумма выросла до 42 000. Уже в дверях переговорщики, действовавшие от имени совет-

ской стороны, уточнили – речь, разумеется, идет об американской валюте (она тогда была примерно на 25% дороже канадской). Что от тех денег досталось Третьяку, боюсь, уже не узнает никто, в том числе и он сам.

Так что день накануне второго матча Гретцки провел на съемках рекламного клипа. Третьяк был лишь болельщиком нашей команды и раздавал автографы зрителям.

На этот раз тактика канадской команды была иной, чем раньше. Майк Кинэн вновь объединил в одно звено Гретцки, Марио Лемье и Марка Мессье, а к ним добавил Рэя Бурка и Поля Коффи в защите, хотя многие эксперты считали, что есть другие варианты и не стоит объединять самых ярких звезд

в одно звено. У канадцев получился «сдвоенный центр» из Лемье и Гретцки, при этом Лемье в нужные моменты уходил на левый край; может быть, не совсем на край, но он все же был левее центра.

Первый гол во втором матче забил в ворота Белошайкина защитник Рошфор. Сделал он это на 43-й секунде. Довольно быстро. Впрочем, Андрей Хомутов восстановил равновесие без большой паузы (1.27). Таким началом обе команды напомнили, что на хоккейные матчи нужно приходить за пару минут до вбрасывания, а не после «третьего звонка». Кстати, капельдинеры на канадских катках разрешают проход опоздавшим только после остановки игры – нельзя мешать зрителям получать удовольствие от зрелища. Канадцы все-таки рассердились не на шутку – Гилмор (3.48) довел счет до 2:1, а потом и защитник Кофи подключился в атаку и на табло зажглось 3:1. Прямо-таки зеркальное отражение первого матча.

В начале второго периода Пол Стюарт выписал штраф канадцам, и первая пятерка взялась терзать

Это было настоящее пиршество хоккея

квартет «Кленовых листьев». Бригада меньшинства все-таки не сумела справиться с бригадой большинства – капитан нашей команды Вячеслав Фетисов своим точным броском сократил счет (32.11). Игра обострилась, и уже сборная СССР вынуждена обороняться в меньшинстве. Кинэн выпустил своих сильнейших игроков, которые только что видели, как действовала русская пятерка. Лидеры «Кленовых листьев» кинулись забивать, но попались на коронный прием Крутова, который игру в меньшинстве использовал как шанс забить гол. На 34.17 счет стал 3:3. Игра пошла как на качелях. Наконец-то начала стрелять клюшка Марио Лемье, который только подбирался к своему будущему прозвищу – СуперМарио. На 37-й минуте он вывел свою команду вперед – 4:3. Начался третий период, и Быков сравнивает счет (44.45).

Публика стонет от восторга – Уэйн Гретцки выводит передачей на голевую позицию СуперМарио. 5:4. Правда, играть остается 9.46, а за это время можно многое сотворить. И нельзя сказать, что хозяева успокоились. Но... Наверное, это был фирменный прием советского хоккея – когда форвард идет на двух защитников. Так забил свой великий гол Валерий Харламов в 1972 году, так забил Хельмут Балдерис на чемпионате мира-78. 58.55. Валерий Каменский пошел на двух защитников – Кроссмэна и Мэрфи, которые то ли растерялись, то ли не поняли, кто из них должен останавливать форварда, а вратарь Фюр оказался неготовым к такому решительному рейду одиночки – 5:5. И опять дополнительное время, опять игра до гола. Правда, назвать это лотереей

На сей раз связка Гретцки – Лемье сработала

никто не решается (все всегда недовольны, когда судьба встречи решается с помощью буллитов, и называют это соревнование лотереей). Впрочем, это лишь общие рассуждения.

Было назначено дополнительное время, но гола пришлось ждать долго. Обе команды действовали весьма осторожно, понимая значимость точного броска. Уэйн Гретцки продолжал терзать наших защитников своими прострельными передачами, которые адресовались прежде всего Марио Лемье. Именно с них тот забивал четвертую и пятую шайбы. С подачи Уэйна он забил и шестую (90.07). Тут

же началась продажа билетов на третий, решающий матч.

Примерно через час после окончания матча практически последними мы шли вместе с Алексеем Касатоновым со стадиона по специальному переходу в гостиницу. Возле небольшого фонтана в окружении преимущественно юных болельщи-

ков стоял Уэйн Гретцки и терпеливо подписывал автографы.

– И он не уйдет, пока не сделает счастливым последнего мальчишку. Поэтому он именуется Великим, – заметил Алексей, поприветствовав коллегу. Важно быть Великим не только на льду, но и вне его.

КАНАДА – СССР – 6:5 (2:4, 3:0, 1:1)

15 сентября 1987 года. Гамильтон. Кубок Канады. 3-й матч.
«Коппс Колизеум». 17 026 зрителей.

Голы: 0:1 – Макаров (Крутов, 00.26), 0:2 – Гусаров (07.04), 0:3 – Фетисов (Макаров, 08.00), 1:3 – Токкет (Гуле, Мерфи, 09.50 – в большинстве), 2:3 – Пропп (Токкет, Саттер, 15.23), 2:4 – Хомутов (19.32), 3:4 – Мерфи (Гретцки, М. Лемье, 29.20 – в большинстве), 4:4 – Саттер (Хаверчак, Кроссмэн, 31.06), 5:4 – Хаверчак (Пропп, Мерфи, 35.32), 5:5 – Семак (Пряхин 52.21), 6:5 – М. Лемье (Гретцки 58.34).

Судья: Дон Кохарски (Канада).

Броски по воротам: 46-23. **Штрафное время:** Канада – 8, СССР – 10.

Этот матч состоялся в сентябре 1987 года, а в марте 2005 года некто, укрывшийся под ником «Big Phill», в интернете признавался, что «с невероятным удовольствием смотрел видеозапись последнего матча, поверив друзьям, что это был лучший хоккей, который когда-либо был сыгран». В конце он едва не сжег свой видеоплейер.

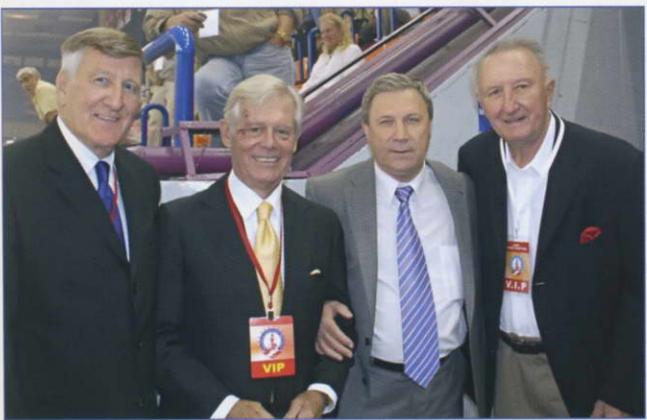
Начало встречи было таким обескураживающим для канадцев, что Иглсон потом признавался, что его холодный пот прошиб – неужели повторение 1981 года?! Шайбы влетали в ворота хозяев одна за другой, создавалось впечатление, что доиграть матч до победного свистка не представит для советских хоккеистов никакого труда. Это, конечно, только из области предположений, но, кажется, в хорошее поверили и сами хоккеисты, хотя никто в этом никогда не признается. А как признаешься, если благостная успокоенность залезает в подсознание и живет там своей жизнью?

«В конце третьего периода Лемье вкатывается в зону, получает шайбу, делает паузу и бросает. Но в это же время защитник, который должен был играть против Лемье, был зацеплен Хаверчаком, и по какой-то причине канадский судья Дон Кохарски не дал штраф. Когда это случилось, Хаверчак перестал катить, так как уже ждал свистка. Самый очевидный штраф... Но публике и всей

стране очень бы не понравилось, если вместо гола русские получили численное преимущество... Но если закрыть глаза на этот инцидент, то следует признать, что это были лучшие три матча из когда-либо сыгранных». Это слова Алана Иглсона.

На самом деле Хаверчак зацепил Вячеслава Быкова, который спешил перехватить Марио Лемье и вполне успевал сделать это, но Дон Кохарски лишь посмотрел на то, как упал на лед русский игрок, и развел руками – все нормально, продолжайте играть. А против Уэйна Гретцки, Марио Лемье и Ларри Мэрфи остался Игорь Стельнов, который, забыв об указании тренеров, кинулся к Уэйну. Тот спокойно обыграл его «один в один» и отдал пас Марио, выкатившемуся на Сергея Мыльникова. Марио в такой ситуации еще на разминке забивал в верхний угол десять из десяти. Против этого выстрела Сергей уже ничего сделать не мог. Кстати, канадцы после этого применили традиционный прием – вся команда выскочила на лед. В такой ситуации ни один судья не решится противостоять двум десяткам здоровенных парней, можно на такое нарваться...

Кстати, Иглсон в 2006 году признался перед телекамерой, что сборная СССР в матчах с канадцами получила минус два честных гола: первый не был засчитан еще в 1972 году в третьем периоде фи-

Эти матчи вспоминали двадцать лет спустя, будут вспоминать и через сорок

«Отцы-основатели» Кубка Канады Алан Иглсон, Джон Зиглер, менеджер сборной России Игорь Тузик и Агги Кукулович в Москве на Кубке «Спартака»

нального матча в Москве, когда Кен Драйден выгреб шайбу из ворот, хотя она была там сантиметров на пять за линией, а второй – когда Кохарски засчитал гол вместо того, чтобы дать удаление.

Потом Игорь Дмитриев признавался, что хотел бы встретить Кохарски в темном переулке и поговорить с ним «по-мужски».

Впрочем, теперь это все – история, которую вспоминаем с удовольствием. А если бы не о чем было спорить и рассуждать, то ради чего играли...

По оценке канадских экспертов и зрителей, лучшими в сборной СССР в той серии были Вячеслав Фетисов – «доминирующий защитник», Сергей

Канадцы еще долго радовались успеху в той серии и привозили Кубок на разные хоккейные события

Макаров – лучший правый крайний восьмидесятых, Владимир Крутов – «машина по забиванию голов», «профессор» Игорь Ларионов, Валерий Каменский – это был его «прорыв», Алексей Касатонов – «самый надежный» защитник, Александр Семак, Андрей Хомутов и Вячеслав Быков – лучшая «вторая линия».

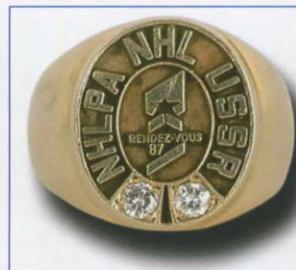
Большое хоккейное свидание в Квебеке

На самом деле хор имени А.В. Александрова исполнил Гимн СССР и «По долинам и по взгорьям»

Рандеву-87

Особенный год – чемпионата мира и Кубка Канады – начался не так, как обычно. Сборную СССР пригласили на уникальное мероприятие – руководители НХЛ решили вместо традиционного «Матча звезд» провести в Квебеке две игры с советской командой. А поскольку провинция Квебек франкоязычная, то назвали эти две игры на французский манер – «Рандеву-87». Так сказать, хоккейное свидание.

Это было уникальное событие, о котором с удовольствием вспоминают его участники и двадцать с лишним лет спустя. Марсель Обю, а он был главным инициатором этого суперзрелища, пригласил в Квебек великих спортсменов Пеле, Мохаммеда Али, Уилта Чемберлена, дизайнера одежды Ива Сен-Лорана, великого менеджера Ли Якокку, который создал знаменитый «Форд-Мустанг». Из Москвы прилетел ансамбль песни и пляски Советской армии имени Александрова.

Обычно матчи «Всех звезд» все-таки больше шоу. На сей раз играли по-настоящему

В память о «Рандеву» было сделаны золотые перстни с бриллиантами

Алан Иглсон и Джон Зиглер предложили на сей раз «простой формат» – два матча, и если счет равный, то ничья и все довольны. Но наше руководство – а спортом тогда руководил Марат Грамов – приняло решение: «премиальные по результату». Что это означало, понять было трудно. Первый матч выиграла сборная НХЛ – 4:3. Блестяще выглядели Гретцки, Лемье и Мессье... Наша команда пришла в себя и взяла реванш со счетом 5:3.

Хозяева были довольны тем, как все прошло, телевидение осталось в восторге от качества игры и всяких зрительских показателей, наше руководство подсчитало, что по разнице забитых и пропущенных голов мы победители.

Но это было условно, все понимали, что осенью будет другая игра и другой «зачет».

1988

СССР – КАНАДА – 5:0 (0:0, 2:0, 3:0)

24 февраля 1988 года. Калгари. Олимпийские игры.
Стадион «Олимпик Сэддлдоум». 19 000 зрителей.

СССР: вратари – Сергей Мыльников (Виталий Самойлов); защитники – Вячеслав Фетисов (капитан), Алексей Касатонов, Илья Бякин, Алексей Гусаров, Игорь Кравчук, Игорь Стельнов; нападающие – Сергей Макаров, Игорь Ларионов, Владимир Крутов, Сергей Светлов, Анатолий Семенов, Сергей Яшин, Андрей Хомутов, Вячеслав Быков, Валерий Каменский, Александр Могильный, Александр Черных, Андрей Ломакин.

Тренеры – Виктор Тихонов, Игорь Дмитриев.

Голы: 1:0 – Яшин (Семенов, 20.45), 2:0 – Быков (Хомутов, Бякин, 27.22), 3:0 – Могильный (Ломакин, 48.00), 4:0 – Крутов (Ларионов, Фетисов, 56.37), 5:0 – Макаров (Ломакин, 58.16).

Судья: Кооскинен (Финляндия).

Штрафное время: СССР – 6, Канада – 8.

КАНАДА: вратари – Шон Бурк (Энди Муг); защитники – Серж Руа, Зарли Залапски, Крис Феликс, Рэнди Грэгг, Трент Йони, Тони Стайлз; нападающие – Серж Буавер, Марк Хэбшайд, Горд Шервен, Кен Яремчак, Кен Берри, Стив Тамбеллини, Уолли Шрайбер (капитан), Роберт Джойс, Джим Пеплински, Клод Вилгрэн, Вон Карпэн, Мерлин Малиновски.

Тренеры – Дэйв Кинг, Ги Шаррон, Том Уотт.

Это выступление сборной СССР можно назвать прощальным. Не в том дело, что страна распалась несколько лет спустя. Просто после 1987 года, после «Рандеву» и Кубка Канады многие наши хоккеисты решили попробовать себя в НХЛ, благо в предложениях не было недостатка. А решимость появилась именно в результате блестящей игры в предолимпийском году: парни увидели, что они ничуть не уступают самым великим звездам, но не могли понять, почему они должны жить хуже. И Виктор Тихонов знал, что, быть может, он в последний раз выводит такую блестящую команду на турнир.

И здесь необходимо вспомнить несколько моментов, которые иллюстрируют, почему против одних соперников команда играет «мягко», а против других – «зло». На чемпионате мира в Вене турнирная ситуация сложилась таким образом, что сборная СССР имела равное количество очков со шведами. «Тре Крунур» последний матч играла против канадцев. Для того чтобы стать чемпионом

Тогда никто не знал, что это было последнее олимпийское золото сборной СССР

мира, им необходимо было обыграть «Кленовые листья» со счетом 9:0. И ведь выиграли шведы именно с таким счетом! Может быть, кто-то и поверил в истинность такого соотношения сил, но хоккеисты знают кто чего стоит. Так что такие трюки безнаказанными не остаются.

Сборная СССР готовилась к Олимпиаде в обычном режиме, привычном для хоккеистов, которые привыкли «страдать» на тренировках. Уже летом в Новогорске работали со штангой весом в 120 килограммов. Много лет спустя в одном из разговоров об отношениях с игроками Виктор Тихонов без малейшей тени кокетства признал, что игроки его терпеть не могли. И он об этом знал. Но такова природа спорта – тренер является душителем свободы в отношении

Для канадцев любая игра против сборной СССР была принципиальной. Для наших тоже

режима, «эксплуататором», задающим чудовищные нагрузки. Но его терпят, потому что с ним, под его руководством удается добиться успешного результата.

Новичком, который произвел наибольшее впечатление на тех, кто приезжал смотреть двусторонние матчи, был Илья Бякин. Этот защитник увлекался нападением, умудрялся влетать в зону соперника, не останавливаясь на синей линии, как того требуют каноны игры хоккеиста обороны. Он шел на ворота, не оглядываясь, кто остался его страховывать. Но если терял шайбу, то успевал вернуться на свое законное место. Словом, работал за двоих.

Еще одним новичком был Александр Могильный – хоккеист огромного таланта, но при этом

сложного, импульсивного характера. Должен был стать звездой еще один талантливый игрок – Евгений Белошайкин, которому прочили славу второго Третьяка. Но ему не повезло – он получил травму, и в результате основным вратарем неожиданно для самого себя оказался Сергей Мыльников.

– Честно говоря, мне очень хотелось съездить на Олимпиаду и получить медаль, хотя я был после травмы и не имел нужной игровой практики, – два десятилетия спустя рассказывал мне Сергей. – Пришел к Виктору Васильевичу, поговорили, он ко мне хорошо относился, помнил, что в неудаче в последнем матче Кубка Канады-87 моей вины не было. Тем более что речь шла о позиции второго вратаря, который на лед выходит раз-другой... Мне очень помогли ребята – они играли предельно строго, четко, и я обрел уверенность, что все будет в порядке.

В матче против канадцев вся наша команда обрела кураж. А вот на хозяев турнира стены «Сэддлдоума» так надавили, что они, как гово-

рят в мире спорта, перегорели. На предварительном этапе «Кленовые листья» умудрились проиграть финнам – 1:3, а со шведами сыграли вничью – 2:2. У них оказался один шанс реабилитироваться перед своей публикой. Для этого было необходимо обыграть сборную СССР. Но против такой команды, как советская, надо было сотворить чудо, чтобы победить. И хотя играли в команде Канады «восстановленные» любители, те, кто еще вчера выходил в формах клубов НХЛ, им ничего не удавалось сделать против команды Фетисова – он был капитаном и заводил. Взять «на силу» – мы были на равных, запугать

Это было настоящее хоккейное сражение со всеми полагающимися элементами

жесткостью или жестокостью – также не проходило: в сборной СССР были игроки, которые в НХЛ чуть позже стали звездами.

После Олимпиады Алексей Касатонов обмолвился, что победа 5:0 была канадцам в наказание за то, что те отдали матч шведам на чемпионате мира. И ведь никто из игроков не отличался злопамятностью, а вот...

Хотя на Олимпиаде вручаются только медали, никаких кубков, тем не менее в раздевалке сборной нашлась емкость – кажется, ведерко для льда, в которое налили шампанское, припасенное Олегом Кученевым.

По результатам Олимпиады многие игроки получили ордена и медали. И вот это награждение явилось поводом к обострению отношений между руководством и хоккеистами. Логика руководства была проста – мы их только что наградили таки-

*Наша команда, как говорят, была в ударе.
И в буквальном смысле этих слов*

ми высокими орденами, а они, неблагодарные, хотят уехать к американцам. Увы, хотя горбачевско-ельцинская перестройка и шла по стране, до перестройки в умах руководителей в отношении к судьбам людей дело еще не дошло.

1992

СНГ (РОССИЯ) – КАНАДА – 3:1 (0:0, 0:0, 3:1)

23 февраля 1992 года. Мерибель. Олимпийские игры. Финал.
Олимпийский каток. 6 100 зрителей.

СНГ (РОССИЯ): вратари – Михаил Штalenков (Андрей Трефилов); защитники – Дарюс Каспарайтис, Дмитрий Миронов, Игорь Кравчук, Сергей Баутин, Владимира Малахов, Сергей Зубов, Дмитрий Юшкевич, Алексей Житник; нападающие – Андрей Хомутов, Вячеслав Быков (капитан), Юрий Хмылев, Андрей Коваленко, Вячеслав Буцаев, Евгений Давыдов, Николай Борщевский, Игорь Болдин, Виталий Прохоров, Алексей Ковалев, Алексей Жамнов, Сергей Петренко.

Тренеры – Виктор Тихонов, Владимир Юрзинов, Игорь Дмитриев.

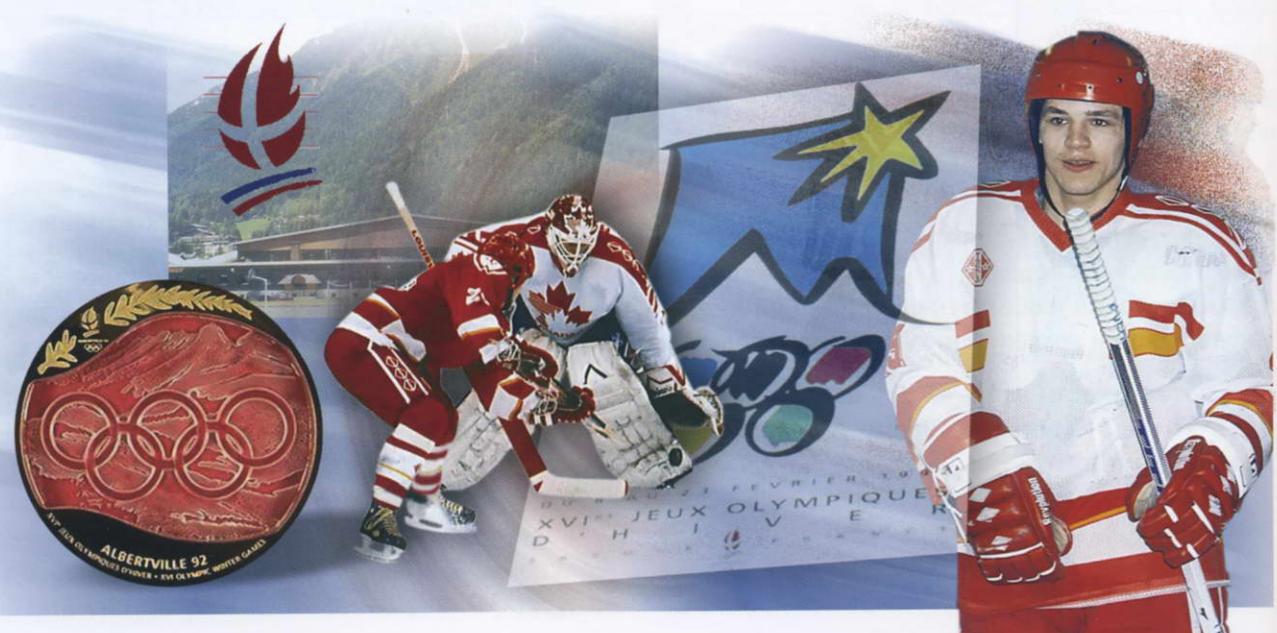
Голы: 1:0 – Буцаев (Давыдов, 41.01), 2:0 – Болдин (Борщевский, Прохоров, 55.54), 2:1 – Линдберг (Жюно, Вулли, 57.20), 3:1 – Быков (Хомутов, 58.51).

Судьи: Свен-Эрик Сульд (Швеция) – Янне Рантавуори (Финляндия), Юхан Энестедт (Швеция).

Броски по воротам: 37-22. **Штрафное время:** СНГ – 12, Канада – 14.

КАНАДА: вратари – Шон Бурк (Тревор Кидд); защитники – Брэд Шлегель (капитан), Джейсон Вулли, Эдриэн Плавсик, Гордон Хайнс, Дэн Ратушны, Курт Джайлз, Кевин Даль, Брайан Татт; нападающие – Todd Брост, Дэйв Типпетт, Дэйв Хэннан, Кент Мандервилль, Джо Жюно, Патрик Лебо, Дэйв Арчибалд, Фабиен Жозеф, Уолли Шрайбер, Рэнди Смит, Эрик Линдрос, Крис Линдберг.

Тренеры – Дэйв Кинг, Терри Крисп, Уэйн Флеминг, Дэйл Хенвуд.

Перед началом турнира президент Международной федерации хоккея Гюнтер Сабецки решил заняться спортивной «бюрократией». Он не возражал против участия в Играх команды Содружества Независимых Государств (читай – сборной приказавшего долго жить Советского Союза), тем более что в случае ее успеха над стадионом вместе с флагом МОК должны поднимать и штандарт ИИХФ. Но Гюнтер не был бы педантичным немцем, если бы не довел дело до логического конца: сейчас это «Объединенная команда», а завтра игроки захотят выступать за разные страны – и как быть? Заготовили специальный бланк и предложили каждому хоккеисту расписаться, за какую команду, а точнее, за команду какой страны он намерен выступать в будущем. Если «ответы» будут разные, то команда именуется «объединенной» и с таким именем уходит в историю, своеобразный казус. Первым пригласили Дарюса Каспарайтиса – говорили, что у него уже есть паспорт Литвы и вообще он не хочет

Не беда, что на форме на груди «пробел». Зато в руках золотые медали чемпионов

играть за СНГ. Дарюс четко вывел – «Россия». А потом слово «Россия» написали и остальные.

Сабецки распорядился – все-таки хорошо, когда президент федерации немного диктатор – писать во всех справочниках ИИХФ, что в олимпийском турнире-92 играла сборная России. Так и значится на сайте ИИХФ, любой может удостовериться.

Свой последний проверочный перед Олимпиадой матч тихоновская дружина провела в Швейцарии, во Фрибуре, куда ее «заманил» будущий президент ИИХФ Рене Фазель. Там сборная Швейцарии одержала, кажется, свою первую победу над нашей национальной командой. Правда, произошло это при странных обстоятельствах. Во-первых, по договоренности, за швейцарцев играли Быков и

*Может быть, это был главный гол в карьере
Игоря Болдина*

Хомутов. А во-вторых, вечером накануне матча в гостинице, где остановилась команда, почему-то выключились счетчики для оплаты видеофильмов, которые показывают в номерах. В том числе и фильмов «для взрослых». На следующий день на льду нашу сборную было не узнать: ни скорости, ни концентрации – и 0:3. Фазель, когда несколько раз я допытывался у него, как это случилось, лишь хитро улыбался. Кстати, первым соперником сборной Виктора Тихонова на Олимпиаде были именно швейцарцы. На сей раз им пришлось обходиться своим умением и мастерством, да еще и Быков с Хомутовым играли за «своих». И кончилось все для Швейцарии разгромом – 1:8.

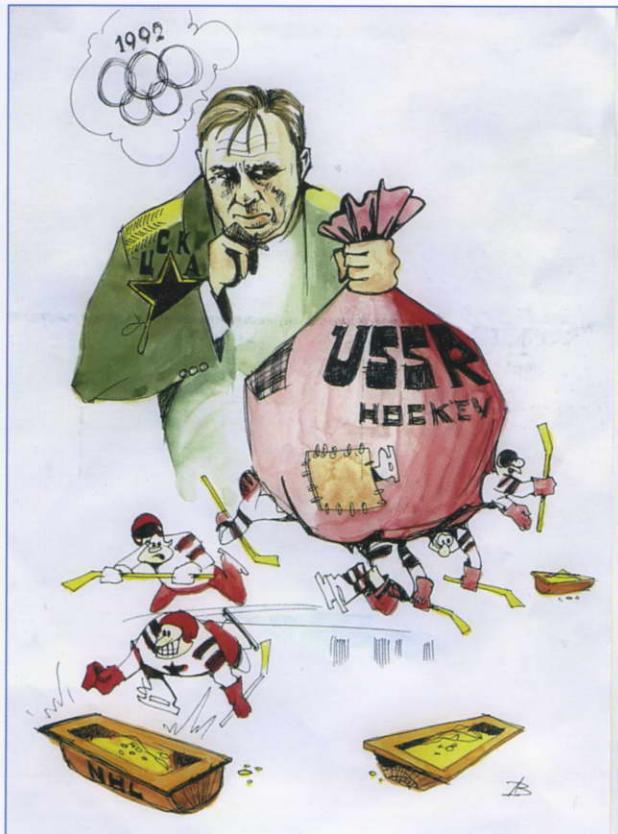

Эрику Линдросу было тяжело успевать на помощь в защите

Для Виктора Тихонова – очередная игра и ее надо выиграть

Не все было гладко в этой команде. Открытых конфликтов не было, но у ребят не было той «пригертисти», которая отличала сборную раньше. Лидеры команды Вячеслав Быков и Андрей Хомутов смогли присоединиться к ней лишь на последнем этапе. Правда, это не помешало Виктору Тихонову, который никогда не был демократом, своей властью назначить капитаном Быкова. После пары игр Быков и Хомутов попросили Тихонова через третье лицо, чтобы в их звено вместо взрывного Евгения Давыдова поставили другого партнера. С ними играл в дальнейшем Юрий Хмылев.

Турнирная ситуация сложилась так, что после игр в подгруппах и двух стадий плей-офф в финале встретились Россия и Канада (рука как-то не поворачивается написать «Объединенная команда», потому воспользуюсь решением Сабец-

ки). Это была вторая встреча давних соперников на Играх. В предварительном раунде победили наши – 5:4.

У канадцев главным козырем был здоровый и «раскрученный» Эрик Линдрос. Он не захотел играть в клубе НХЛ «Квебек Нордикс», остался играть «по любителям», потому и приехал в Мерибель. Для него выигрыш олимпийского золота был особенно важен – все-таки любой хоккеист хочет стать звездой первой величины. Но тогда не суждено было ему исполнить свою мечту (Эрику пришлось подождать ровно 10 лет). Не суждено в силу причин, в том числе и физиологических. Олимпиада проходила в среднегорье, где пусть и не очень заметная при нормальной жизни нехватка кислорода довольно скоро оказывается в игре, особенно если вес спортсмена за сотню килограммов и игрок действует на высокой скорости.

Матч начался в стремительном темпе. Все-таки в команде Канады было немало игроков, поигравших в НХЛ и фарм-клубах. Опыта им было не занимать, да и наших игроков они уже неплохо знали.

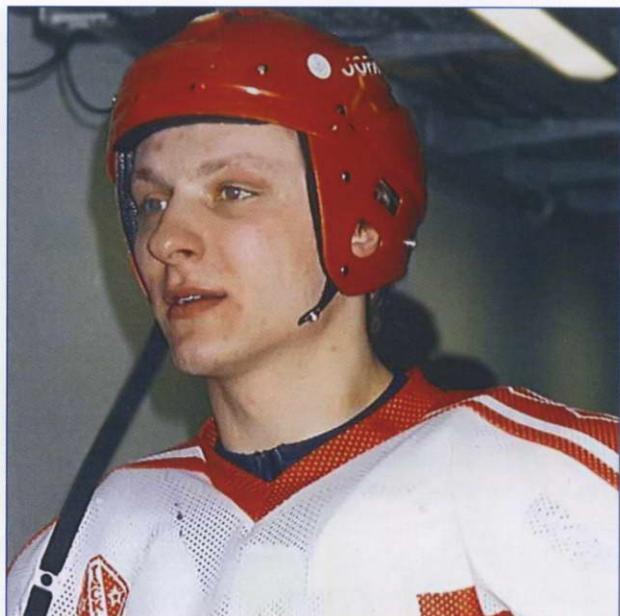

Так изображали Тихонова и его команду наши «доброжелатели»

Гюнтер Сабецки вписал в историю хоккея: 1992 год – Россия

Алексей Житник и Дарюс Каспарайтис в 1992 году твердо связали свое хоккейное будущее с Россией

У нас по опыту выделялось звено Быкова, но им не уступали молодые «grenaderы» – Алексей Ковалев, Сергей Петренко и Алексей Жамнов.

Итак, начало. Миша Шталенков играет достаточно надежно, он знает, что его главная задача – выстоять первый период, потом, может быть, полегче будет, когда счет с нулей сдвинется. Но он не двигается. В раздевалке тренеры подтверждают установку – терпеть, не удаляться, играть через «не могу»; игра последняя, решающая.

Второй период не легче первого. Опять счет стоит недвижимо.

В раздевалке, когда тренеры еще не вошли, ребята переговариваются между собой: дожмем, парни. Наконец, слово капитана, которое во всех

хоккейных раздевалках имеет огромное значение: «А ну, мужики, в последний, решительный!»

На лед наши игроки высекают с азартом, словно нет на ногах, на руках груза первых двух периодов. Первый гол забивает Буцаев, через минуту, когда канадцы еще не отошли от досады, Болдин делает счет 2:0. Канадцы один гол отыгрывают, но спустя десяток секунд, пока соперники не поймали кураж по-настоящему, Быков забивает третий гол.

На награждении наша команда выглядела растерянной – форма без букв, музыка – вроде бы марш, флаг МОКа. Вот только золотые медали в руках.

После церемонии награждения оказалось, что одна золотая медаль не была вручена на льду – наш третий вратарь, который не сыграл ни одной секунды ни в одном матче, Николай Хабибулин не вышел на лед вместе с командой. По предложению капитана эту золотую медаль вручили Виктору Тихонову. Так он стал вторым после Аркадия Чернышева тренером, который получил золотую олимпийскую медаль.

1993

РОССИЯ – ШВЕЦИЯ – 3:1 (2:0, 1:0, 0:1)

2 мая 1993 года. Мюнхен. Чемпионат мира. Финальный матч.
Ледовый дворец «Олимпияхалле». 8 300 зрителей.

РОССИЯ: вратари – Андрей Трефилов (Андрей Зуев); защитники – Сергей Шенделев, Илья Бякин, Дмитрий Юшкевич, Александр Смирнов, Сергей Сорокин, Александр Карповцев, Дмитрий Фролов, Андрей Сапожников; нападающие – Андрей Хомутов, Вячеслав Быков (капитан), Вячеслав Буцаев, Валерий Карпов, Герман Титов, Андрей Николишин, Ян Каминский, Алексей Яшин, Сергей Петренко, Константин Астраханцев. Сергей Пушков, Игорь Варицкий.

Тренеры – Борис Михайлов, Владимир Юрзинов, Петр Воробьев.

Голы: 1:0 – Титов (Карпов, 01.39), 2:0 – Николишин (Карпов, Смирнов, 07.03), 3:0 – Хомутов (27.49), 3:1 – Ренберг (49.36).

Судья: Кеннет Хирн (США).

Штрафное время: Россия – 14, Швеция – 22.

ШВЕЦИЯ: вратари – Томми Сёдерстрем (Петтер Ослин); защитники – Кеннет Кеннхольт, Фредрик Стилльман, Петер Попович, Петер Андерссон, Ругер Окерстрем, Арто Бломстен; нападающие – Микаэль Ренберг, Томас Рундквист (капитан), Микаэль Андерссон, Микаэль Нюландер, Чарльз Берглунд, Ульф Дален, Маркус Нэслунд, Петер Форсберг, Юнас Бергквист, Патрик Юлин, Ян Ларссон, Стефан Нильссон.

Тренеры – Курт Лундмарк, Томми Бустедт.

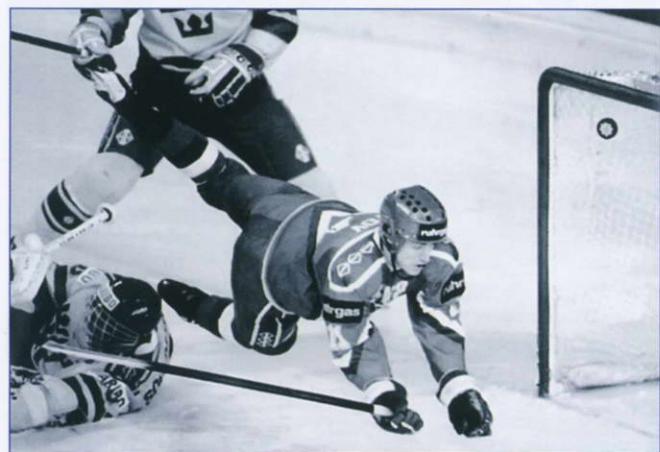
Когда чемпионат начался, мало кто верил, что сборная России дойдет до финала. На старте два поражения: от канадцев, среди которых выделялся Эрик Линдрос, – 1:3, от шведов – 2:5, а доконала наших болельщиков ничья с итальянцами, которые никогда не считались серьезной хоккейной силой. И сразу начались рассуждения, что главный тренер Борис Михайлов не имеет опыта работы на таких ответственных турнирах, что он не может рассчитать все с точностью до дня.

К счастью, команда сумела занять третье место в группе, которое позволило продолжить борьбу за медали в плей-офф. И началось... В четвертьфинале наши обыграли Германию – 5:1, затем в полуфинале, уступая по ходу игры, сумели переломить волю соперника и выиграть у Канады – 7:4. В финале предстояло играть с «Тре Крунур», которая всегда привозит на чемпионаты мира хорошие команды. Но наши уже набрали ход и выходили на игру фаворитами.

Концепция игры команды была в целом динамовской – надежная оборона, маневренность, готовность к игре «в стык». В матче против канадцев

После первых матчей в успех команды мало кто верил. Но вот он – Золотой хоккеист – у сборной России

*Швеции не хватило чуть-чуть для успеха.
А без этого побед не бывает*

«выстрелила» отнюдь не новинка – атака с хода, при этом канадские защитники почти автоматически при атаке наших игроков пассивно откатывались. А как играть, когда наши хоккеисты вели короткий розыгрыш шайбы или делали скрещивание, они то ли не знали, то ли терялись. При этом физически наши игроки были отнюдь не сильнее ни шведов, ни канадцев. Хотя и не слабее их. Разве что клюшкой наши форварды работали лучше. Но «быстрые руки» того же Хомутова были известны всему хоккейному миру уже больше десяти лет.

Успех в финальном матче был достигнут благодаря отличному дебюту – два быстрых гола в начале, а затем полный контроль за ходом игры. Потом, уже после финала, старший тренер «Тре Крунур» Курт Лундмарк вполне откровенно говорил: «Всегда надо быть осторожными, никогда нельзя сбрасывать заранее русских со счетов». Специалисты

Вячеславу Быкову и Андрею Хомутову было не привыкать к золотым медалям чемпионов мира

Это был «звездный» час для Андрея Трефилова

отметили, что сборная России играла в средней зоне в шведской манере – тягучей, солидной, а в атаках действовала на полной скорости и в том самом стиле, в котором блистала десять лет назад.

Можно сказать, что наша команда выиграла за счет своевременного включения высшей скорости, воспользовавшись тем, что шведы начали игру чрезсур осторожно. Так что разница в скоростях в первом периоде отразилась на его результате. К этому стоит добавить, что открытием чемпионата стал «бегунок» Валерий Карпов, который за счет своей маневренности переигрывал грузных защитников сборной Швеции. А в атаке шведам явно не хватало Матса Сундина, которого лишь в какой-то степени заменил Рундквист. Но он был в одиночестве.

На мой взгляд, одним из важнейших моментов того чемпионата было присутствие в российской команде Вячеслава Быкова и Андрея Хомутова, приехавших в сборную из Швейцарии, где они играли в клубе «Фрибур-Готтерон». Чего лукавить – тамош-

ний чемпионат в те годы не был изматывающим, а потому у наших ветеранов остался запас сил на главный турнир года.

Еще один момент – команда сумела пережить трудный старт. У нее выросли крылья после того, как удалось выиграть тяжелейшую встречу с канадцами.

Как всегда, при определении лучших игроков мнения прессы и директората немного разошлись. Лучшим вратарем обе стороны назвали Петра Бржизу из Чехии, а нападающим – Эрика Линдроса из Канады. Лучшим защитником директорат назвал россиянина Дмитрия Юшкевича, а вот пресса выбрала двоих – Илью Бякина (Россия) и Дэйва Мэнсона (Канада); в тройку нападения журналисты добавили шведов Микаэля Ренберга и Ульфа Далена.

После этого успеха сборная России пятнадцать лет не могла подняться на верхнюю ступень пьедестала почета чемпионатов мира. Объяснить этот феномен не может никто.

1998

РОССИЯ – ФИНЛЯНДИЯ – 7:4 (2:0, 2:3, 3:1).

20 февраля 1998 года. Нагано. Олимпийские игры. Полуфинал.
Каток «Биг Хэт». 9 640 зрителей.

РОССИЯ: вратари – Михаил Шталенков (Андрей Трефилов); защитники – Алексей Гусаров, Дмитрий Миронов, Дарюс Каспарайтис, Борис Миронов, Игорь Кравчук, Сергей Гончар, Алексей Житник, Дмитрий Юшкевич; нападающие – Павел Буре (капитан), Алексей Жамнов, Валерий Каменский, Андрей Коваленко, Алексей Яшин, Сергей Федоров, Валерий Буре, Сергей Немчинов, Сергей Кривокрасов, Алексей Морозов, Герман Титов, Валерий Зелепукин.

Тренеры – Владимир Юрзинов, Петр Воробьев, Зинэтула Билялетдинов.

Голы: 1:0 – П. Буре (Жамнов, 09.51 – в большинстве), 2:0 – П. Буре (Б. Миронов, 17.28), 3:0 – П. Буре (20.59), 3:1 – Хельминен (Линд, 23.28), 3:2 – Ринтанен (Курри, Тимонен, 24.59), 3:3 – Селянне (Койву, Курри, 34.07 – в большинстве), 4:3 – Жамнов (Житник, 37.25 – в большинстве), 4:4 – Койву (Селянне, 45.15), 5:4 – Коваленко (Федоров, 46.33), 6:4 – П. Буре (55.58), 7:4 – П. Буре (Яшин, Б. Миронов, 59.55).

Судьи: Керри Фрейзер – Жерар Гутье, Кеннет Сартисон (все – Канада).

Броски по воротам: 21-32. **Штрафное время:** Россия – 12, Финляндия – 6.

ФИНЛЯНДИЯ: вратари – Ярмо Мюллюс (Ари Суландер); защитники – Тенпо Нуиминен, Янне Ниинимяа, Аки-Петтери Берг, Юрки Лумме, Киммо Тимонен, Янне Лаукканен, Томас Грёнман; нападающие – Теему Селянне, Саку Койву (капитан), Йере Лехтинен, Эса Тикканен, Яри Курри, Мика Ниеминен, Вилле Пельтонен, Сами Капанен, Юха Илёнен, Раймо Хельминен, Антти Тёрмянен, Киммо Ринтаниен, Юха Линд.

Тренеры – Ханну Аравирта, Эско Нокелайнен, Яри Каарела, Мика Сааринен.

Кто мог подумать, что финны станут такой грозной силой в мировом хоккее? А они, не спеша, со скандинавской обстоятельностью, как лесорубы, зная себе тюкали – и начали заваливать самые большие дубы в хоккейном лесу. Достаточно вспомнить, что на чемпионате мира в Стокгольме в 1995 году они обыграли хозяев и стали впервые чемпионами мира. На Олимпиаду они приехали, как говорится, «на подъеме».

Владимир Юрзинов, который достаточно долго проработал в стране Суоми, чуть за голову не схватился – научил нашей системе, а что теперь делать?! А делать-то нечего, такова тенденция мирового спорта, тренеры становятся «людьми планеты», их знания являются всеобщим достоянием, а работают они там, где им предлагают. Правда, когда-то было сказано, нет такого тренера, которого бы не увольняли.

В рядах противника собрался цвет финского хоккея – все игроки в лучшей форме, все уже достаточно опытные, никто не тушуется, да и соперников они прекрасно знают. Но и у нас команда, за исключением вратаря Олега Шевцова, была собрана из игроков, выступающих в клубах НХЛ. В

тот момент это было своеобразным «знаком качества». Правда, сбор команда оказался отнюдь не простым делом – игроки показывали свой норов, и в силу этого нескольких из тех, кто мог бы задать тон, наша сборная недосчиталась. Это сейчас кто-то из них скажет, что, мол, «дал маxу, надо было ехать в Нагано»... Ну а кто-то будет, наоборот, отстаивать свою былую позицию. Такова человеческая натура, и ее не переделать.

Генеральным менеджером команды был Алексей Касатонов, который в тот момент проявил себя как хороший организатор, умеющий планировать, а главное – знающий, как формировать коллектив. И сборная была сплоченной. Она и на пресс-конференцию перед началом турнира пришла в полном составе. Обычно ходят главный тренер, руководитель делегации, капитан и кто-то еще. На этот раз пришли все, пришлось даже срочно приносить на подиум дополнительные стулья. На этой пресс-конференции произошел момент, который потом оказался знаменательным. Кто-то из журналистов поинтересовался у Павла Буре, что он чувствует, играя наконец-то в одной команде вместе с родным братом?

Игра была как на качелях – нам забивали, мы забивали...

– А тут не только у меня брат, вон братья Мироновы. Да и вообще у нас вся команда – братья, – сказал, не подозревая, что эти слова могут стать самыми «вкусными» для журналистов, капитан сборной. Кстати, так дальше и пошло – «команда братьев»: так дружно, «кучно» держались вместе хоккеисты. Но это было на пресс-конференции, а в раздевалке капитан четко обозначил один внутренний вопрос – о дисциплине. Она для всех одинакова и должна соблюдаться неукоснительно. Так и было. А ведь ко многим игрокам приехали жены, подруги, родители, и им было с кем встретиться в свободное время.

Первый матч на предварительном этапе против финнов дался нашей сборной очень нелегко, и победу добыли лишь в третьем периоде, когда удачно сыграл Сергей Немчинов, – 4:3.

Очередной выход на ворота Павла Буре – очередной гол!

Владимир Юрзинов, который знает финнов как своих, не скрывал своего беспокойства. Забить может любой, как играть, они знают, с нашей системой знакомы не понаслышке. Правда, вместо Андрея Трефилова в полуфинале в воротах «работал» Михаил Штalenков, он все-таки выглядел посильнее, поувереннее. Но вратари матчей не выигрывают, они могут пропустить или больше, или меньше, а если забивают, то это считается казусом.

Практика показывает, что два матча подряд у одной команды выиграть чрезвычайно сложно. Примеров тому – тьма, да и в истории наших встреч с теми же канадцами их хоть пруд пруди. В подсознании игроков-победителей сидит мысль – разок выиграли и второй раз сможем. У проигравших другой подход – теперь мы ошибок не сделаем.

Вот примерно с какими мыслями в подсознании вышли команды.

Тактика нашей команды на определенные отрезки матча, а точнее, на те, когда на льду был Павел Буре, была специальной, хотя и достаточно простой. «Защитники, – обращался к Гусарову и Миронову тренер Юрзинов, – не тяните с первым пасом. Отняли шайбу – и вперед, под синюю линию финнов, где находится Буре, а он сам разберется, что делать». Все-таки не случайно Павел был одним из лучших бомбардиров НХЛ.

Игра шла на встречных курсах, в обоюдных атаках. Наши защитники стремились четко выполнить тренерскую установку, финны быстро поняли эту тактику и... ничего не могли поделать с поймавшим кураж не самым габаритным форвардом. Он не шел напролом, он просто великолепно работал ногами и блестяще «фехтовал» клюшкой. Это было невероятным – из семи передач в свой адрес Павел воспользовался пятью. Такая результативность в современном хоккее казалась невероятной. Кинулись смотреть справочники – точно рекорд.

Супруга Валерия Буре четко обозначила, что болеет за обоих братьев

Счет открыли наши: Павел Буре с подачи Жамнова на десятой минуте, когда играли в большинстве, а затем тот же Буре с подачи защитника Бориса Миронова на 18-й минуте удвоил результат. Сработала домашняя заготовка. Но финны не из тех, кто быстро скисает, при счете 0:3 начали отыгрываться. Так и качались хоккейные качели – мы гол, они гол. На 46-й минуте – ничья 4:4, и, как говорят, начинай сначала. Юрзинов признался не так давно, что когда шла финская атака на наши ворота, он даже иногда закрывал глаза – неужели забьют?! Как настоящий воспитанник нашей тренерской школы, он время от времени выкрикивал свои указания по ходу игры. Он и сейчас может вспомнить ее каждое мгновение.

Через минуту сработала связка Коваленко – Федоров. Сергей не стал жадничать и помог партнёру – 5:4. Но играть-то еще больше десяти минут. И оказалось, что соперники выложились, играя в догонялки. Когда северяне сравняли счет, они перевели дух, но оказалось, что на дальнейший по-

рыв уже не хватило эмоций. А тут еще сольный гол Павла Буре и потом его же «точка», которую помогли поставить Алексей Яшин и Борис Миронов. Тренеры убедились, что они не ошиблись, «химила» с составом. Финны были шокированы таким поворотом.

Нет-нет, иногда при встрече мы вспоминаем и этот матч. В чем был секрет такого настроя? «Только не в деньгах, которые нам обещали в качестве премиальных, – как-то сказал Алексей Яшин. – У нас были такие контракты, что мы сами могли заплатить и не поморщиться. У нас была высокая мотивация – мы за Россию играли, и мы этим гордились. Мы были командой по мушкетерскому принципу – один за всех и все за одного».

Судьба самой пятой шайбы, забитой Павлом Буре, известна – его младший брат Валерий достал ее из ворот финской сборной и привез на скамейку, а потом ее вмонтировали в панно, которое висит дома у автора уникального достижения.

2002

РОССИЯ – ЧЕХИЯ – 1:0 (0:0, 1:0, 0:0)

20 февраля 2002 года. Прово. Олимпийские игры. Четвертьфинал.
Стадион «Севен Пикс». 5 219 зрителей.

РОССИЯ: вратари – Николай Хабибулин (Егор Подомацкий); защитники – Борис Миронов, Даниил Марков, Олег Твердовский, Даюс Каспарайтис, Владимир Малахов, Игорь Кравчук, Сергей Гончар; нападающие – Игорь Ларионов (капитан), Павел Буре, Олег Кваша, Алексей Жамнов, Сергей Самсонов, Валерий Буре, Павел Дацюк, Алексей Ковалев, Андрей Николишин, Максим Афиногенов, Илья Ковальчук, Алексей Яшин, Сергей Федоров.

Тренеры – Вячеслав Фетисов, Владимир Юрзинов, Владислав Третьяк.

Гол: 1:0 – Афиногенов (Николишин, Малахов, 24.48).

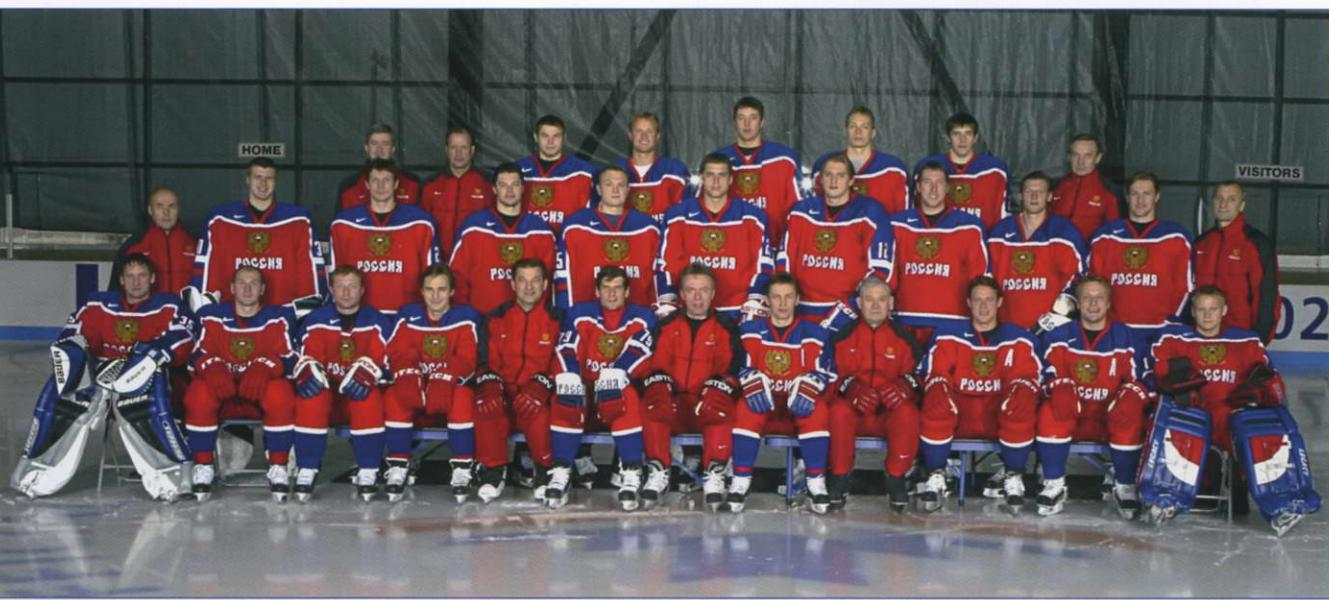
Судьи: Стивен Уолком (Канада) – Тим Новак (США), Юхан Норрман (Швеция)

Броски по воротам: 27-41. **Штрафное время:** Россия – 22, Чехия – 6.

ЧЕХИЯ: вратари – Доминик Гашек (59.47-60.00 ПВ), (Роман Чехманек); защитники – Роман Гамрлик, Ярослав Шпачек, Павел Кубина, Томаш Каберле, Михал Сикора, Мартин Шкула, Рихард Шмеглик; нападающие – Мартин Гавлат, Павел Патера, Петр Чаянек, Петр Сикора, Радек Дворжак, Роберт Ланг, Роберт Райхель, Милан Гейдука, Патрик Элиаш, Мартин Ручински, Иржи Допита, Ян Грдина, Яромир Ягр.

Тренеры – Йозеф Аугуста, Владимир Мартинец, Владимир Ружичка.

Почти четыре года спустя после олимпийского турнира губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко встретилась с президентом ИИХФ Рене Фазелем, и оба с улыбкой вспоминали, как «болельщица» накинулась на функционера после матча, упрекая его в предвзятом судействе. «Да, тогда был такой напряженный матч, так переволновались, что, кажется, до сих пор переживаем», – призналась Валентина Ивановна.

Игра была сверхпринципиальной: за четыре года до этого на Олимпиаде в Нагано чешская сборная, победив в финале россиян со счетом 1:0, выиграла впервые в своей истории золото Игр. Теперь в Солт-Лейк-Сити на кону были выход в полуфинал и возможность бороться за медали. Програвший – уезжает.

Чехи в этом матче были «хозяевами» и, зная, как наши хоккеисты любят играть в красных свитерах, которые считаются у россиян счастливыми, взяли этот цвет себе. Сборной России досталась белая форма.

Матч начался довольно нервно, судья карал за малейшие нарушения, опасаясь, что если он «отпустит игру», то дело может дойти до рукопашной. А для олимпийского турнира это просто недопустимо. На 8-й минуте за игру высоко поднятой клюшкой удален Райхель, на 17-й – за удар соперника локтем – Ягр. Но воспользоваться численным преимуществом наши не сумели. А затем начались штрафы у сборной России: первым за подножку

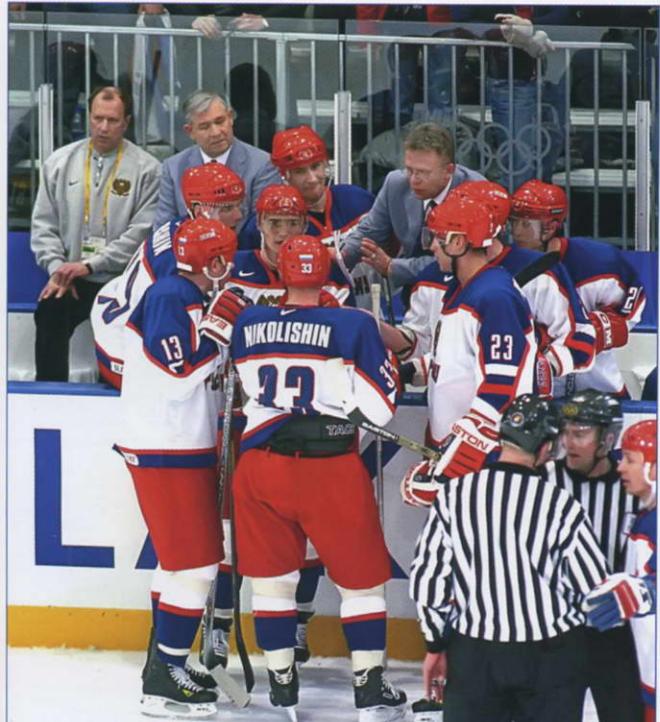

Новое тренерское рио – Владислав Третьяк, Вячеслав Фетисов – главный тренер, Владимир Юрзинов. Есть взаимопонимание!

Это был очень трудный матч. Вратари – Николай Хабибулин и Доминик Гашек – были на высоте

За 4 секунды до финальной сирены Вячеслав Фетисов взял тайм-аут. И правильно сделал

(17.23) был удален Жамнов, ровно через минуту за игру высоко поднятой клюшкой сел на скамью штрафников Павел Буре. За неправильную экипировку оштрафован Николишин (19.23). В результате в конце первого и начале второго периодов чехи играли в большинстве почти пять минут подряд, но не сумели ничего добиться даже в ситуации «пятеро против троих». Стадион не раз взрывался аплодисментами, которые адресовались прежде всего вратарю российской сборной Николаю Хабибулину, у которого к тому времени уже было энхаэловское прозвище «Стена». Добиться такого, особенно вратарю-европейцу, можно только очень надежной игрой.

Затем наша команда хватала штрафы за нарушение численного состава, за зацеп (был оштрафован Ларионов), за подножку (Самсонов). Казалось бы, столько шансов у чешской сборной! Но и чехи нервничали. На 55-й минуте за грубость был удален Гамрлик. За 13 секунд до окончания третьего периода Гашек покинул ворота, и спасать матч вы-

шел шестой полевой игрок. Естественно, в нашей зоне была толкучка, которая привела к тому, что за 4 секунды до сирены был удален за недисциплинированность Ковальчук. Главный тренер сборной России Вячеслав Фетисов, который, полагаю, сам «кипел» на протяжении всей игры, тут же взял тайм-аут, чтобы остыть игроков.

Игра российской команды во многом определялась действиями центральных нападающих – Федорова, Жамнова, Яшина и Ларионова. Они действовали по лучшим канонам нашего хоккея – центр организует атаку, а при потере является первым защитником. А единственный (и победный) наш гол на счету крайнего форварда – Максима Афиногенова, который едва ли не с первых своих дней в хоккее выделялся скоростью и нацеленностью на ворота соперника. По «плюсу» в этом эпизоде получили также Борис Миронов и Алексей Яшин, находившиеся на льду в тот момент, когда за воротами Гашека зажглась красная лампа. Кстати, у чехов на площадке в этот момент были игроки мирового класса – Каберле, Чаянек, Дворжак, Грдина и Шмеглик.

После матча Яромир Ягр, который был бесспорным лидером своей команды, признался, что ее ошибкой стал отказ от «фирменной» чешской тактики – игры на контратаках. «Мы играли в канадской манере, «силовым давлением», а не от обороны», – объяснял Ягр после игры в смешанной зоне.

Мартин Ручински не скрывал своего удивления тем, как спокойно играли соперники: практически не рисковали, действовали так, как того можно было ожидать скорее от чешской команды. В этом-то и была тактическая хитрость тренерской бригады россиян. Кстати, потом, уже после турнира, помогавший Фетисову на Олимпиаде Владимир Юрзинов сказал мне: «Слава доказал, что из него получится хороший тренер для любой лиги».

Все журналисты, да и не только они, увидели в успехе россиян огромную заслугу вратаря. «Хабибулин сегодня – это Гашек четыре года назад», – такими были заголовки во многих чешских газетах на следующий день. И все согласились, что русские взяли реванш за Нагано. Хабибулин отразил 41 бросок, Гашек – 27, но великий Доминатор однажды сплоховал, и его неудача стоила коман-

де поражения. После матча тридцатисемилетний голкипер объявил, что принял решение завершить выступления за сборную. Он подумывал об этом еще после Нагано, но однажды вкусив от золотого яблока, трудно отказаться от второго раза.

Трудно сказать, что произошло с чешской командой – ведь это был практически лучший ее состав за многие годы, ею руководили те, кто выиграл уже немало наград – Аугуста, Мартинец, менеджером был Франтишек Черник. И вот... В раздевалке игроки сидели со слезами на глазах, уткнувшись взглядами в пол. В российской сборной было всеобщее ликовение: эта победа показала, что команда, в которой были собраны абсолютно разные игроки, действительно сумела сплотиться ради достижения общей цели. После этого матча у всех было впечатление, что все игроки готовы к решению серьезных задач. В раздевалке Вячеслав Фетисов передал команде поздравления от президента России – мобильная связь оказалась на высоте.

2002

ЧЕХИЯ – РОССИЯ – 1:3 (0:1, 1:1, 0:1)

7 мая 2002 года. Йенчепинг. Чемпионат мира. Четвертьфинал.
«Киннарпс Аренा». 4 903 зрителя

ЧЕХИЯ: вратари – Милан Гниличка (Душан Салфицки); защитники – Павел Кубина, Ярослав Шпачек, Михал Сикора, Франтишек Каберле, Мартин Рихтер, Филип Куба, Ростислав Клесла; нападающие – Яромир Ягр, Ян Грдина, Ярослав Глинка, Давид Моравец, Павел Патера, Мартин Прохазка, Виктор Уйчик, Петр Чаяnek, Томаш Власак, Давид Выборны, Михал Броши, Зденек Седлак, Ондржей Кратена.

Тренеры – Йозеф Аугуста, Владимир Мартинец.

РОССИЯ: вратари – Максим Соколов (Егор Подомацкий); защитники – Дмитрий Калинин, Сергей Жуков, Дмитрий Рябыкин, Сергей Гусев, Сергей Вышедкович, Александр Юдин, Антон Волченков, Александр Гуськов; нападающие – Валерий Карпов, Вячеслав Буцаев, Андрей Коваленко, Дмитрий Затонский, Александр Прокопьев, Максим Сушинский, Равиль Гусманов, Роман Ляшенко, Максим Афиногенов, Иван Ткаченко, Алексей Кознев, Владимир Антипов.

Тренеры – Борис Михайлов, Валерий Белов, усов.

Голы: 0:1 – Кознев (Ткаченко, Гуськов, 15.47), 1:1 – Грдина (Глинка, Сикора, 23.58), 1:2 – Карпов (Калинин, Коваленко, 28.27 – в большинстве), 1:3 – Карпов (Коваленко, 40.22).

Судьи: Марко Лепаус (Финляндия) – Сердж Карпантье, Кевин Реддинг (оба – Канада).

Броски по воротам: 37-17. **Штрафное время:** Чехия – 6, Россия – 14.

Это был матч с подтекстом. Совсем недавно, в феврале, соперники встречались в рамках Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, опять-таки в четвертьфинале, и успех был на стороне россиян. Пусть наши забили всего одну шайбу, но ее хватило, чтобы лишить чехов возможности отстоять свой титул олимпийских чемпионов. Гашек после того матча объявил, что больше за сборную играть не будет, а главная звезда – Яромир Ягр, наоборот, сказал, что еще поиграет и поквитается с россиянами уже на чемпионате мира. Впрочем, никакого политического подтекста, который Ягру постоянно приписывали, в этом заявлении не было.

По регламенту чемпионата мира 2002 года в четвертьфинальных матчах команды должны были играть по системе «крест-накрест». Команда, которая стояла выше в турнирной таблице, оставалась «хозяйкой» площадки, и ей предоставлялось право играть на «своем» катке, а та, что оказывалась ниже, становилась «гостью» и должна была ехать к соперникам.

Сборная России на первом этапе играла, мягко говоря, не слишком выразительно и с большим трудом ушла от поражения в матче со сборной

Максим Соколов поймал кураж и действовал бесстрашно...

Украины. Так что ей предстояло ехать из Гетеборга в Карлстад (где-то километров 250), а учитывая, что там шли ремонты дорог и требовалось какие-то участки объезжать, поездка должна была занять часа четыре. Так что руководители нашей команды решили выехать накануне, переночевать на новом месте, утром покататься, а вечером выйти на решающую игру.

Регламент чемпионата мира весьма суров: команда, проигравшая в четвертьфинале, на следующий день отправляется домой. Это добавляет головной боли администраторам – нужно срочно связываться с авиакомпаниями и искать билеты. Так что все с удвоенной силой молятся за успех: тогда сборная попадет в полуфинал, сыграет еще два матча и вернется домой уже после официального окончания турнира, по расписанию. Играть с чехами – всегда тяжелое испытание, в начале нового столетия они были очень грозной силой – помимо известного всем мастерства на чемпионатах мира на их стороне было еще везение, удача. Да и по составу это очень мощная команда: игроки в расцвете сил и хоккейного таланта.

Первым человеком, которого я увидел возле арены, оказался Генеральный менеджер сборной, сам в прошлом хоккеист и тренер Игорь Тузик. С одной стороны, на его лице была вечная озабоченность, печать которой исчезала только после окончания выигранного матча. Но сейчас я заметил какую-то едва уловимую улыбку с хитринкой.

В таких матчах жаркие объятия соперника не являются выражением симпатии

«Все нормально, хорошо разместились, хорошее питание, раздевалка, конечно, тесноватая, но ничего, мы тут всего на одну игру. Хорошо утром покатались, – рассказал он. – Хороший каток, холодный. Сейчас ребята спят».

На профессиональном хоккейном языке «холодный каток» означает каток со свежим воздухом, не душный. На нем легче дышится, чем на старых аренах с неважной вентиляцией. Поэтому хоккеист, который приезжает из «теплого» катка на «холодный», чувствует, что ему здесь легче играть. Кроме того, лед на «холодных» катках пожестче, легче кататься. Так что для тех, кто на таком катке играет несколько матчей подряд, условия становятся привычными, а у «новеньких» наступает прилив сил. Вот почему Игорь радовался «холодному» катку.

К гадалке ходить не нужно было, чтобы предсказать, кто выйдет на первое вбрасывание в обеих командах. У чехов: Кубина – Шпачек, Ягр – Грдина – Глинка; у нас: Жуков – Калинин, Коваленко – Буцаев – Карпов. Задача простая – сдержать Ягра, все-таки не случайно он был тогда уже звездой НХЛ, и контратаковать, не забывая об обороне. Наши тренеры не могли себе позволить

активно идти вперед, слишком хорошо у чехов поставлена игра на контратаках, а защита у нас тогда не была сильнейшим звеном. Нашим защитникам тренеры четко и строго сказали: не кидаться за красную линию, если нет уверенности в успехе. И еще – не удаляться! Играть предельно чисто, не поддаваться на всякие хоккейные трюки. Особенно наши тренеры надеялись на Коваленко – он был и неофициальным, и формальным лидером команды, он был и «дедом» и «мужиком», за ним тянулись остальные.

Чехи сразу рванули в атаку, решив, что Максима Соколова они знают достаточно хорошо: видели его и на матчах Евротура, и в нашем чемпионате. Хороший голкипер Максим, но нет такого вратаря, который способен постоянно играть без ошибок,

нет у него четырех рук, чтобы все ловить и отбивать. В первом периоде броски шли в основном с левого фланга, где, естественно, выделялся Ягр. Но три его броска прервали наши полевые игроки, один – вратарь. Соколов парировал в первом периоде одиннадцать бросков, заставляя стадион едва не стонать каждый раз при атаке чехов – у них болельщиков было побольше. Но сработал старый спортивный принцип: если ты не забиваешь, то это сделаю я. На 16-й минуте, когда игра шла в равных составах, Алексей Кознев с пятачка после передач Гуськова и Ткаченко сумел забить первый гол, отправив шайбу мимо вратаря чуть правее центра ворот. Можно, конечно, говорить, что Гниличка застоялся, на его долю пришлось всего пять бросков в створ. Но гол есть гол.

Второй период также начался с атак чехов, которые вполне резонно считали: чем больше бросков, тем выше вероятность того, что гол все-таки состоится. И на исходе 24-й минуты, когда игра шла в равных составах, Ян Грдина примерно с шести метров верхним броском сравнял счет. И снова чехи в атаке, наши в основном отбиваются. Павел Патера наносит удар коленом (27.57), и Лепаус дает ему две минуты штрафа.

Наши тренеры, как правило, не принимали теории формирования «бригад большинства», они

Андрей Коваленко, которого в НХЛ называли «Русский танк», шел на оборонительные редуты решительно

чередовали звенья в уже установившемся порядке, иногда, правда, выпуская на лед вне очереди лучшее звено. Прошло несколько секунд штрафного времени, очередная остановка игры, должна произойти смена составов. Борис Михайлов смотрит вдоль скамейки запасных и вдруг видит, что на лед выскакивает первая пятерка. Оказывается, пока он осматривался, Валерий Белоусов хлопнул по плечу Андрея Коваленко, а тот воспринял это как сигнал к действию. Потом наш великий тренер Владимир Юрзинов говорил, что помимо всевозможных знаний наставник команды, который руководит игрой на скамейке, должен обладать еще и особым чувством, быть чуть ли не экстрасенсом. Он должен чувствовать, что сейчас именно этот игрок выйдет на лед и забьет. С передач Коваленко и Калинина броском с пятачка низом гол забил Карпов (28.27).

И опять заработала чешская артиллерия, но одиннадцать бросков отразил Соколов. Гниличка – шесть.

Преимущество в один гол в хоккее, если играть еще целый период, считается зыбким. Хоккей – игра результативная, даже если одна из команд больше думает об обороне. По традиции, каждый период начинает то самое звено, которое было стартовым в начале матча. У нас в центральный круг въехал Буцаев, который выиграл вбросывание, последовала пара передач – и с паса Коваленко гол забивает Карпов (40.22), опять-таки нижним броском с пятака, почти по центру ворот, обыграв Гниличку. Такое впечатление, что Коваленко чувствует, когда именно нужно дать пас на Карпова.

Первая пятерка чехов обескуражена: они выходили с настроением атаковать самим, сравнять счет, а тут такое. А дальше наши отбивались, как могли,

чудеса творил Соколов, который, это было очевидно всем, должен был получить приз лучшего игрока матча. Ягр бросал ему и с «точки», и с трех метров, и с пяти – все броски отбиты. Нашим приходилось в нескольких ситуациях идти на нарушения – по две минуты получили Афиногенов за засцеп, Юдин – за грубость, Буцаев за задержку клюшки соперника – то ли он хотел ее отнять, то ли взять себе на память. А тут еще «скамеечный» штраф за шестого полевого игрока, не вовремя оказавшегося на льду... Но выстояли – 14 бросков было в створ ворот у чехов. У нас всего пять. Чехи убрали вратаря (58.46) и выставили шестерку полевых игроков, но воспользоваться шансом забить гол в пустые ворота нашим не удалось. Главное – свои уберегли.

2006

РОССИЯ – КАНАДА – 2:0 (0:0, 0:0, 2:0)

22 февраля 2006 года. Турин. Олимпийские игры. Четвертьфинал.
Зал «Торино Эспозиционе». 4 130 зрителей.

РОССИЯ: вратари – Евгений Набоков (Максим Соколов); защитники – Даниил Марков, Андрей Марков, Антон Волченков, Федор Тютин, Сергей Гончар, Дарюс Каспарайтис, Сергей Жуков, Виталий Вишневский; нападающие – Алексей Ковалев (капитан), Павел Дацюк, Илья Кovalьчук, Виктор Козлов, Алексей Яшин, Александр Овечкин, Максим Сушинский, Евгений Малкин, Александр Харитонов, Максим Афиногенов, Андрей Таратухин, Александр Королюк.

Тренеры – Владимир Крикунов, Владимир Юрзинов, Борис Михайлов.

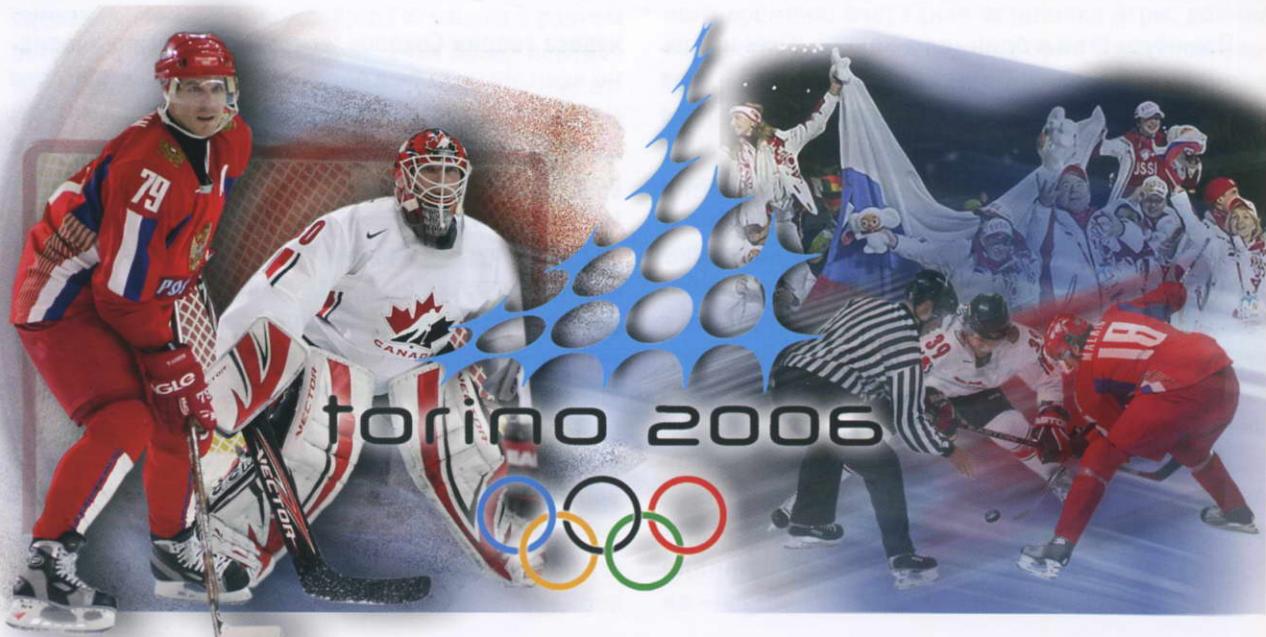
Голы: 1:0 – Овечкин (Козлов, 41.30 – в большинстве), 2:0 – Ковалев (А. Марков, 59.37 – в большинстве).

Судьи: Деннис Ларю (США) – Йоаким Карлссон (Швеция), Энтони Сериколо (США).

Броски по воротам: 33-27. **Штрафное время:** Россия – 41, Канада – 18.

КАНАДА: вратари – Мартин Бродер (Роберто Луонго); защитники – Уэйд Редден, Адам Фут, Крис Пронгер, Джей Баумистер, Робин Регер, Роб Блэйк, Брайан МакКейб; нападающие – Рик Нэш, Джо Торнтон, Todd Beretta, Симон Ганье, Джо Сакик, Джаром Игинла, Крис Дрейпер, Брэд Ричардс, Дэни Хитли, Шейн Доун, Райан Смит, Венсан Лекавалье, Мартен Сан-Луи.

Тренеры – Пэт Куинн, Жак Мартен, Кен Хичкок, Уэйн Флеминг.

С точки зрения бизнеса и телевидения это не лезло ни в какие ворота. Двум великим командам – российской и канадской – выпало встретиться в четвертьфинале олимпийского турнира, причем проигравшей предстояло не только сильно огорчиться, но и паковать вещи и отправляться вовсюси. А без одной из них сразу упадет накал борьбы, полетят вниз телевизионные рейтинги. Им бы в финале играть... Но сделать ничего невозможно.

Матч назначили на 20.35 местного времени, чтобы в Северной Америке его могли смотреть по телевидению в прямой трансляции. Почему именно в 20.35? Все просто – чтобы включаться сразу после окончания новостей. К тому же играть пришлось не на главной арене, а в переделанном выставочном зале – на катке «Эспозиционе», где установили временные металлические трибуны, а акустика была такой, что грохот трибун после хорошего матча приходилось буквально выковыривать из ушей.

Генеральным менеджером нашей команды был Павел Буре – выдающийся хоккеист, пользующийся авторитетом у игроков по обе стороны океана. Но каким бы выдающимся и даже великим ни был спортсмен, он все равно хоть чуть-чуть, но «шаманит», соблюдает какие-то свои ритуалы, повязывает «счастливый» галстук, садится на «счастливое» место на трибуне. Павел – не исключение, он пошел на то место на трибуне позади ворот, где находился, когда наша команда выиграла в группе у шведов. Нам «повезло» – по регламенту наши выбирали цвет формы и скамейку. Естественно, взяли «счастливый» красный и «счастливую» лавку.

Как и следовало ожидать, канадцы начали игру «физически», проще говоря – жестко. Джаром Игинла агрессивно атаковал Даниила Маркова, но рефери сразу показал, каких стандартов придерживается. Стало ясно, что не позволит разгуляться страсти. Различий не делал. На четвертой минуте он удалил за зацеп Афиногенова, и едва у того закончилась отсидка, как следом на скамью

штрафников поехал Жуков за задержку. Вбрасывание – и через три секунды после Жукова на соседнюю скамейку отправляется Ганье с формулировкой «за игру высоко поднятой клюшкой». А потом – еще штрафы: Пронгеру за удар соперника

по рукам, Нэшу за подножку и Таратухину за задержку соперника. В итоге шесть минут штрафа у нас, шесть – у канадцев, наши хоккеисты сделали 11 бросков по воротам Бродера, а канадцы – семь по воротам Набокова. Из этих семи самым опас-

ным был щелчок Роба Блэйка, который взял Набоков. Бродер получил свою порцию аплодисментов, парировав бросок Тютина с «точки». Но особенно опасен был все-таки Овечкин, который постоянно рвался к воротам Бродера, однако его сдержива-

Это был настоящий суперматч по своему накалу

«Болеть» приехали все

ли защитники в белой форме. Для такого матча счет 0:0 после первого периода считается вполне нормальным: слишком велика цена гола, отсюда и осторожность.

Второй период начался с командного штрафа у канадцев – по пути в раздевалку кто-то из них сказал что-то оскорбительное в адрес судей. В хоккее от игрока требуется не только играть по правилам, но и контролировать свою речь. Судья-американец, к тому же с опытом работы в НХЛ, прекрасно понял распустившего язык северного соседа.

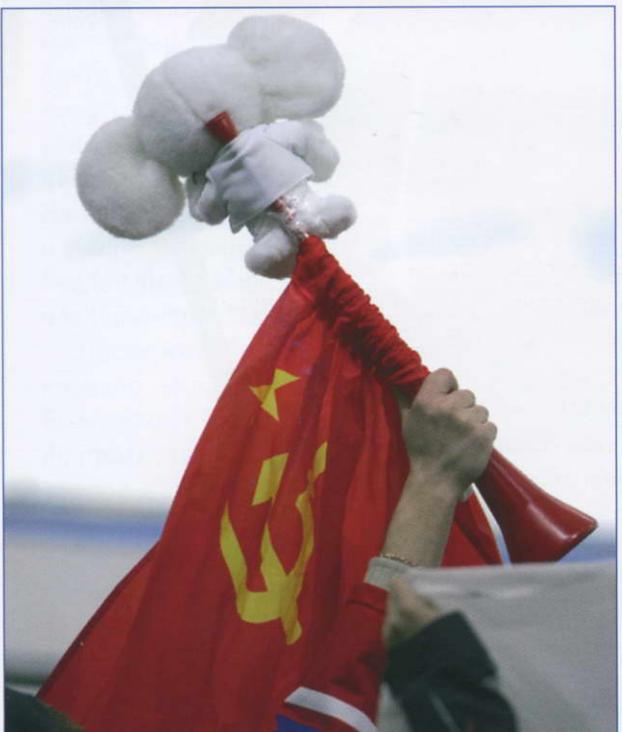
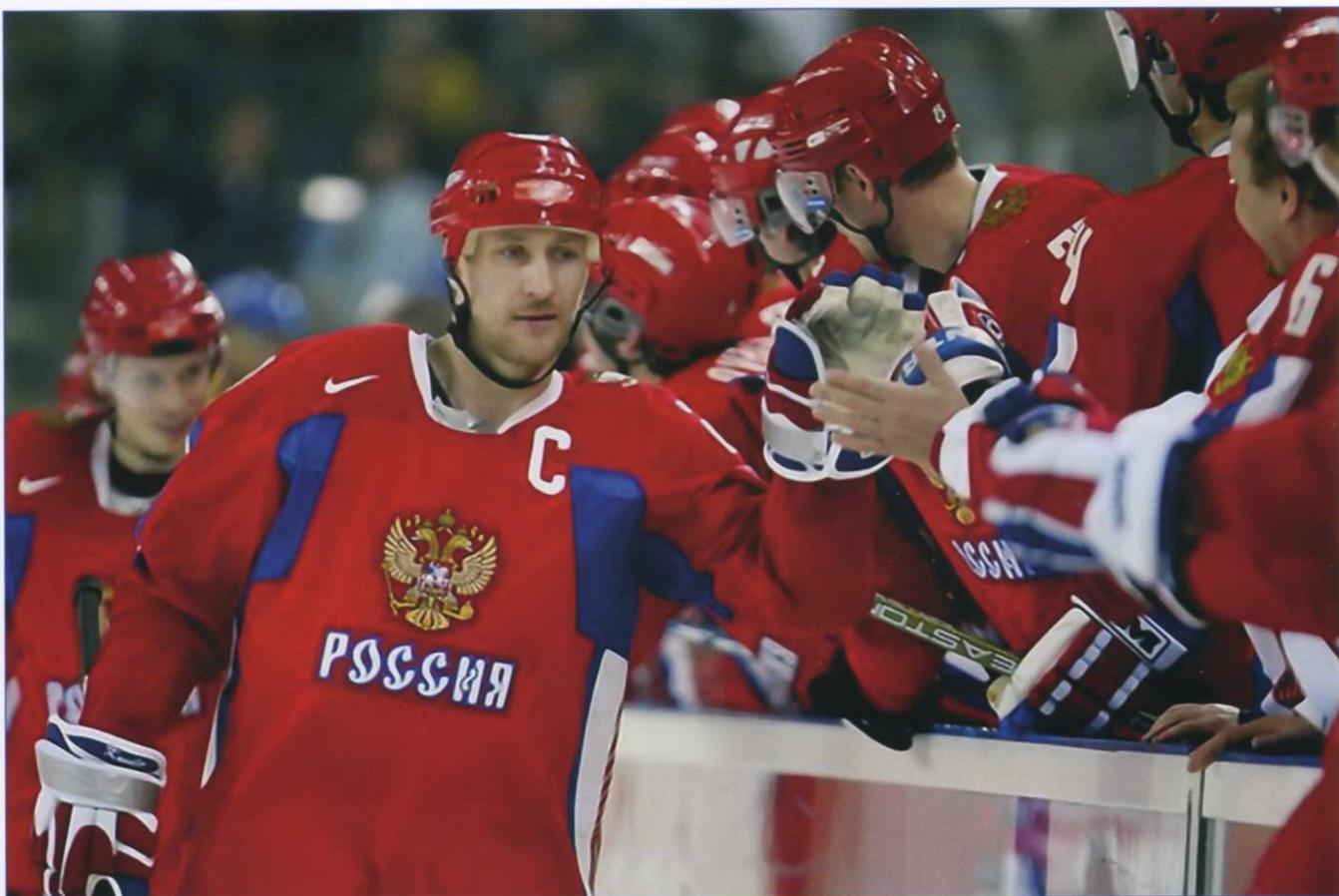
Отыграли еще период, а счет тот же – 0:0.

Третий период. Тодд Бертуцци получает две минуты штрафа за блокировку. Как обычно, канадец треснул клюшкой об пол, входя в «загончик» для оштрафованных. У нас на льду – Александр Овечкин, Виктор Козлов, Федор Тютин, Сергей Гончар и Алексей Яшин. «Бригадой большинства» их не назовешь. Разве что появление Гончара вместо Волченкова должно было придать атакующей мощи этой пятерке. Но Саша Овечкин был настроен на этот

матч так, как, наверное, никогда прежде, – постоянно нацелен на ворота. Ему нужен был пас, хороший, с которого он мог бы вогнать шайбу в ворота, а если потребуется, то и вместе с голкипером. И пас, наконец, пришел от Виктора Козлова. Как загрохотали трибуны, ждавшие два периода первого гола!

В середине третьего периода не выдержали нервы у менеджера нашей команды Игоря Тузика. И у меня тоже. Мы двинулись за кулисы, к тренировочному катку, в специальную комнату для хоккеистов, куда не доносился шум трибун, где стояли кипятильники с кофе и чаем, а главное – два больших телевизора. Будь матч не столь важным, телевизоры могли бы показывать лыжные соревнования, или санные, или бег на коньках. Но оба показывали хоккей.

Между прочим, хоккей по телевизору и хоккей с трибуны – две абсолютно разные игры. Когда находишься на трибуне, то испытываешь такие чувства, что начинаешь понимать, что сообщения об умерших от разрыва сердца на трибуне – не вы-

Играли великие

Чебурашка – он ведь родом из СССР

думка газетчиков. Наблюдая игру по телевизору, перенести все гораздо проще и легче. Другое дело, что в зал все равно придется вернуться, но уже после финальной сирены.

А уж как ты войдешь – с улыбкой на лице или с печатью вселенской скорби – зависит от счета...

Канадцы поняли, что дамоклов меч поражения висит над ними, что нож гильотины опускается все ниже и ниже с каждым мгновением. По воротам Набокова бросают Бертуцци, дважды Торnton, Игинла, Пронгер, Сакик, Блэйк, Хитли, Сан-Луи, Лекавалье, но не вспыхивает красная лампа – нет шайбы за линией. Самым опасным был выход Ричардса, когда Набоков распластался на льду, но канадец не увидел свободного партнера...

Последние минуты матча. На скамье штрафников у нас Даниил Марков за подножку (56.52), затем у канадцев – Лекавалье (58.59) за грубость, а Малкин, схватившийся с ним, получает вообще матч-штраф. Бродер едет на скамейку (58.59), но почти тут же (59.27) Пронгер получает свои две минуты за задержку. На льду соотношение игроков «четверо против троих» – ситуация из учебника по хоккею. Бродер возвращается в ворота. На льду у нас – Дацюк, Ковалев, Даниил Марков и Андрей Марков. У канадцев – Роб Блэйк, Уэйд Редден, Джо Сакик. Ковалев забивает гол (59.37) с подачи Андрея Маркова...

После второго гола мы с Игорем (правильнее, конечно, Игорем Николаевичем) рванули в зал. Было ясно, что канадцы уже не отыграются. Когда прозвучала финальная сирена, мы были в коридоре, по которому команды идут в свои раздевалки. На Олимпиаде после матча гимн не играют, и никто не задерживается на скамейке команды. Через несколько секунд, когда на трибунах еще бушевали болельщики, чьи радость и огорчение были понятны, мимо нас в канадскую раздевалку быстро прошел с каменным лицом Пэт Куинн, следом за ним шел со столь же убитым видом Уэйн

Гретцки. Оба кивнули нам, помахали рукой – мол, поздравляем – и прошли дальше.

Обе команды шли в раздевалки через смешанную зону, через коридор из репортеров. «Мне трудно что-то объяснить, – говорил Сакик. – Уверенность у нас была, но мы не смогли ничего сотворить по ходу игры».

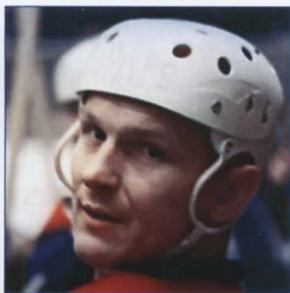
Павел Буре не скрывал улыбки: быть генеральным менеджером команды, одержавшей такую впечатляющую победу, – это просто здорово.

Наша ребята сияли. Игроки были еще на подъеме после такой нелегкой победы, они еще не ощущали боли от ушибов или усталости от проделанной работы. Но было видно, что эмоционально они выплеснулись в этом матче.

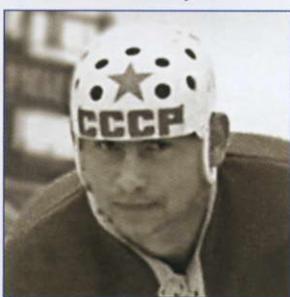
Можно быть в великолепной физической форме, но если нет эмоционального заряда, нет этого волшебного подъема, то крайне трудно добиться нового успеха. Это все равно, что финишировать в забеге на длинную дистанцию, вскинуть руки и вдруг услышать, что надо бежать еще один круг. Ох, как же это тяжело...

На этой Олимпиаде наша команда лишь вошла в первую четверку, но осталась без медалей.

Хоккеисты СССР и России – чемпионы мира, Европы, Олимпийских игр

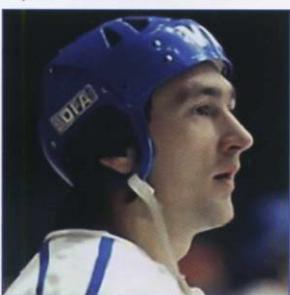
Вениамин Александров

Александр Альметов

Сергей Бабинов

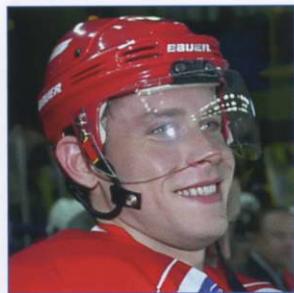

Хельмут Балдерис

Всеволод Бобров

1	Агейкин Сергей	ЧМ 1986 ЧЕ 1986
2	Александров Борис	ОИ 1976
3	Александров Вениамин	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968 ЧЕ 1958, 1959, 1960, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968 ОИ 1964, 1968
4	Альметов Александр	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967 ЧЕ 1960, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967 ОИ 1964
5	Анисин Вячеслав	ЧМ 1973, 1974, 1975 ЧЕ 1973, 1974, 1975
6	Астраханцев Константин	ЧМ 1993
7	Афиногенов Максим	ЧМ 2008
8	Бабинов Сергей	ЧМ 1979, 1981, 1982, 1983 ЧЕ 1979, 1981, 1982, 1983 ОИ 1976
9	Бабич Евгений	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956 ОИ 1956
10	Балдерис Хельмут	ЧМ 1978, 1979, 1983 ЧЕ 1978, 1979, 1983
11	Баулин Юрий	ЧЕ 1959, 1960
12	Баутин Сергей	ОИ 1992
13	Белошайкин Евгений	ЧМ 1986 ЧЕ 1986, 1987 ОИ 1988
14	Билялетдинов Зинэтула	ЧМ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983, 1986 ЧЕ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987 ОИ 1984
15	Бирюков Михаил	ЧМ 2008
16	Блинов Виктор	ЧМ 1968 ЧЕ 1968 ОИ 1968
17	Блинов Юрий	ОИ 1972
18	Бобров Всеволод	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956 ОИ 1956
19	Бодунов Александр	ЧМ 1973, 1974 ЧЕ 1973, 1974
20	Болдин Игорь	ОИ 1992

Павел Буре

Вячеслав Быков

Валерий Васильев

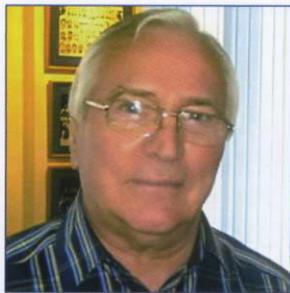

Владимир Викулов

Алексей Гурышев

21	Борщевский Николай	ОИ 1992
22	Брежнев Владимир	ЧМ 1965, 1966 ЧЕ 1965, 1966
23	Буре Павел	ЧМ 1990 ЧЕ 1991
24	Буцаев Вячеслав	ЧМ 1993 ЧЕ 1991 ОИ 1992
25	Быстров Валентин	ЧЕ 1958
26	Быков Вячеслав	ЧМ 1983, 1986, 1989, 1990, 1993 ЧЕ 1983, 1985, 1986, 1987, 1989, 1991 ОИ 1988, 1992
27	Бычков Михаил	ЧМ 1954 ЧЕ 1954, 1955, 1960
28	Бякин Илья	ЧМ 1989, 1990, 1993 ЧЕ 1989, 1991 ОИ 1988
29	Варицкий Игорь	ЧМ 1993
30	Варнаков Михаил	ЧМ 1986 ЧЕ 1985, 1986, 1987
31	Васильев Валерий	ЧМ 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981, 1982 ЧЕ 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981, 1982 ОИ 1972, 1976
32	Васильев Михаил	ЧМ 1983 ЧЕ 1983, 1985 ОИ 1984
33	Викулов Владимир	ЧМ 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1975 ЧЕ 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1975 ОИ 1968, 1972
34	Виноградов Александр	ЧМ 1954 ЧЕ 1954
35	Волков Леонид	ЧМ 1964, 1965 ЧЕ 1964, 1965 ОИ 1964
36	Волков Юрий	ЧМ 1963, 1965 ЧЕ 1963, 1965
37	Волчков Александр	ЧМ 1973 ЧЕ 1973
38	Воробьёв Дмитрий	ЧМ 2008
39	Герасимов Александр	ОИ 1984
40	Гимаев Ирек	ЧМ 1979, 1982, 1983 ЧЕ 1979, 1982, 1983, 1985
41	Голиков Александр	ЧМ 1978, 1979 ЧЕ 1978, 1979

Виталий Давыдов

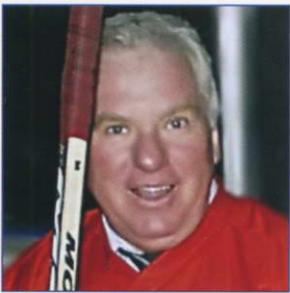
Виктор Жлуктов

Евгений Зимин

Виктор Зингер

Эдуард Иванов

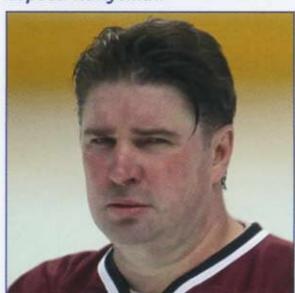
42	Голиков Владимир	ЧМ 1978, 1979, 1981, 1982 ЧЕ 1978, 1979, 1981, 1982
43	Горовиков Константин	ЧМ 2008
44	Гребенников Владимир	ЧЕ 1960
45	Гребешков Денис	ЧМ 2008
46	Грошев Евгений	ЧЕ 1959
47	Гурышев Алексей	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956, 1958 ОИ 1956
48	Гусаров Алексей	ЧМ 1986, 1989, 1990 ЧЕ 1985, 1986, 1987, 1989, 1991 ОИ 1988
49	Гусев Александр	ЧМ 1973, 1974 ЧЕ 1973, 1974 ОИ 1976
50	Давыдов Виталий	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970 ОИ 1964, 1968, 1972
51	Давыдов Евгений	ЧМ 1990 ОИ 1992
52	Деконский Игорь	ЧЕ 1959
53	Дроздецкий Николай	ЧМ 1981, 1982 ЧЕ 1981, 1982, 1985 ОИ 1984
54	Елизаров Владимир	ЧЕ 1958
55	Ерёменко Александр	ЧМ 2008
56	Ёркин Евгений	ЧЕ 1958, 1959, 1960
57	Жамнов Алексей	ЧЕ 1991 ОИ 1992
58	Жибуртович Павел	ЧМ 1954 ЧЕ 1954, 1955
59	Житник Алексей	ОИ 1992
60	Жлуктов Виктор	ЧМ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983 ЧЕ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983 ОИ 1976
61	Зайцев Борис	ЧМ 1963, 1964 ЧЕ 1963, 1964 ОИ 1964
62	Зайцев Олег	ЧМ 1964, 1966, 1967, 1968 ЧЕ 1964, 1966, 1967, 1968 ОИ 1964, 1968
63	Зарипов Данис	ЧМ 2008
64	Зелепукин Валерий	ЧЕ 1991

Валерий Каменский

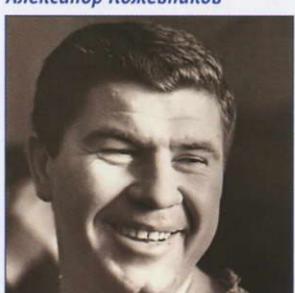
Сергей Капустин

Алексей Касатонов

Александр Кожевников

Виктор Коноваленко

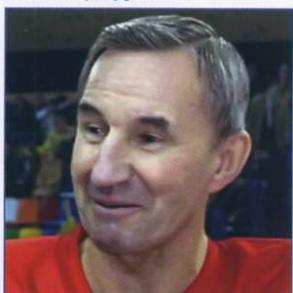
65	Зимин Евгений	ЧМ 1968, 1969, 1971 ЧЕ 1968, 1969 ОИ 1968, 1972
66	Зингер Виктор	ЧМ 1965, 1966, 1967, 1968, 1969 ЧЕ 1965, 1966, 1967, 1968, 1969 ОИ 1968
67	Зиновьев Сергей	ЧМ 2008
68	Зубков Владимир	ЧМ 1982, 1983 ЧЕ 1982, 1983
69	Зубов Сергей	ОИ 1992
70	Зуев Андрей	ЧМ 1993
71	Иванов Эдуард	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1967 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1967 ОИ 1964
72	Ионов Анатолий	ЧМ 1965, 1966, 1968 ЧЕ 1965, 1966, 1968 ОИ 1968
73	Ирбе Артур	ЧМ 1989, 1990 ЧЕ 1989
74	Калинин Дмитрий	ЧМ 2008
75	Каменский Валерий	ЧМ 1986, 1989, 1990 ЧЕ 1986, 1987, 1989, 1991 ОИ 1988
76	Каминский Ян	ЧМ 1993
77	Капустин Сергей	ЧМ 1974, 1975, 1978, 1979, 1981, 1982, 1983 ЧЕ 1974, 1975, 1978, 1979, 1981, 1982, 1983 ОИ 1976
78	Карпов Валерий	ЧМ 1993
79	Карпов Николай	ЧЕ 1960
80	Карповцев Александр	ЧМ 1993
81	Касатонов Алексей	ЧМ 1981, 1982, 1983, 1986, 1989 ЧЕ 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1989, 1991 ОИ 1984, 1988
82	Каспарaitис Дарюс	ОИ 1992
83	Квартальнов Дмитрий	ЧМ 1989 ЧЕ 1989, 1991
84	Коваленко Андрей	ОИ 1992
85	Ковалёв Алексей	ОИ 1992
86	Ковалчук Илья	ЧМ 2008
87	Ковин Владимир	ЧЕ 1985 ОИ 1984
88	Кожевников Александр	ЧМ 1982 ЧЕ 1982 ОИ 1984, 1988

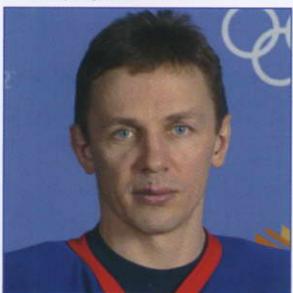
Игорь Кравчук

Владимир Крутов

Виктор Кузькин

Игорь Ларионов

Константин Локтев

89	Козлов Вячеслав	ЧЕ 1991
90	Комаров Александр	ЧМ 1954 ЧЕ 1954, 1955
91	Коноваленко Виктор	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1970, 1971 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1970 ОИ 1964, 1968
92	Константинов Владимир	ЧМ 1986, 1989, 1990 ЧЕ 1986, 1989, 1991
93	Копылов Юрий	ЧЕ 1958
94	Корнеев Константин	ЧМ 2008
95	Кравчук Игорь	ЧМ 1990 ЧЕ 1991 ОИ 1988, 1992
96	Криволапов Виктор	ЧМ 1975 ЧЕ 1975
97	Крутов Владимир	ЧМ 1981, 1982, 1983, 1986, 1989 ЧЕ 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1989 ОИ 1984, 1988
98	Крылов Юрий	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956, 1958, 1959 ОИ 1956
99	Кузин Валентин	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956 ОИ 1956
100	Кузнецов Виктор	ЧМ 1974 ЧЕ 1974
101	Кузькин Виктор	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1971 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969 ОИ 1964, 1968, 1972
102	Кучевский Альфред	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956, 1958, 1960 ОИ 1956
103	Ларионов Игорь	ЧМ 1982, 1983, 1986, 1989 ЧЕ 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1989 ОИ 1984, 1988
104	Лебедев Юрий	ЧМ 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981 ЧЕ 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981
105	Леонов Юрий	ЧМ 1990
106	Локтев Константин	ЧМ 1964, 1965, 1966 ЧЕ 1958, 1959, 1960, 1964, 1965, 1966 ОИ 1964
107	Ломакин Андрей	ЧЕ 1991 ОИ 1988

Владимир Лутченко

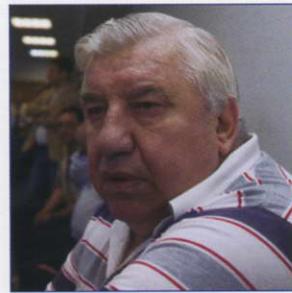
Борис Майоров

Александр Мальцев

Сергей Макаров

Евгений Мишаков

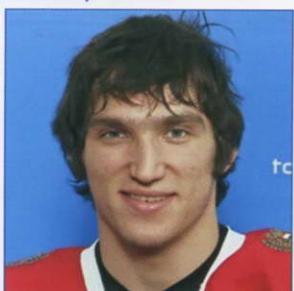
108	Лутченко Владимир	ЧМ 1969, 1970, 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ЧЕ 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ОИ 1972, 1976
109	Ляпкин Юрий	ЧМ 1971, 1973, 1974, 1975 ЧЕ 1971, 1973, 1974, 1975 ОИ 1976
110	Майоров Борис	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968 ОИ 1964, 1968
111	Майоров Евгений	ЧМ 1963, 1964 ЧЕ 1963, 1964 ОИ 1964
112	Малахов Владимир	ЧМ 1990 ЧЕ 1991 ОИ 1992
113	Мальцев Александр	ЧМ 1969, 1970, 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1981, 1983 ЧЕ 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1981, 1983 ОИ 1972, 1976
114	Макаров Николай	ЧМ 1981 ЧЕ 1981
115	Макаров Сергей	ЧМ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983, 1986, 1989, 1990 ЧЕ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1989, 1991 ОИ 1984, 1988
116	Марков Андрей	ЧМ 2008
117	Марков Даниил	ЧМ 2008
118	Мартынюк Александр	ЧМ 1971, 1973 ЧЕ 1973
119	Марьин Алексей	ЧЕ 1991
120	Миронов Дмитрий	ЧЕ 1991 ОИ 1992
121	Мишаков Евгений	ЧМ 1968, 1969, 1970, 1971 ЧЕ 1968, 1969, 1970 ОИ 1968, 1972
122	Михайлов Борис	ЧМ 1969, 1970, 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ЧЕ 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ОИ 1972, 1976
123	Михайловский Максим	ЧМ 1993
124	Мкртчан Григорий	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956 ОИ 1956
125	Могильный Александр	ЧМ 1989 ЧЕ 1989 ОИ 1988
126	Мозякин Сергей	ЧМ 2008

Борис Михайлов

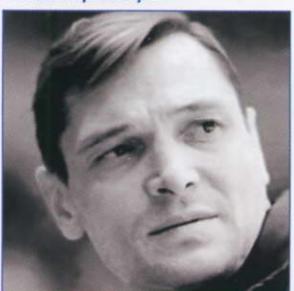
Владимир Мыскин

Александр Овечкин

Владимир Петров

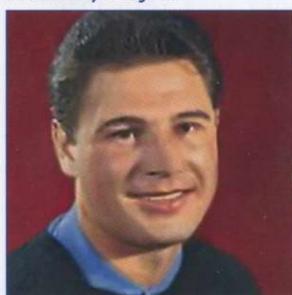

Николай Пучков

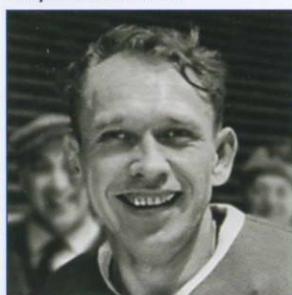
127	Моисеев Юрий	ЧМ 1968 ЧЕ 1968 ОИ 1968
128	Морозов Алексей	ЧМ 2008
129	Мыльников Сергей	ЧМ 1986, 1989, 1990 ЧЕ 1985, 1986, 1987, 1989 ОИ 1988
130	Мышкин Владимир	ЧМ 1979, 1981, 1982, 1983, 1989, 1990 ЧЕ 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1989, 1991 ОИ 1984
131	Набоков Евгений	ЧМ 2008
132	Никитин Валерий	ЧМ 1967, 1970 ЧЕ 1967, 1970
133	Никифоров Виктор	ЧМ 1956 ЧЕ 1956 ОИ 1956
134	Николишин Андрей	ЧМ 1993
135	Никулин Илья	ЧМ 2008
136	Немчинов Сергей	ЧМ 1989, 1990 ЧЕ 1989, 1991
137	Овечкин Александр	ЧМ 2008
138	Паладьев Евгений	ЧМ 1969, 1970, 1973 ЧЕ 1969, 1970, 1973
139	Пантиухов Юрий	ЧМ 1956 ЧЕ 1956, 1958, 1959 ОИ 1956
140	Парамошкин Юрий	ЧМ 1963 ЧЕ 1963
141	Пашков Александр	ЧМ 1978 ЧЕ 1978 ОИ 1972
142	Первухин Василий	ЧМ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983, 1986 ЧЕ 1978, 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987 ОИ 1984
143	Петренко Сергей	ЧМ 1993 ОИ 1992
144	Петров Владимир	ЧМ 1969, 1970, 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981 ЧЕ 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981 ОИ 1972, 1976
145	Петухов Станислав	ЧМ 1963, 1964 ЧЕ 1960, 1963, 1964 ОИ 1964
146	Полупанов Виктор	ЧМ 1966, 1967, 1968, 1970 ЧЕ 1966, 1967, 1968, 1970 ОИ 1968

Александр Рагулин

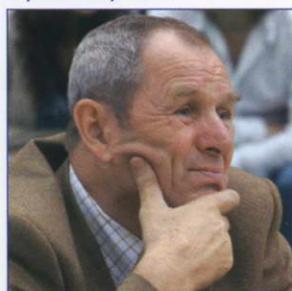
Игорь Ромишевский

Николай Сологубов

Сергей Стариков

Вячеслав Старшинов

147	Прохоров Виталий	ОИ 1992
148	Прошкин Виталий	ЧМ 2008
149	Пряжников Виктор	ЧЕ 1959, 1960
150	Прахин Сергей	ЧМ 1990 ЧЕ 1987
151	Пучков Виктор	ЧМ 1969 ЧЕ 1969
152	Пучков Николай	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956, 1958, 1959, 1960 ОИ 1956
153	Пушкин Сергей	ЧМ 1993
154	Рагулин Александр	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1973 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1973 ОИ 1964, 1968, 1972
155	Радулов Александр	ЧМ 2008
156	Репнёв Владимир	ЧМ 1974 ЧЕ 1974
157	Ромишевский Игорь	ЧМ 1968, 1969, 1970, 1971 ЧЕ 1968, 1969, 1970 ОИ 1968, 1972
158	Самойлов Виталий	ОИ 1988
159	Сапожников Андрей	ЧМ 1993
160	Светлов Сергей	ЧМ 1986 ЧЕ 1985, 1986, 1987 ОИ 1988
161	Семак Александр	ЧМ 1990 ЧЕ 1987, 1991
162	Семёнов Анатолий	ЧЕ 1987 ОИ 1988
163	Сёмин Александр	ЧМ 2008
164	Сидельников Александр	ЧМ 1973, 1974 ЧЕ 1973, 1974 ОИ 1976
165	Сидоренков Генрих	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1956, 1958, 1959, 1960 ОИ 1956
166	Скворцов Александр	ЧМ 1979, 1981, 1983 ЧЕ 1979, 1981, 1983, 1985 ОИ 1984
167	Смирнов Александр	ЧМ 1993
168	Снетков Николай	ЧЕ 1959

Игорь Стельнов

Владислав Третьяк

Vyacheslav Fetisov

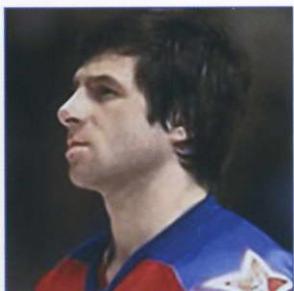

Сергей Фёдоров

Анатолий Фирсов

169	Сологубов Николай	ЧМ 1956, 1963 ЧЕ 1955, 1956, 1958, 1959, 1960, 1963 ОИ 1956
170	Сорокин Сергей	ЧМ 1993
171	Стариков Сергей	ЧМ 1979, 1983, 1986 ЧЕ 1979, 1983, 1985, 1986, 1987 ОИ 1984, 1988
172	Старшинов Вячеслав	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971 ЧЕ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970 ОИ 1964, 1968
173	Стельнов Игорь	ЧМ 1986 ЧЕ 1986, 1987 ОИ 1984, 1988
174	Сушинский Максим	ЧМ 2008
175	Татаринов Михаил	ЧМ 1990
176	Терещенко Алексей	ЧМ 2008
177	Титов Герман	ЧМ 1993
178	Трегубов Иван	ЧМ 1956 ЧЕ 1955, 1956, 1958, 1959 ОИ 1956
179	Третьяк Владислав	ЧМ 1970, 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981, 1982, 1983 ЧЕ 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981, 1982, 1983 ОИ 1972, 1976, 1984
180	Трефилов Андрей	ЧМ 1993 ЧЕ 1991 ОИ 1992
181	Тюменев Виктор	ЧМ 1982, 1986, 1990 ЧЕ 1982, 1985, 1986 ОИ 1984
182	Тюрин Юрий	ЧМ 1975 ЧЕ 1975
183	Тютин Фёдор	ЧМ 2008
184	Уваров Александр	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956 ОИ 1956
185	Уколов Дмитрий	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956, 1958, 1959 ОИ 1956
186	Фетисов Вячеслав	ЧМ 1978, 1981, 1982, 1983, 1986, 1989, 1990 ЧЕ 1978, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1989, 1991 ОИ 1984, 1988
187	Фёдоров Сергей	ЧМ 1989, 1990, 2008 ЧЕ 1989

Валерий Харламов

Андрей Хомутов

Геннадий Цыганков

Владимир Шадрин

Виктор Шалимов

188	Фёдоров Юрий	ЧМ 1975, 1978 ЧЕ 1975, 1978
189	Филиппов Александр	ЧМ 1975 ЧЕ 1975
190	Фирсов Анатолий	ЧМ 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971 ЧЕ 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970 ОИ 1964, 1968, 1972
191	Фролов Дмитрий	ЧМ 1993
192	Хабибулин Николай	ОИ 1992
193	Хализов Святослав	ЧМ 1989 ЧЕ 1989
194	Харламов Валерий	ЧМ 1969, 1970, 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ЧЕ 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ОИ 1972, 1976
195	Хлыстов Николай	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956, 1958 ОИ 1956
196	Хмылёв Юрий	ЧМ 1986, 1989 ЧЕ 1986, 1987, 1989 ОИ 1992
197	Хомутов Андрей	ЧМ 1981, 1982, 1983, 1986, 1989, 1990, 1993 ЧЕ 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1989 ОИ 1984, 1988, 1992
198	Христич Дмитрий	ЧМ 1990
199	Цицинов Юрий	ЧЕ 1960
200	Цыганков Геннадий	ЧМ 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ЧЕ 1971, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979 ОИ 1972, 1976
201	Черепанов Александр	ЧЕ 1958
202	Черных Александр	ЧМ 1989 ЧЕ 1989 ОИ 1988
203	Шадрин Владимир	ЧМ 1970, 1971, 1973, 1974, 1975 ЧЕ 1970, 1973, 1974, 1975 ОИ 1972, 1976
204	Шалимов Виктор	ЧМ 1975, 1981, 1982 ЧЕ 1975, 1981, 1982 ОИ 1976
205	Шаталов Юрий	ЧМ 1974 ЧЕ 1974
206	Шенделев Сергей	ЧМ 1993
207	Шепелев Сергей	ЧМ 1981, 1982, 1983 ЧЕ 1981, 1982, 1983 ОИ 1984

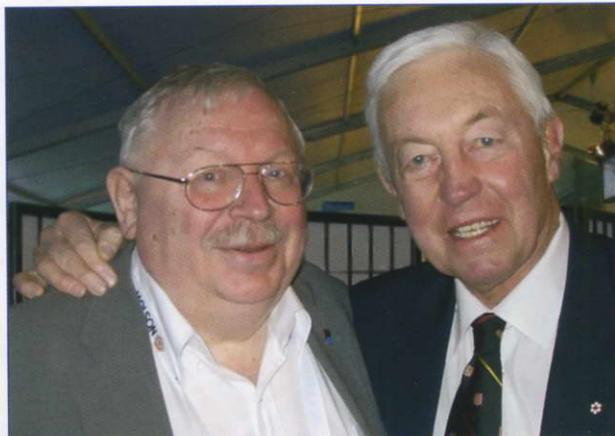

Владимир Юрзинов

Александр Якушев

208	Ширяев Валерий	ЧМ 1989 ЧЕ 1989
209	Штalenков Михаил	ОИ 1992
210	Шувалов Виктор	ЧМ 1954, 1956 ЧЕ 1954, 1955, 1956 ОИ 1956
211	Юрзинов Владимир	ЧМ 1963, 1969 ЧЕ 1963, 1969
212	Юшкевич Дмитрий	ЧМ 1993 ОИ 1992
213	Якушев Александр	ЧМ 1967, 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1979 ЧЕ 1967, 1969, 1970, 1973, 1974, 1975, 1979 ОИ 1972, 1976
214	Якушев Виктор	ЧМ 1963, 1964, 1965, 1966, 1967 ЧЕ 1959, 1960, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967 ОИ 1964
215	Ярославцев Виктор	ЧМ 1967 ЧЕ 1967
216	Яшин Алексей	ЧМ 1993
217	Яшин Сергей	ЧМ 1986, 1989 ЧЕ 1985, 1986, 1989 ОИ 1988

Всеволод Кукушкин и легенда Североамериканского хоккея, многократный обладатель Кубка Стэнли Жан Беливо

Победой, какой бы яркой она ни была, хоккей не заканчивается.

В истории нашего хоккея было много ярких игр, ярких событий. Разумеется, были отличные матчи и против швейцарцев, и против немцев, и против словаков. Но они не очень выделялись из-за того, что соперники, по меркам нашего хоккея, были не слишком сильными.

Другое дело, что в случае победы над сборной СССР или России иные иноземные летописцы возводили этот результат в «сенсацию века», забывая, сколько раз и с каким счетом былибиты их соотечественники. Так что на выбор матчей для этой книги влияло, прежде всего, качество самого хоккея.

Каждый из вас, дорогие друзья, перевернув последнюю страницу, несомненно, с некоторой досадой скажет: эх, а почему здесь нет о той игре? Или об этой? Но обо всем не расскажешь, да и стремился я поведать о том, чему сам был

свидетелем или о чем мне рассказывали непосредственные участники.

В последние годы отечественный хоккей снова двинулся вперед, причем не только на уровне сборных, но – прежде всего – на клубном. Не случайно чемпионы России являются сильнейшими на континенте. И финальные матчи того же Кубка европейских чемпионов заслуживают особого внимания. Но это уже тема для другой книги...

А пока я выражаю свою благодарность читателям за любовь к хоккею, за то время, которое вы потратили на чтение этой книги. Надеюсь, что сумел доставить вам удовольствие.

Искренне ваш

Содержание

2008	1979	
КАНАДА – РОССИЯ.....	НХЛ – СССР	88
	СССР – НХЛ	89
1954	1981	
СССР – КАНАДА	СССР – КАНАДА	94
1956	1984	
СССР – КАНАДА	СССР – ЧЕХОСЛОВАКИЯ	100
1961	1987	
СССР – США	КАНАДА – СССР	107
1963	1988	
СССР – КАНАДА	СССР – КАНАДА	120
1964	1992	
СССР – ШВЕЦИЯ	СНГ (РОССИЯ) – КАНАДА	126
1967	1993	
СССР – КАНАДА	РОССИЯ – ШВЕЦИЯ	132
1968	1998	
СССР – КАНАДА	РОССИЯ – ФИНЛЯНДИЯ	136
1972	2002	
КАНАДА – СССР	РОССИЯ – ЧЕХИЯ	142
1975	ЧЕХИЯ – РОССИЯ	148
«МОНРЕАЛЬ КАНАДИЕНС» – ЦСКА		
1976	2006	
СССР – ЧЕХОСЛОВАКИЯ	РОССИЯ – КАНАДА	154
1978	ХОККЕИСТЫ СССР И РОССИИ – ЧЕМПИОНЫ МИРА, ЕВРОПЫ, ОЛИМПИЙСКИХ ИГР	162
ЧЕХОСЛОВАКИЯ – СССР		

ББК 75.579
К90

Кукушкин В.В.

К90 Это – наша игра! Лучшие хоккейные матчи 1954–2008. – М.: Человек, 2009. – 176 с., ил.

ISBN 978-5-903508-55-6

Книга-альбом рассказывает о самых ярких событиях в истории отечественного хоккея – матчах, сыгранных советскими и российскими спортсменами на чемпионатах мира и Олимпийских играх. И это не случайно – ведь главное в спорте – само состязание, которое видят миллионы любителей, переживая и смакуя каждое мгновение.

Хоккей, который появился лишь в 1946 году на территории нашей страны, быстро стал нашей национальной игрой, хотя первоначально назывался «канадским». В книге рассказывается именно о матчах, где отечественные спортсмены показывали свою игру, действовали в своем индивидуальном стиле. Отсюда и название: «Это – наша игра!»

Помимо «технической» информации о каждом из представленных матчей, дается рассказ о событиях, которые сопутствовали игре или турниру, приводятся подробности, которые не были известны болельщикам в прошлые годы.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 75.579

Кукушкин Всеволод Владимирович

**ЭТО – НАША ИГРА!
Лучшие хоккейные матчи 1954–2008**

Коллекционное издание

Редактор Михаил Гуревич
Художник Александр Литвиненко
Компьютерная верстка Елена Блиндер
Корректор Антон Снятковский

Подписано в печать 02.02.2009. Формат 84x108/16.
Гарнитура «Officina». Усл. печ. л. 18,37. Тираж 2000 экз.

Заказ № 23646

Издательство «Человек»
105005, Москва, ул. Бауманская, д. 44, стр. 1

Типография ЗАО «Локус Станди»
129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8

ЭТО-НАША ИГРА!

ЛУЧШИЕ ХОККЕЙНЫЕ МАТЧИ

Победой, какой бы яркой она ни была, хоккей не заканчивается.
Не случайно классикой стали слова: «главные матчи не сыграны».

В разные годы их произносили великие хоккеисты,
веря в то, что следующий матч будет еще лучше,
еще значительнее

